

АРХИТЕКТУРА
СССР

8

1954

АРХИТЕКТУРА С С С Р

ОРГАН АКАДЕМИИ АРХИТЕКТУРЫ СССР, СОЮЗА СОВЕТСКИХ АРХИТЕКТОРОВ СССР
и УПРАВЛЕНИЯ по ДЕЛАМ АРХИТЕКТУРЫ при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ РСФСР

№ 8

А в г у с т

1954

ВАЖНЫЕ ЗАДАЧИ ТИПОВОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ

За три года напряженной работы крупные проектные институты страны—Гипрогор, Горстройпроект, Киевпроект, Гипроград, Ленпроект и другие создали несколько серий типовых проектов 2—3- и 4—5-этажных жилых домов и общежитий. В настоящее время имеется более двухсот новых типовых проектов с рабочими чертежами и сметами.

Важнейшим результатом этой работы является то, что новые проекты представляют собой не разрозненные композиции отдельных зданий, что было характерно для старых типовых проектов, а цельные комплекты-серии, объединяемые в каждом случае общей архитектурной характеристикой.

Состав серий и художественные качества новых проектов обеспечивают, при умелом применении этих серий, создание удовлетворительных архитектурных композиций групп жилых кварталов. Разработаны также серии проектов зданий с облицовкой фасадов бетонными и керамическими плитками для застройки магистралей не только малых и средних, но и крупных городов страны.

Для застройки главных улиц домами, фасады которых будут обращены на север, разрабатываются новые пространственные композиции, которые могут внести существенные поправки в традиционную и далеко не везде приемлемую периметральную застройку квартала и улицы-коридора. Проектные задания по 6 проектам 4—5-этажных жилых домов переданы на утверждение Государственного комитета по делам строительства.

Типовое проектирование — самый прогрессивный метод разработки проектов. Являясь самым надежным средством обеспечения проектами массового строительства, оно способствует повышению общего художественного уровня застройки городов, так как исключает возможность случайного применения плохих и дорогостоящих индивидуальных проектов.

Большим достоинством новых типовых проектов является ориентирование их на поточно-скоростные методы строительства: все конструктивные элементы зданий запроектированы по единым альбомам чертежей индустриальных изделий, причем число строительных архитектурных деталей в сериях про-

ектов уменьшено в несколько раз в сравнении с индивидуальными и старыми типовыми проектами, составляя от 125 до 210 деталей в серии.

Не менее важным следует считать и тот факт, что благодаря широкой пропаганде прогрессивной роли типовых проектов в массовом жилищном строительстве и заложенным в лучших сериях большим градостроительным возможностям многие наши архитекторы включились в работы по типовому проектированию.

Градостроители, в свою очередь убедившись в достоинствах новых типовых проектов, все шире используют их в строительстве. Например, сотни экземпляров типовых проектов Гипрогора, размноженных в светокопиях, уже применяются.

Но за всеми этими успехами нельзя не видеть многих нерешенных творческих и организационных вопросов типового проектирования.

Бесспорно, что художественный уровень типовых проектов Гипрогора и Горстройпроекта больше отвечает требованиям ансамблевой застройки на крупных улицах большинства городов РСФСР в сравнении со всеми применяющимися до настоящего времени индивидуальными проектами. Но как эти, так и другие типовые проекты имеют очень серьезные недостатки. Через два-три года потребуются новые по архитектурной направленности проекты домов, наиболее удобных для жизни населения, с конструкциями, рассчитанными на максимальную индустриализацию строительства. Такие проекты нужно начинать разрабатывать уже сейчас, обратив при этом самое серьезное внимание на улучшение планировки, отделки и оборудования квартир.

Архитектура массовых жилых зданий должна быть сдержанной, без всяких элементов украшения (ложные колонны, гипертрофированные карнизы и парапеты, декоративные балконы и лоджии и т. п.).

В вопросах о творческом использовании художественного наследия никогда не следует забывать, что использовать нам в первую очередь нужно наше отечественное архитектурное наследие, поскольку не подлежит никакому сомнению плодотворное положе-

ние советской эстетики о том, что произведения социалистического искусства должны быть национальными по форме.

Нельзя в самом деле считать настоящей образцовой архитектурой только античные храмы и итальянские палаццо, тогда как великая русская нация в более близкие по времени эпохи создала не менее совершенные образцы классического и народного зодчества. В каждой другой советской республике также имеются свои прекрасные архитектурно-художественные традиции, составляющие национальную гордость народов, их создавших.

Хотя типовые проекты завоевали доверие большинства архитекторов, особенно на периферии, нельзя утверждать, что все руководители проектных организаций правильно уяснили указания партии и правительства о том, что типовые проекты должны играть решающую роль в обеспечении полноценной проектной документацией потребностей массового жилищного и культурно-бытового строительства.

Очень бедны в этом отношении результаты работы творческих коллективов, проектирующих для Москвы, и в первую очередь Института Моспроект и Специального архитектурно-конструкторского бюро. Недооценка градостроительной роли типовых проектов магистральными архитекторами, а главное неудовлетворительная организация типового проектирования со стороны Архитектурно-планировочного управления г. Москвы — все это привело к тому, что Москва до сих пор не имеет ни одного хорошего проекта 5-этажного жилого дома, школы и больницы, не говоря уже о том, что разработка типовых проектов многоэтажных жилых домов в Моспроекте до сих пор по-настоящему не начата.

Ясно, что к разработке типовых проектов для всех городов, включая Москву, должны быть привлечены лучшие архитектурные силы страны, так как по типовым проектам должна строиться основная масса жилых домов, школ и больниц, а индивидуальные проекты для массового строительства могут допускаться в дальнейшем только в исключительных случаях.

В свете этих задач нуждается в дальнейшей разработке и совершенствовании сама методология типо-

вого проектирования. Назрела необходимость обобщать пока разрозненные усилия проектировщиков и методистов, решительно улучшить работу Академии архитектуры СССР в этом направлении.

Вместе с тем архитекторы при проектировании застройки по типовым проектам должны неуклонно руководствоваться установленными градостроительными требованиями к застройке жилых кварталов и улиц. Во главе угла при этом стоит задача создания удобных для жизни населения ансамблей; нужно обязательно предусматривать в каждом квартале хорошие места для отдыха, площадки для игр детей и хозяйственные дворы под индивидуальные гаражи, прачечные, мусоросборники и т. п. Чтобы покончить с расточительной и не приводящей к повышению уровня благоустройства практикой выборочного строительства, дальнейшее проектирование нужно вести только в расчете на комплексную застройку групп кварталов поточно-скоростными методами.

Результаты типового проектирования могут сказаться на повышении всех качеств застройки наших городов тем больше, чем скорее новые типовые проекты дойдут до строителей. В этой связи огромная задача стоит перед недавно созданным на базе Центральной библиотеки строительных проектов Институтотиповых проектов. Проводя тщательный учет потребности городов в тех или иных типовых проектах, Институт должен организовать оперативное их размножение и рассылку.

Институт типовых проектов должен систематически информировать главных архитекторов городов о вновь выпущенных типовых проектах. В этом отношении заслуживает одобрения опыт Управления по делам архитектуры при Совете Министров РСФСР, которое выпустило большим тиражом и разослало главным архитекторам городов альбом 85 типовых и повторных проектов жилых зданий.

В целом типовое проектирование должно постоянно находиться в центре внимания всей нашей архитектурной общественности. Союз советских архитекторов СССР и его местные отделения должны всемерно содействовать развитию этого самого прогрессивного вида проектирования.

О ПРИМЕНЕНИИ ТИПОВЫХ ПРОЕКТОВ И СОСТАВЕ ИХ СЕРИЙ

Я. КРАВЧУК,
кандидат архитектуры

В свете общих проблем типового проектирования большой интерес представляет вопрос о том как можно сочетать между собой в планировке и застройке города, его района, магистрали, улицы и квартала типовые и повторные проекты домов разных серий.

При застройке любого города, и в особенности крупного, будут применяться различные серии типовых проектов разных авторских коллективов.

Типичным примером является Сталинград. В Тракторозаводском и некоторых других соседних с ним районах Сталинграда применяются проекты Горстройпроекта и Сталинградгорпроекта; в центральной части города, в застройке Аллеи Героев, применяются индивидуальные проекты Гипрогора, типовые проекты Гипрогора и Горстройпроекта, индивидуальные и повторные проекты Сталинградгорпроекта; в Кировском районе Сталинграда применяются

типовые проекты Гипрогора, в Красноармейском районе — проекты Горстройпроекта, Гипрогора, Гипронефти и других организаций.

При умелом и волевом творческом руководстве застройкой со стороны главного архитектора и правильном применении проектов разнообразие их может и должно превратиться в таком большом городе в положительное средство против штампа, однообразия и безликости застройки. Такую возможность нужно использовать как можно лучше.

Но есть города, в которых архитектурные органы еще слабы, нет главного архитектора, и основные застройщики могут приобрести любой проект и осуществить его, не задумываясь о качестве ансамбля. В таких случаях неудачи градостроительного порядка часто «списываются» на типовые проекты. Ясно, что такое отношение к типовым проектам не должно иметь места: применяющим типовые проекты

надо нести полную ответственность за художественные результаты строительства.

Возникает другой не менее важный вопрос — о сочетании в застройке типовых, повторных и индивидуальных проектов. Для нас бесспорна истина, что для рядовой застройки улиц и магистралей следует применять типовые и повторные проекты.

Застройка районных и центральных площадей городов и других важнейших композиционных узлов городов должна, по нашему мнению, осуществляться по индивидуальным проектам лишь с частичным включением типовых. В самом деле, центральные районы, площади городов создают индивидуальные черты, присущие только данному городу, и никакие обезличенные проекты не могут решить этих задач.

Именно поэтому по индивидуальным проектам запроектированы, например, центральные площади в Сталинграде, Хабаровске, Челябинске, Ульяновске и в десятках других городов. И это верно. Каждый город должен иметь неповторимое, только ему присущее архитектурное лицо. Но в то же время имеется много фактов, когда архитекторы, проектирующие застройку жилых районов, стремятся, под предлогом неприемлемости типовых проектов, составлять свои, индивидуальные проекты. С другой стороны, распространены факты и механического применения типовых проектов в их первичном виде, без соответствующей доработки в зависимости от местных условий. Как та, так и другая крайность неприемлемы.

Бесспорно, что на подходах застройки к важным перекресткам, площадям, въездам в город, а также в местах примыкания к промышленным зонам, набережным, зеленым массивам, а тем более в условиях косоугольных и криволинейных контуров красных линий — во всех этих случаях неизбежны индивидуальные проекты, разработанные на основе типовых секций и каталога стандартных деталей.

Можно сослаться на пример проектирования застройки 5-го и 7-го кварталов г. Сталинска, примыкающих к вокзальной площади и объединяемых проспектом Молотова (руководитель проектной мастерской Гипрогора арх. А. Зайцев, авторы проекта — архитекторы Г. Слепых и Ю. Эпельбаум). Эти кварталы, имеющие в плане форму треугольников, примыкают к полукруглой привокзальной площади, от которой в разные районы города ведут пять магистралей.

Для застройки кварталов со стороны проспекта имени Молотова авторы применили типовой проект 5-этажного жилого дома с эркерами. Чередование эркерных домов с вставками между домами и трехкратное повторение их создает строгий и торжественный ритм, организованный на большом пространстве. Подходы к площади и сам ее полукруг застраиваются по индивидуальным проектам, разработанным на основе типовых секций.

Типовые и индивидуальные проекты совместно применены также в проектах застройки проспекта Богдана Хмельницкого в Челябинске (арх. Б. Болдырев), Володарского района г. Ульяновска (арх. Г. Ключарев). Аналогичный пример имеется и в застройке Кировского района в Сталинграде (арх. М. Пекарев).

В каждом случае принято свое архитектурно-планировочное решение, но общим для большинства примеров является обязательное сочетание типовых проектов и «вставок» с индивидуальными проектами.

Очень часто применение типовых проектов затрудняется из-за пересеченного рельефа местности. Неумелый подход к решению проекта застройки в условиях ярко выраженного рельефа может привести либо к значительной переработке типовых проектов (особенно первых этажей), либо негармоническому силуэту застройки.

Удачным примером является разработанный мастерской архитектора Н. Баранова (Гипрогор) проект застройки тех кварталов города Альметьевска, где уклон рельефа доходит до 6—7%.

В кварталах, предназначенных для строительства 2—3-этажных жилых домов, высота цоколей в отдельных случаях достигала 2 м. Вследствие этого в типовых проектах необходимо было в корне изменить как планировку, так и архитектуру домов.

В другом районе Альметьевска, в условиях тоже ярко выраженного рельефа, остро стал вопрос применения типовых проектов 4—5-этажных жилых домов.

При наличии магазинов и торговых учреждений в первых этажах могло быть два проектных решения по каждому дому. Во-первых, высоту первых этажей и характер витрин в пределах секций можно было оставить неизменными. Однако в этом случае пришлось бы изменить отметки полов вторых этажей и входов в магазины, что повлекло бы за собой изменение силуэта дома и всего проекта в целом.

Во-вторых, можно было оставить неизменной отметку пола второго этажа; тогда пришлось бы изменить только высоту первого этажа, т. е. магазинов, и высоту витрин.

Проектировщики приняли второй вариант, изменив в проектах высоту первых этажей и высоту витрин по секциям, но оставив типовой проект каждого дома выше отметки второго этажа без изменения. В результате потребовалась лишь минимальная переработка проектов по первым этажам.

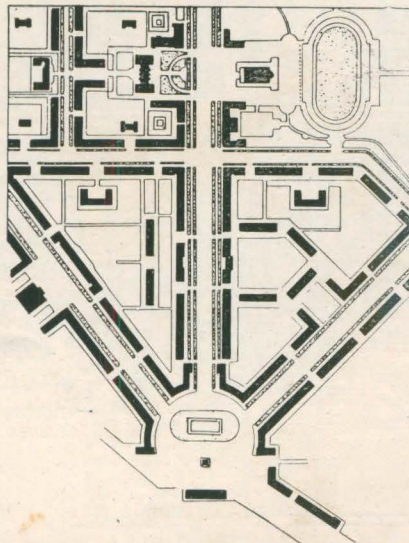
Весьма важно принять правильное решение о том, где производить смену высоты: в пределах габаритов данного дома или повышать один дом по отношению к другому в целом?

При проектировании застройки бульвара в Альметьевске, ведущего от районной площади к стадиону в районе деревни Бигашево, проектировщики нашли хорошее решение, сочетая типовые проекты с индивидуальными вставками при частичной переработке первых этажей. На основе этого опыта можно рекомендовать начинать завязку высоты последующего дома в предыдущем (расположенном ниже).

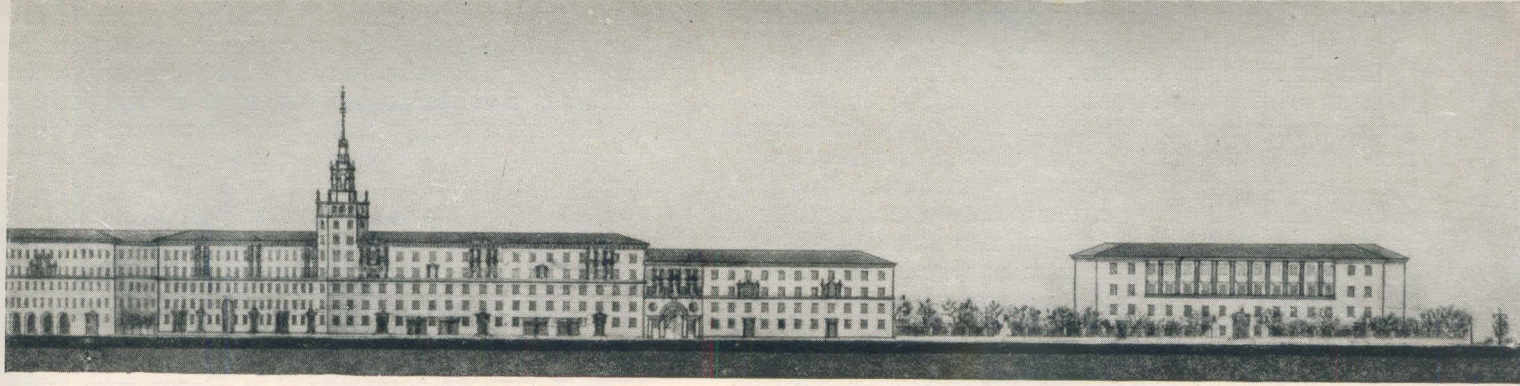
Большое значение имеет четкость формулировки задания на проектирование первых этажей. Так, по застройке 5-го и 7-го кварталов г. Сталинска ввиду несогласованности требований Горисполкома и застройщика дважды были полностью переработаны проекты первых этажей всех домов, на что ушло более полугода.

Накопленный опыт типового проектирования и применения типовых проектов говорит о том, что необходима дальнейшая разработка методических указаний по применению всех серий типовых проектов в разнообразных градостроительных условиях.

Весьма важным в этой связи является вопрос о создании единого

Сталинск. Схема планировки привокзального района

Сталинград. Проект застройки Кировского

методологического центра по типовому проектированию, который должен проводить также экспериментальное проектирование и строительство. Потребность в этом центре давно назрела. Мы считаем, что такой институт может быть создан или в Академии архитектуры СССР или вне ее, с подчинением непосредственно Государственному комитету Совета Министров СССР по делам строительства.

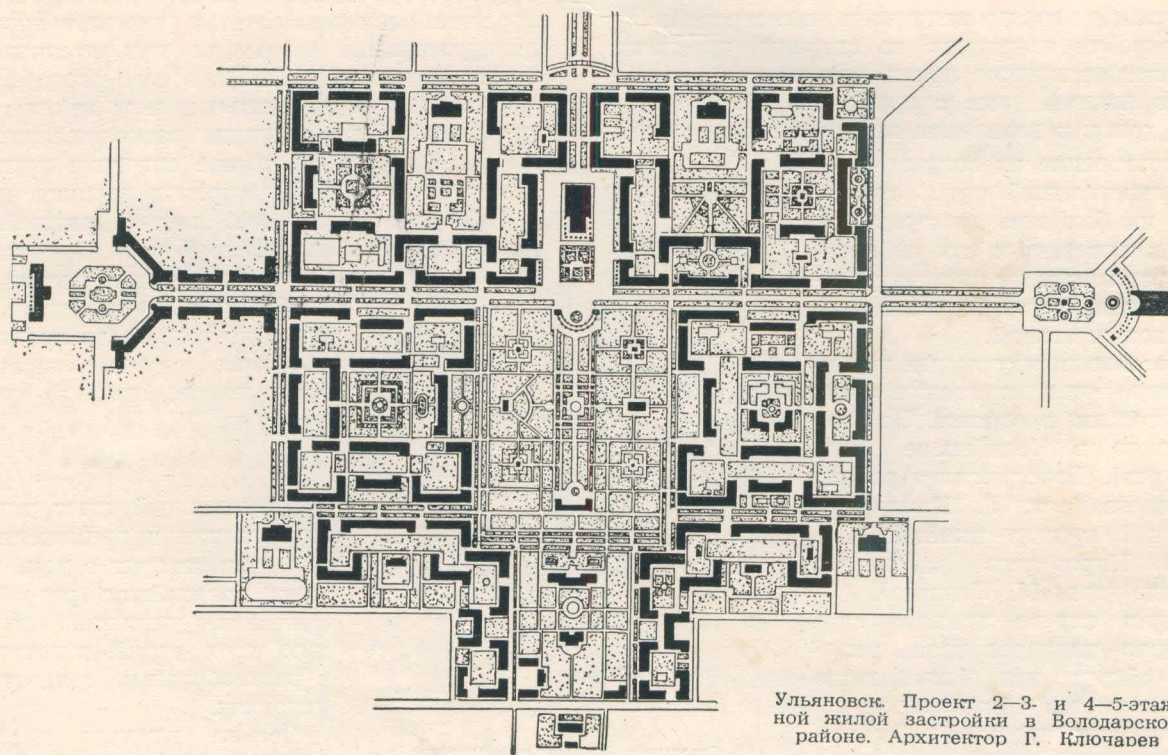
Разрабатывать же типовые проекты должны, по нашему мнению, все ведущие проектные институты страны и горпроекты крупных городов.

Говоря о качестве типовых проектов, прежде всего следует обратить внимание на роль типовых жилых секций, на основе которых эти проекты разработаны. Хотя действующие секции в основном отвечают принципам экономики и индустриализации жилищного строительства, нельзя не заметить, что сведение типовых жилых секций и типов квартир к двум-трем с распространением этого минимума на сотни городов и тысячи домов в разнообразных местных условиях сводит на нет вариантность приспособления квартир к многообразным бытовым условиям, при этом комфортабельность квартир во всех случаях недостаточна.

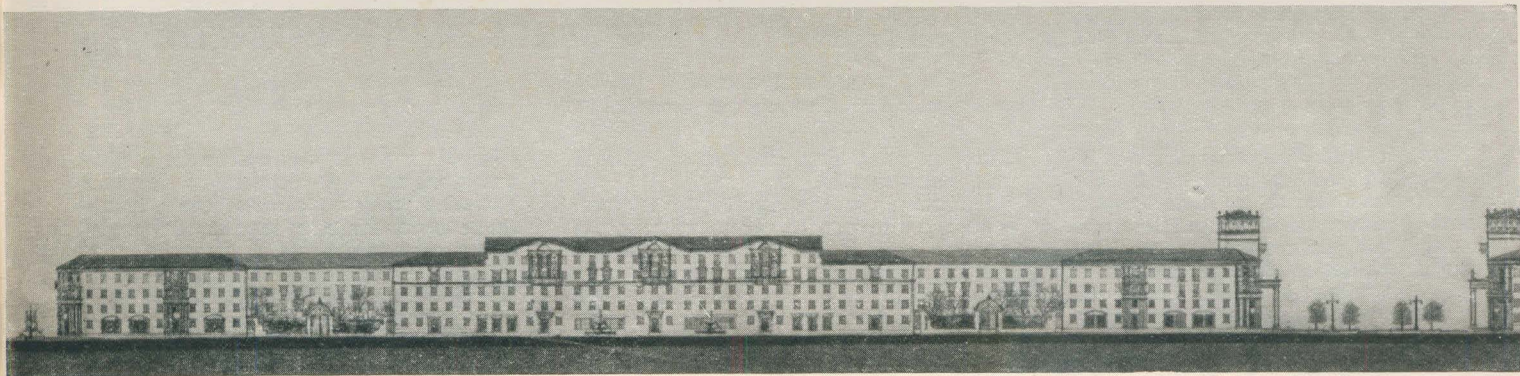
Теперь, когда создан единый каталог и выпущены альбомы индустриальных изделий, имеется полная возможность при сохранении типовых технических параметров создать большой набор типовых секций и типовых блоков домов. Поэтому необходимо приступить к разработке новых серий жилых секций и на базе их — типовых блоков и типовых жилых домов. Следует отметить, что выпущенные и разрабатываемые серии проектов жилых домов, по нашему мнению, несколько перегружены проектами.

Множественность типов домов различной ориентации вызывается санитарными требованиями к инсоляции жилых квартир и проектированием секций с четырьмя и более квартирами на лестничную клетку. Это объясняется также укоренившимся приемом проектирования застройки улицы коридором с фронтальным расположением домов вдоль красных линий, что исключает планировочную гибкость и маневренность проектов.

При последних двух условиях типы секций и типовые дома проектируются отдельно: для меридиональной и широтной ориентации, а также для северной ориентации главных фасадов. Если по художественным требованиям в серии 4—5-этажных домов

Ульяновск. Проект 2-3- и 4-5-этажной жилой застройки в Володарском районе. Архитектор Г. Ключарев

района. Архитектор М. Пекарев

необходимо иметь 12 проектов (6 проектов для магистралей и 6 проектов для жилых улиц), то по условиям ориентации количество таких маломаневренных проектов возрастает в три раза, т. е. увеличивается до 36.

Поэтому как периметральный прием застройки квартала, так и число квартир, приходящихся на одну лестничную клетку, надо, по нашему мнению, пересмотреть.

Для создания хорошей инсоляции квартир необходимо тщательно исследовать вопрос о создании типовых секций, типовых блоков и типовых домов свободной ориентации, при коренной ревизии принципа коридорной застройки. Мы высказываемся за допущение принципа так называемой строчной застройки с развитыми и богато обработанными торцами домов, так как при этом маневренность секций блоков и домов увеличивается одновременно с уменьшением количества проектов в сериях.

Значительное влияние на «перегрузку» серий типовых проектов оказывает также потребность в проектах домов разной конфигурации в плане (рядовые, угловые, П-образные и др.) и необходимость устройства в первых этажах магазинов. При этом следует отметить, что наличие магазинов в первых этажах 4—5-этажных домов ухудшает эксплуатационные качества домов и создает затруднения в планировке торговых помещений.

Для решения этого вопроса следует использовать метод блокировки типовых домов и чередования их с «вставками», который дает хорошую возможность выводить из объема жилого дома торговые и детские помещения в блоки-вставки.

Художественные средства при этом необходимо сконцентрировать на «вставках» и торцах, перенеся в эти части зданий все встроенные помещения — магазины, детские учреждения, кинотеатры, библиотеки, ателье, сберкассы, аптеки, почты и т. п. Типовые же дома, или блоки домов, предназначенные для застройки жилых улиц, должны быть, по нашему мнению, без магазинов в первых этажах и композиционно нейтральными.

* * *

Исходя из постоянно возрастающих потребностей строительства, необходимо не только ускорить изда-

ние типовых проектов, но издавать систематически лучшие действующие проекты по всем видам строительства для повторного применения. Такие проекты при некоторой обработке могут стать зональными или местными типовыми проектами.

Опыт работы по изданию альбомов повторных проектов, проведенный Гипрогором в 1953 и 1954 годах, говорит о большой плодотворности этого мероприятия. Умелая работа по отбору и размножению лучших проектов даст миллионы рублей экономии государственных средств, ежегодно затрачиваемых на проектирование, и тем самым высвободит значительную часть проектировщиков для углубленной работы над типовыми проектами.

Следует особо подчеркнуть, что для больших городов Советского Союза необходимо создавать по примеру Москвы, Ленинграда и Киева свои серии типовых проектов, отражающие специфику местных условий: архитектурные и градостроительные традиции, бытовые и природно-климатические особенности.

В заключение следует отметить, что разработанный метод сочетания выпущенных проектов и объединения их в группы, а также чередования их с «вставками» необходимо развивать дальше для создания наиболее маневренных серий проектов.

Серии проектов должны состоять из рядовых и угловых жилых домов с вариантами по типам секций и квартир, этажности и стеновым материалам. Кроме того, в эти серии нужно включать проекты рядовых и угловых блоков с тем же набором вариантов.

На первых порах (на 1954—1955 гг.) указанные блоки будут служить лишь дополнением к существующим сериям проектов, а затем, после осуществления проектных работ и опытного строительства, комплексно-блочный метод станет, повидимому, ведущим в практике типового проектирования. По нашим предварительным соображениям, серия типовых проектов при этом будет состоять из проектов 6 жилых домов, 6 жилых блоков и 6 общественных блоков, т. е. всего из 18 проектов. Каждая серия должна обязательно включать блокировки домов.

Комитету по делам строительства следует предусмотреть в планах работ проектных институтов экспериментальное проектирование по этому новому многообещающему методу.

Пути улучшения архитектуры типовых жилых домов¹

А. ЗАЛЬЦМАН,

член-корреспондент Академии архитектуры СССР

Основная цель типового проектирования на современной его стадии заключается в том, чтобы создать действенные предпосылки для широкой индустриализации массового жилищного строительства.

Не случаен поэтому тот факт, что на новом этапе типизации жилищ в область типового проектирования включены жилые дома средней этажности — в 4–5 этажей. Именно эти дома становятся основным видом жилищного строительства в наших крупных и средних городах, и поэтому, как наиболее массовые объекты жилищного строительства, они должны быть охвачены индустриализацией. Задача теперь состоит в том, чтобы всемерно содействовать типизации 4–5-этажных жилых домов, освободить этот процесс от ошибок и недочетов, которыми сопровождалась типизация малоэтажного жилищного строительства.

Чем выше этажность жилого дома, тем сложнее проблема его типизации. Чем крупнее абсолютные размеры дома, тем больше становится набор типовых домов в серии, тем сложнее градация этих домов по протяженности, обширнее количество вариантов объемно-пространственной композиции, разнообразнее характер наружной отделки и т. д. Поэтому в типовых проектах 4–5-этажных домов не могут быть механически использованы методы и формы проектирования малоэтажных жилых домов.

Эти формы требуют дальнейшего развития, совершенствования в соответствии с новыми, более сложными задачами, которые возникают при разработке типовых жилых домов средней этажности.

Даже самый беглый просмотр проектов типовых 4–5-этажных жилых домов, разработанных Гипрогором, Горстройпроектом, Ленпроектом, Киевпроектом и другими организациями, убеждает в том, что по своим архитектурно-градостроительным качествам они представляют шаг вперед в типовом проектировании.

Надо в первую очередь отметить значительно возросший состав серий типовых 4–5-этажных жилых домов: число проектов в сериях (за редким исключением) исчисляется десятками.

Дело, однако, не только в возросшем количественном составе серий.

Если внимательно проследить композиционную структуру 4–5-этажных жилых домов в сериях типовых проектов, можно обнаружить, что они достаточно четко членятся на две группы.

К одной группе относятся дома с метрическим строем композиции и равномерно распределенными акцентами по фасаду. К другой группе — дома с явно выраженным центрально-осевым, симметричным строем композиции.

Композиционную структуру домов приходится классифицировать раньше всего по этим признакам, потому что именно они в основном определяют роль того или иного жилого

дома в застройке квартала, улицы или магистрали.

Можно с достаточной достоверностью предположить, что жилые дома с ярко выраженной центрально-осевой композицией займут, как правило, главенствующее положение в застройке. Дома с нейтрально-метрической или асимметричной композицией получат подчиненное положение и чаще всего будут выполнять роль сопровождающих, фланкирующих зданий.

Правда, не во всех сериях учтено то важное условие, что основной контингент в серии должны составлять дома с нейтрально-метрической композицией, поскольку основная масса жилых домов всегда играет в застройке подчиненную роль.

Но в целом типы жилых домов внутри каждой серии в известной мере дифференцированы по их градостроительной характеристике.

Положительной чертой серий проектов 4–5-этажных жилых домов является также широкое применение метода типовых фасадных фрагментов. Однако не во всех сериях он использован достаточно эффективно и последовательно.

В частности в серии 4–5-этажных жилых домов, разработанных Специальным архитектурно-конструкторским бюро АПУ Мосгорисполкома, композиция большинства домов основана на метрическом шаге арочного обрамления окон, причем это арочное обрамление служит основным и почти единственным фрагментом серии. На такой узкой художественной основе трудно создать выразительные композиции застройки.

Излишне близки по величине и степени сложности фрагменты в серии жилых домов, разработанных Ленпроектом, и легко проследить на примерных застройках, представленных этой организацией, насколько это нивелирует роль отдельных жилых домов в общей застройке улицы или магистрали.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что серия жилых домов должна содержать набор типовых фрагментов, достаточно контрастных по степени своей укрупненности, декоративного богатства и композиционной значимости.

К безусловно положительным явлениям в области типового проектирования надо отнести и то, что в серии 4–5-этажных жилых домов включены типовые элементы, играющие роль архитектурных связей между отдельными домами (так называемые «вставки»). Они разработаны в виде односекционных домов башенного типа (иногда повышенной этажности) или в виде двух- и трехпролетных элементов, соединяющих отдельные дома. Эти «вставки» резко повышают градостроительную маневренность серии и значительно расширяют возможности творческого использования 4–5-этажных типовых домов.

Система «вставок» должна стать обязательной для каждой серии 4–5-этажных типовых домов.

Мы указали на некоторые отличительные черты, характеризующие

общее направление, принятое в проектировании 4–5-этажных жилых домов, и свидетельствующие о совершенствовании методов типового проектирования.

Пока сделаны лишь первые шаги в деле улучшения архитектурно-градостроительных качеств типовых проектов. Однако опыт первого тура проектирования серий типовых 4–5-этажных жилых домов позволяет наметить возможные пути дальнейшего их совершенствования.

Самой собой понятно, что как бы высоки ни были художественные качества проектов типовых жилых домов, возможность их реального использования в строительстве ничтожна, если в основе проектов не лежат жизненные, рациональные типы квартир и секций. Надо прямо сказать, что типовые секции серии № 11, на основе которой в настоящее время разрабатывается значительная часть 4–5-этажных типовых жилых домов, в большой мере устарела как в смысле удобства планировки квартир, так и с точки зрения современных требований к конструкциям и методам строительства.

Мы стоим, следовательно, перед насущной необходимостью разработки новых серий типовых квартир и секций, более прогрессивных по планировке, степени комфорта и по своей конструктивно-технической основе.

Дело, однако, заключается не только в этом. В связи с опытом проектирования 4–5-этажных типовых жилых домов получает иное освещение и вопрос о градостроительной маневренности секций.

Как известно, серии типовых секций (и в частности, серия № 11) состоят из секций, предназначенных для различной ориентации по странам света: одни пригодны для меридиональной ориентации, другие — для широтной.

В соответствии с этим и типовые 4–5-этажные дома проектируются раздельно для широтной и меридиональной ориентации и сверх того дополняются вариантами домов, рассчитанными для застройки северного фронта улицы (в связи с тем, что в этом случае окна лестничных клеток обращены к улице).

Таким образом, каждая серия в принципе состоит из дублирующих друг друга (по конфигурации, протяженности, количеству секций) типов домов, отличающихся лишь по признаку ориентации по странам света.

Нет необходимости доказывать, что эти дублирующие друг друга типы жилых домов лишь бесполезно увеличивают состав серий и усложняют пользование проектами. Между тем за их счет можно было бы пополнить состав серии разнообразными композиционными вариантами действительно необходимых типов жилых домов.

Несколько параллельные варианты типов меридиональных и широтных домов усложняют работу и удлиняют сроки проектирования, можно судить хотя бы по тому, что из 12 проектов 4–5-этажных жилых домов, разработанных до настоящего времени Горстройпроектом, лишь три

¹ Печатается в порядке обсуждения.

дома рассчитаны для застройки северного фронта улиц, а из такого же количества типовых домов, разработанных Гипрогором, ни один не рассчитан на эту ориентацию.

Можно, следовательно, утверждать, что опыт типового проектирования с особой остротой выдвигает вопрос о создании такой серии типовых секций, в которой каждая секция была бы пригодна для применения в любых условиях ориентации по странам света. Это позволит целиком отказаться от деления домов по признаку пригодности их для той или иной ориентации и резко сократить количественный состав серий.

Практически это означает, что рядовые секции серии должны проектироваться двухквартирными, а не трех- и четырехквартирными, как это делается до настоящего времени.

Предварительные проектные изыскания, проведенные с этой целью Институтом архитектуры жилища Академии архитектуры СССР, свидетельствуют о практической целесообразности работы над такой серией и о ее экономической состоятельности. Первоначальные экономические подсчеты показывают, что такая серия в целом может находиться примерно в той же шкале экономичности, что и серия № 11 или серия типовых секций для Ленинграда и т. д. Вместе с тем она имела бы перед ними те бесспорные преимущества, что позволила бы улучшить бытовые и гигиенические качества квартир (двухстороннее расположение и сквозное проветривание каждой квартиры и т. д.) и исключила бы необходимость разработки параллельных типовых жилых домов различной ориентации.

Еще один важный вывод напрашивается в связи с дифференцированным проектированием типовых жилых домов в зависимости от ориентации по странам света. Этот вывод заключается в том, что развитие типового проектирования требует пересмотра многих сложившихся градостроительных позиций и в частности некоторых представлений об уличных и магистральных застройках.

В самом деле, разработка множества дублирующих друг друга типовых проектов, различающихся лишь по их пригодности к использованию в тех или иных условиях ориентации по странам света, является непосредственным результатом укоренившихся представлений о безусловной предпочтительности линейной системы застройки улиц, об обязательной постановке дома протяженной стороной по фронту улицы.

Между тем это не только обедняет и искусственно сужает композиционные приемы застройки улиц и магистралей, но в условиях широтного фронта застройки жилых домов противоречит элементарным требованиям современной гигиены, поскольку значительный процент жилых комнат (до 30%) лишается непосредственного солнечного облучения.

Необходимо, по крайней мере в условиях широтного расположения жилых домов, отказаться от линейной системы застройки и обязательной постановки жилого дома протяженной стороной по фронту улицы. Это обогатит градостроительные приемы застройки улиц, поставит жилые дома в нормальные условия инсоляции, избавит нас от необходимости неэффективно увеличивать состав серий типовых домов.

Прошедший тур проектирования позволяет прийти и к некоторым существенным выводам, касающимся номенклатурного состава серии типовых 4–5-этажных домов.

Как известно, наряду с рядовыми жилыми домами простой прямоугольной конфигурации (вполне закономерными в составе серии), номенклатурный состав серии содержит также дома П-образной формы (с курдонером), дома смешанной этажности (5- и частично 4-этажные) и др. Эти дома надо признать довольно случайными в общем наборе типовых жилых зданий.

Они случайны потому, что представляют собой, по существу, лишь частные и произвольно выбранные разновидности бесконечного числа производных форм жилых домов, встречающихся в практике жилищного строительства.

В частности разновидностей П-образных домов бесконечное множество. Они различаются между собой по протяженности и глубине курдонеров, по возможному различию этажности центральной части и боковых крыльев здания и т. д.

Фиксировать среди этого бесконечного множества возможных разновидностей какой-либо один вариант в качестве типового дома нет не только никаких оснований, но и никакой надобности. Такая надобность исключена хотя бы потому, что жилой дом П-образной формы всегда может быть образован из трех жилых домов простой прямоугольной формы (или из двух угловых), объединенных между собой непосредственно или же системой соединительных элементов в виде многоэтажных лоджий, террас и т. п.

То же следует сказать и в отношении жилых домов смешанной этажности. Их композиционные формы также бесконечно разнообразны. Они могут быть симметричными и асимметричными, отличаться по соотношению частей здания различной этажности и т. д.

Включать в набор типовых проектов какой-либо один вариант из бесчисленного множества возможных — значит вносить элемент случайности в состав серии.

Любая разновидность жилого дома смешанной этажности может быть легко получена путем сочетания жилых домов простых прямоугольных форм, если набор этих домов в серии достаточно дифференцирован по протяженности и этажности.

В значительной степени высказанные соображения относятся и к угловым домам.

Таким образом, в целях внесения методической четкости в номенклатурный состав серий необходимо в первую очередь расчленив проектируемые дома на два резко различных типа: жилые дома простых прямоугольных основных форм и дома сложных производных форм.

Серия должна, по существу, состоять лишь из проектов жилых домов основных форм и включать закономерные и последовательные градации этих домов по протяженности и этажности. Состав серии должен быть освобожден от всех производных форм жилых домов, которые могут быть получены путем сочетания домов основных форм.

Этим, однако, не исчерпываются изменения, которые, по видимому, следовало бы в дальнейшем внести в номенклатурный состав серий.

Большинство серий содержит достаточно дифференцированный набор рядовых жилых домов простой прямоугольной формы. Таких домов в серии, как правило, не менее трех. Они отличаются последовательной градацией длин и состоят из трех, четырех и пяти секций.

Казалось бы, что такой последовательный набор типов жилых домов по протяженности создаст достаточные возможности для свободного маневрирования ими при решении той или иной квартальной и уличной застройки. На деле эти возможности все же ограничены и именно потому, что каждый из этих домов связан определенной композиционной структурой и определенным содержанием первого этажа.

В частности в серии Горстройпроекта пятисекционный дом имеет центрально-осевую композицию, а в первом его этаже запроектированы торговые помещения. Этот тип жилого дома, следовательно, может быть использован только в уличной застройке, и то лишь в качестве главенствующего здания, занимающего, как правило, центральное положение в застройке.

Вместе с тем четырехсекционный дом той же серии запроектирован в простой метрической композиции, а в первом его этаже торговые помещения не предусмотрены. Этот дом, следовательно, пригоден для размещения внутри квартала, в уличной же застройке он может играть главным образом подчиненную роль.

Следовательно, типовой дом тех или иных габаритов, той или иной протяженности наделен ограниченной градостроительной ролью, возможности его использования в застройке лимитированы.

Нам представляется, что решительного повышения градостроительной маневренности серий 4–5-этажных жилых домов можно добиться не столько тем, что в состав серии будут введены новые типы жилых домов иной конфигурации и иного объемно-пространственного решения, сколько разработкой вариантов к каждому из уже имеющихся основных типов домов.

В первую очередь это относится к 4- и 5-этажным жилым домам простых прямоугольных объемов (в три, четыре и пять секций); к ним, кстати, следовало бы добавить и двухсекционный дом, который бесосновательно исключен из состава серии.

Достаточно было бы каждый из проектов этих домов разработать в сравнительно небольшом количестве вариантов (с торговыми помещениями и без торговых помещений в первых этажах, метрической и центрально-осевой композиции), чтобы снять те жесткие ограничения, с которыми в настоящее время связано градостроительное использование каждого типа жилого дома.

Тогда каждый тип жилого дома можно было бы широко применять как в застройке внутри квартала, так и в уличной застройке; он мог бы играть в общей композиции застройки роль как ведущего, так и подчиненного, фонового здания.

Если к тому же принять во внимание, что группы типовых жилых домов простых габаритов могут, в сочетании с соединительными элементами, образовывать жилые дома

самой разнообразной формы и объемно-пространственной композиции, станут ясны те радикальные улучшения, которые внесли бы в серию упомянутые выше варианты решения.

Несколько замечаний по поводу торцов в типовых жилых домах.

В ряде проектных организаций приняты два варианта торцов.

Один из них предусматривает развитое торцовое окончание (с оконными проемами в торце) и рассчитан на значительный разрыв между торцами соседних домов. Другой вариант предусматривает торец такой же ширины, как и основной корпус, и рассчитан на непосредственную блокировку двух домов или объединение их посредством системы соединительных элементов (или домов-вставок).

Лишь последующая практика применения типовых проектов позволит проверить степень необходимости использования двух этих вариантов и преимущества каждого из них. Но уже сегодня можно утверждать, что в разработанных сериях торцовым окончаниям жилых домов еще не придано того значения, какое они могут и должны приобрести в застройке кварталов и особенно в застройке улиц.

Вертикальный строй торцов и их контрастные пропорции по отношению к основным протяженным сторонам жилых домов создают благоприятные возможности для обогащения застройки улиц, для построения выразительных ансамблевых композиций, основанных на многообразии большой архитектурной формы.

Такие возможности надо всемерно использовать. Пора избавиться от «боязни торцов», возникшей в качестве закономерной реакции на практику упрощенческих решений, которая в двадцатых годах привела к многочисленным случаям строительства глухих, художественно несвоенных торцов.

Торцовые окончания должны получить права гражданства в уличных застройках наших городов, их следует разрабатывать во всем богатстве органически присущих им решений, оснащать лоджиями, террасами, колоннадами, портиками, они должны получить многоплановость, богатую и сочную светотень, чем, к сожалению, так бедны наши типовые дома.

Специального рассмотрения заслуживают и дома-вставки.

Ведущая роль, которую они, как правило, должны играть в уличных застройках, требует особого богатства их архитектурного решения, иной пластической трактовки, иной масштабной характеристики, чем у рядовых жилых домов.

С этой точки зрения заслуживает особого внимания предложение Горстройпроекта об использовании домов-вставок не в качестве зданий жилого назначения, а учреждений общественно-бытового обслуживания.

Используя дома-вставки для размещения учреждений общественно-бытового обслуживания, можно получить более рациональные и экономные планировочные решения этих учреждений, чем в тех случаях, когда их располагают в первых этажах жилых домов. Сосредоточение этих учреждений в отдельных блоках не только позволяет более рационально и дифференцированно

использовать баланс внутриквартальной территории, но и открывает, подсказывает новые возможности, новые приемы квартальной застройки.

Более того, такие дома-вставки, благодаря общественному характеру здания, большей высоте этажа, большей площади остекленных поверхностей фасада, создают необходимые предпосылки для разработки их внешней архитектуры не только более своеобразными, но и более органическими средствами.

Чтобы придать дому-вставке больший масштаб, большее пластическое богатство, не придется прибегать к тем нескольким искусственным композиционным приемам, какими нередко пользуются, когда вставка имеет жилое назначение.

Таковы, в общем, основные, далеко не полные соображения о возможностях дальнейшего повышения градостроительных качеств 4–5-этажных типовых домов.

* * *

Особого рассмотрения требует вопрос характере архитектуры типовых жилых домов.

При проектировании индивидуального жилого дома мы заранее знаем не только город и улицу, где предполагается выстроить здание, но и все особенности участка, градостроительного окружения будущего дома.

Местоположение жилого дома в значительной степени подсказывает композицию, характер архитектуры, особенности художественного образа сооружения.

Трудности проектирования типовых домов заключаются в первую очередь в том, что типовые проекты не имеют «точного адреса». Творчество архитектора в известной степени лишается той меры конкретности, которая необходима искусству и всегда ориентирует художника.

Вот почему одна из основных задач, которая возникает при разработке программы проектирования типовых жилых домов, заключается в возможно более точном определении территориальных границ, градостроительных условий применения серии.

Такое уточнение задания на проектирование позволило бы придать каждой серии индивидуальные художественные черты, определить характер ее архитектуры, масштабный строй входящих в ее состав жилых домов, необходимую степень декоративного богатства.

Подобных уточненных заданий на проектирование типовых жилых домов не существует. Разработанные задания в лучшем случае определяют область применения той или иной серии лишь пределами республики.

Не приходится сомневаться в том, что адреса столь широкого диапазона мало способствуют конкретизации архитектуры типовых домов. Отличаются друг от друга города; каждый из городов в свою очередь имеет центральные и окраинные районы, главные магистрали и второстепенные улицы, которые также должны различаться по характеру архитектуры.

Если с этих позиций рассмотреть серии 4–5-этажных жилых домов, окажется весьма затруднительным определить, для каких именно типов городов, городских районов,

типов улиц предназначена та или иная серия и как они в этом отношении дифференцированы. Запроектированные типовые дома примерно одинаковы по степени сложности наружной отделки, степени декоративного богатства, по масштабному строю.

Необходимо поэтому в первую очередь решить вопрос о границах и сфере применения каждой серии, установить хотя бы категории населенных пунктов, характер городских районов, примерное значение улиц в системе населенных пунктов, для которых проекты предназначаются.

Это не только способствовало бы большей индивидуальности архитектуры типовых зданий, но и позволило бы упорядочить практику применения типовых проектов, избежать бессистемности и случайности в использовании все возрастающего числа серий проектов 4–5-этажных домов.

В прямой связи с затронутой проблемой стоит и вопрос о типовых проектах для отдельных городов страны.

Москва и Ленинград, как известно, разрабатывают для своего строительства специальные проекты типовых жилых домов.

Право на разработку местных типовых проектов целесообразно предоставить и ряду других крупных городов.

Это способствовало бы индивидуализации архитектуры наиболее крупных городов Союза и дало бы возможность всесторонне учесть в типовом проектировании особенности местной материально-технической базы строительства.

Одновременно обогатился бы и общий состав действующих в стране серий типовых проектов, а в работу по типовому проектированию охватилось бы возможным включить более широкий круг участников, что имело бы неопределимое значение для общего успеха дела типового проектирования.

Из сказанного не следует делать вывода, что разработанные в настоящее время серии 4–5-этажных жилых домов творчески обезличены и не различаются по своей архитектурной направленности.

В отдельных сериях индивидуальный характер архитектуры достаточно определенно очерчен (проекты Гипрогора, Горстройпроекта и др.).

И надо отметить, что именно определенная направленность архитектуры той или иной серии служит каждый раз предметом довольно ожесточенных дискуссий. Споры эти свидетельствуют о принципиальной важности вопроса.

Советская архитектура, как известно, широко использует как лучшие достижения отечественного зодчества, так и достижения мировой классической архитектуры.

И те и другие искания одинаково закономерны в советской архитектурной практике и равно полезны в общей сумме усилий, направленных к достижению подлинно классических высот советской архитектуры. Но это отнюдь не умаляет решающего значения новых творческих исканий в процессе развития советской архитектуры. С этих позиций авторам большинства разработанных серий проектов 4–5-этажных жилых домов можно бросить серьезный упрек в том, что, храня

наследство, они в основном ограничиваются этим наследством и мало учитывают современные требования к комфорту, гигиене, технике, эконо- мике.

Существуют некоторые простые и вполне объективные критерии художественной полноценности архитектуры жилого дома.

Один из таких важнейших критерий — это соответствие архитектуры жилого дома требованиям комфорта, современным санитарно-гигиеническим требованиям.

Архитектура, вступающая в противоречие с этими элементарными практическими требованиями, неполноценна, в ней нет предпосылок для дальнейшего развития.

Не следует думать, что эти требования имеют отношение только к планировочной структуре квартиры и к ее интерьеру. Они имеют непосредственное отношение и к внешней архитектуре жилого дома.

Так, например, в современной практике проектирования жилых домов, в том числе и типовых, балконов, лоджия и другие подобные им элементы все чаще стали рассматриваться лишь как объекты внешнего архитектурного декора здания.

Архитектор своевольно оперирует этими элементами, размещая их там, где они могут создать выигранные композиционные акценты в архитектуре фасада, и легко откажется от них в тех случаях, когда они затрудняют решение композиции фасада. В результате часть квартир, иногда довольно значительная, лишена необходимой связи с внешней средой, лишена балконов, лоджий, террас, представляющих существенные элементы комфорта современной квартиры.

Такое примиренческое отношение к вопросам об удобствах человека в значительной степени является результатом привязанности архитектора к определенным композиционным схемам, возникшим в прошлые эпохи, в других условиях и применительно к другим видам жилья. Это говорит о необходимости поисков других композиционных решений, более органично связанных с требованиями современного комфорта, с современной структурой многоквартирного жилого дома.

Приведем другой пример. Степень освещенности комнат имеет первостепенное значение в создании благоприятных санитарно-гигиенических условий в квартире. Возможно большая освещенность жилых комнат — таково насущное требование гигиены к современному жилищу.

Эта элементарная истина часто забывается нами, как только мы приступаем к решению архитектуры фасадов жилых домов. Нас больше всего «устраивает» равномерная, нейтральная сетка оконных проемов на фасаде жилого дома, предельная однородность этих проемов, возможно меньшие их размеры. Это предоставляет архитектору легкую и соблазнительную возможность трактовать стену жилого дома как более или менее свободное поле для композиционных упражнений, для своеобразного декора любой стилистической направленности. Ради этого мы иногда готовы пожертвовать основными гигиеническими качествами квартиры.

Нетрудно заметить, что в последнее время в практике жилищного

строительства почти не применяются трехэлементные и четырехэлементные окна — оптимальные типы окон с точки зрения освещенности и выразительности интерьера жилой комнаты (характерно, что четырехэлементные окна даже не включены в утвержденный стандарт на оконные переплеты). Они игнорируются архитекторами только потому, что нарушают излюбленные вертикальные пропорции окон и не «вписываются» в привычные композиционные схемы фасадов. Можно привести множество подобных же примеров.

Если последовательно, без какой-либо предвзятости, попытаться учесть все требования удобства и гигиены современного жилища, мы несомненно окажемся перед необходимостью значительных изменений тех композиционных решений фасадов, которые сегодня применяются так широко.

Эти композиции основаны в большей степени на внешнем архитектурном декоре, чем на элементах, непосредственно связанных с внутренней структурой квартиры, секции, жилого дома в целом.

Такой упрек может быть отнесен и к значительному большинству серий 4—5-этажных типовых домов.

Можно привести в качестве примера, в наиболее законченном виде отражающего эти тенденции, серию 4-этажных жилых домов, разработанных в свое время для Белорусской ССР и получивших в настоящее время известное распространение в практике жилищного строительства городов Белоруссии.

Серия основана на применении классического ордера, свободно «наложенного» на плоскости фасадов и использованного в различных композиционных вариациях.

Надо отдать должное профессиональным качествам архитектуры этой серии домов. Ордерная система разработана здесь с полным знанием классических основ ордера.

Но вряд ли было бы верным рассматривать такой путь как перспективный для развития архитектуры жилого дома, а типового — в особенности.

Отвлеченное декорирование жилого дома, декорирование, ставшее основой его композиции, оторванное от его функциональной и материально-технической базы, стало столь распространенным, что получило свое отражение в строительной терминологии. Не случайно, что в словесном обиходе строителей появился знаменательный термин: «архитектурное оформление». Он знаменателен именно потому, что достаточно верно отражает известные тенденции в решении архитектуры жилого дома.

Мы действительно очень часто лишь «оформляем» фасады жилых домов вместо того, чтобы художественно формировать жилой дом. А формировать архитектуру жилого дома — значит в первую очередь неспешно связать его композиционное решение, его архитектурные формы с требованиями комфорта, гигиены, экономики, техники, современными условиями производства строительных работ.

«Прелесть формы никогда не бывает отделена или отчуждена от требуемой пользы, — указывает Альберти. — Красота, — говорит он далее, — как нечто присущее и при-

рожденное телу разлита по всему телу..., а украшение скорее имеет природу присоединяемого, чем природу рожденного. Украшение есть как бы некий вторичный свет красоты или, так сказать, ее дополнение».

Надо считать, что один из существеннейших (и опасных) недостатков в разработке художественных проблем типового проектирования 4—5-этажных жилых домов заключается именно в том, что декорирование, украшение — этот «вторичный свет красоты» — стало во многих случаях основой архитектуры жилого дома и заменяет собой подлинную красоту, которая потому и «разлита по всему телу» и «никогда не бывает отчуждена от требуемой пользы», что органически связана с телом и структурой здания, его практическим содержанием, его материально-технической природой.

Вероятно, как следствие такой направленности архитектуры, столь значительное и своеобразное место в общих проблемах типового проектирования заняла в настоящее время проблема типизации архитектурной детали.

И характерно, что вопрос этот решается не в плане пересмотра роли, значения и принципов использования архитектурной детали в связи с массовым и индустриальным характером нашего жилищного строительства, в связи с новыми конструкциями, новыми материалами стен и наружной отделки, а в плане поверхностного приспособления всего огромного арсенала архитектурных деталей, выработанных с древнейших времен и до нашей эпохи, к условиям заводского производства.

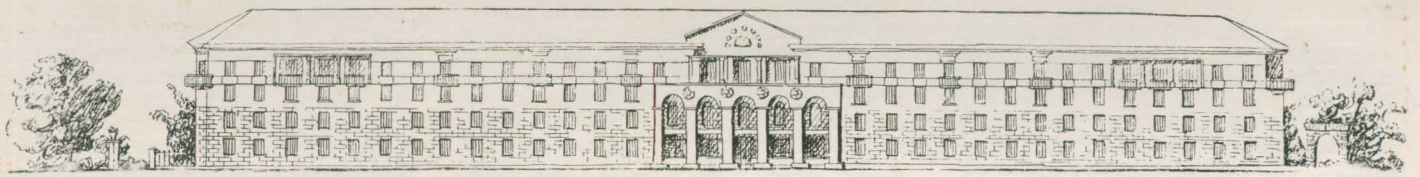
Примерно по этому пути направлены в настоящее время усилия Специального архитектурно-конструкторского бюро АПУ Мосгорисполкома, Ленпроекта, Киевпроекта, других проектных организаций и отдельных архитекторов. И не должно ли служить для нас укором то обстоятельство, что старейший мастер архитектуры И. В. Жолтовский в постановке этой проблемы оказался наиболее радикальным, прогрессивным и молодым, выдвинув в своих работах по крупнопанельным жилым домам ряд новых принципов решения архитектурных деталей, органически связанных с новой материально-технической и производственной основой жилого дома!

Удобно, прочно, экономно, красиво — такова та общепризнанная и устойчивая формула, с которой мы обычно подходим к оценке архитектурного произведения. Не надо, однако, думать, что качества того или иного архитектурного произведения следует всегда рассматривать именно в такой последовательности.

Триумфальная арка ценна прежде всего своей красотой, крепостное сооружение — прочностью.

Степень значения того или другого качества архитектурного произведения меняется в зависимости от рода сооружения.

Массовый жилой дом должен быть прежде всего удобен, прочен, экономичен. Он должен быть скромнее по своей архитектуре. Меньше декора, меньше архитектурных элементов, не связанных с практическими нуждами. Жилой дом должен быть красив, но красивое должно быть извлечено и создано в основном из необходимого.

Вариант фасада жилого дома с фронтальной секцией-вставкой. Архитектор И. Заков при участии И. Шадрина и А. Вергунова

Типовые секции-вставки общественного назначения

И. ЗАКОВ,
кандидат архитектуры

Общественные и культурно-бытовые учреждения, как правило, размещаются в первых этажах жилых зданий. В этом случае сети обслуживания равномерно распределяются среди жилой застройки.

Однако расположение указанных учреждений в габаритах жилых секций и под жилыми этажами усложняет их планировку и не дает возможности полноценно решить интерьеры. Кроме того, непосредственная близость служебных входов в магазины, столовые и т. п. к входам в жилье, а также соседство по вертикали приводят к взаимным неудобствам. К тому же при планировке внутриквартальных пространств нет возможности изолировать жилую зону от хозяйственной.

Вследствие перечисленных недостатков нами при участии архитекторов И. Шадрина и А. Вергунова разработан новый метод размещения общественных учреждений. Сущность этого метода состоит в том, что наряду с типовыми жилыми секциями создается серия типовых унифицированных общественно-бытовых секций, в которых учреждения размещаются по вертикали.

В одинаковых габаритах и в унифицированной конструктивной схеме создается широкий набор общественно-бытовых учреждений с учетом взаимозаменяемости. Такие секции в нужном наборе могут входить в состав жилых домов.

Такой метод блокировки открывает, кроме удобств планировки, новые возможности для архитектурного решения фасадов жилых домов, поскольку естественнее художественно выделять общественные секции на фасадах путем крупного шага, больших проемов и т. п.

К преимуществам данного метода необходимо отнести также и то, что при размещении типовых общественных секций на углах жилых зданий можно в значительной степени сократить применение угловых жилых секций, имеющих, как правило, усложненную и неэкономичную планировку.

При решении генеральных планов кварталов общественные секции распределяются в соответствии с расчетом сетей обслуживания и с учетом градостроительного значения улиц. Секции с магазинами, кинотеатрами, ресторанами, почтовыми отделениями и сберкассами располагаются на транспортных улицах; библиотеки, поликлиники, детские сады, ясли и т. п. — на более тихих улицах, причем детские учреждения могут размещаться и в глубине кварталов.

Блокировка секций дает возможность выделить участки для детских учреждений, а также хозяйственных двориков при магазинах, ресторанах и т. п. с полной изоляцией хозяйственных подъездов и входов от жилой зоны кварталов.

По производственным подсчетам, новый метод дает значительную экономию, так как коэффициент экономичности (отношение строительного объема к полезной площади) понижается по сравнению с учреждениями, размещаемыми в первых этажах жилых домов, на 10—15%.

Планировка секций сделана нами применительно к типовым 4—5-этажным жилым домам на основе типовой серии секций. Набор предложен нами из двух основных типов секций — фронтальной и угловой торцевой, в каждой из которых имеется серия различных вариантов планировок магазинов, столовых, ресторанов, кинотеатров, ателье, библиотек, почтовых отделений, сберкасс, поликлиник, детских садов, детских яслей, парикмахерских и пр. Эти варианты секций предусматривают возможность различного их сочетания по этажам с тем, чтобы ответить на любое задание городских организаций.

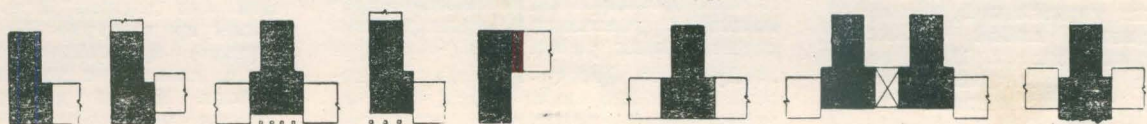
Фронтальная секция имеет Т-образную форму с выступом во двор потому, что при этом открываются большие возможности для архитектурно-пространственного решения интерьеров со значительным увеличением рабочей площади.

Служебные входы в учреждения при этом отдаляются от входов в квартиры, и, кроме того, при сохранении общей этажности по улице при необходимости можно варьировать этажность дворового выступа.

Для случаев размещения домов на магистралях с интенсивным движением предусмотрен вариант торцевых общественных секций с выступами в сторону улицы, что позволяет отодвинуть жилую часть здания вглубь квартала на 16 м, с устройством перед ним курдонера.

Три общественные секции по высоте приняты нами равными четырем этажам жилых квартир. Конструктивный шаг выбран 4 м — самый крупный из имеющихся в 11-й серии, что позволяет применять те же конструктивные элементы, что и в жилой части здания. Санитарные узлы, при разном назначении вставок, в основном размещаются в одинаковых местах, что обеспечивает аналогичность планировки санитарно-технических устройств. Под магазинами, столовыми и ресторанами устраиваются подвалы, в остальных случаях общественные секции — бесподвальные.

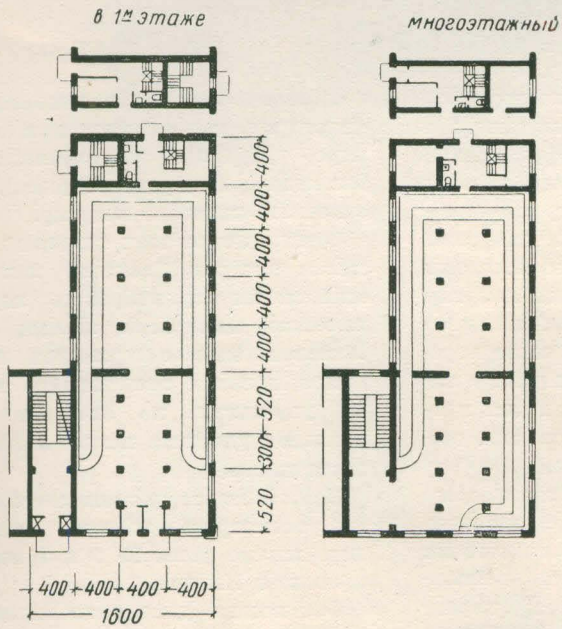
Разработанное нами предложение нуждается, конечно, в доработке как по архитектуре и планировке, так и по составу учреждений и этажности для различных типов жилья. Доработку эту надо, по нашему мнению, вести с тем расчетом, чтобы включить общественные секции в состав серий типовых проектов.

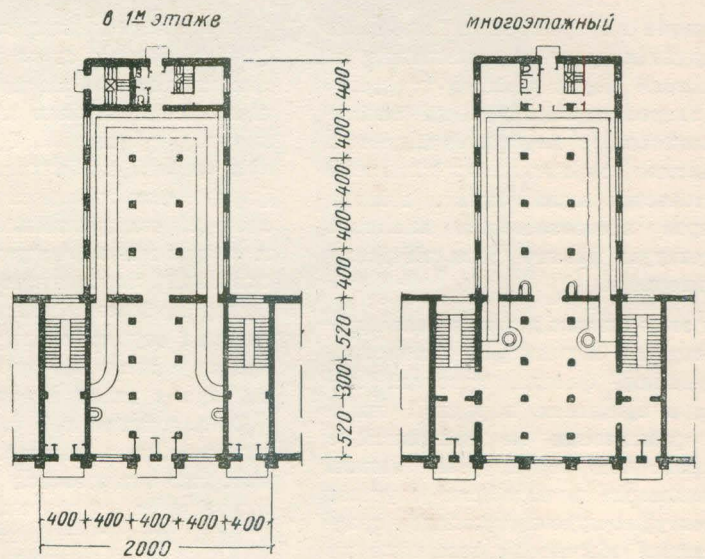
Схемы блокировки общественных и жилых секций

СЕКЦИИ-ВСТАВКИ ДЛЯ 4-5-ЭТАЖНЫХ ДОМОВ

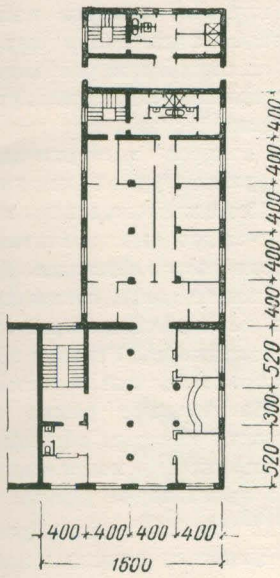
МАГАЗИНЫ

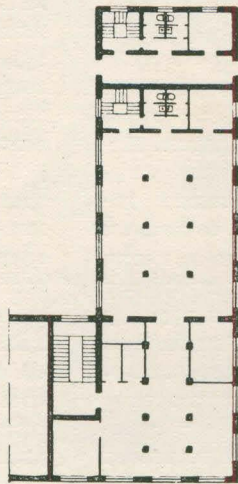
МАГАЗИНЫ

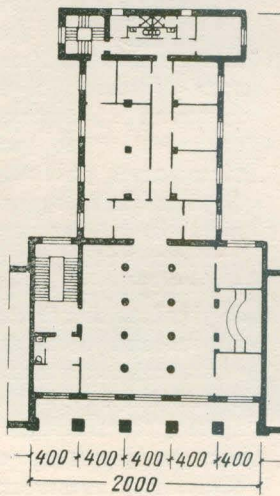
столовая, ресторан,
кафе-закусочная

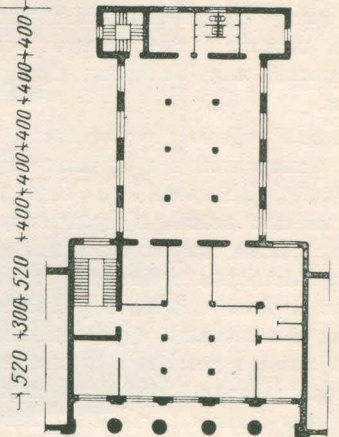
ателье

столовая, ресторан,
кафе-закусочная

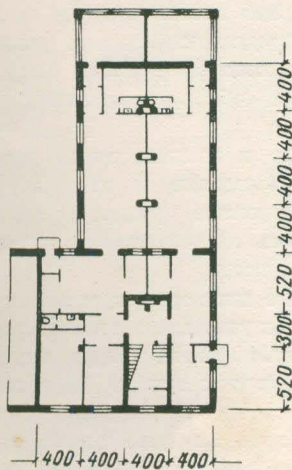

ателье

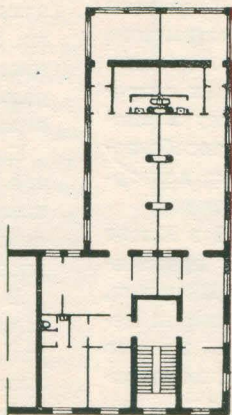

Детские ясли

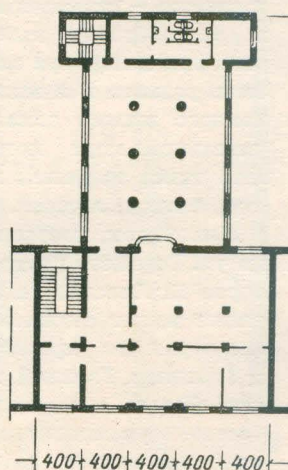
план 1го этажа

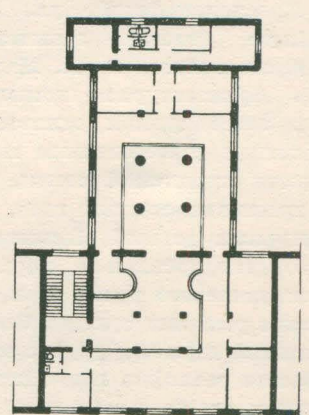
план 2го этажа

библиотека

почта-сберкасса

АРХИТЕКТУРА ИНТЕРЬЕРА И ВНЕШНИЙ ОБЛИК ЖИЛОГО ДОМА

И. ФОМИН,
кандидат архитектуры

Единство внутренней и внешней архитектуры — неотъемлемая и важная черта всякого сооружения, запроектированного на основе реалистического метода. Между тем в практике современного жилищного строительства можно найти немало примеров несоответствия внешней архитектуры жилого дома качеству его интерьера.

Для этих жилых домов в большинстве случаев характерно декоративное решение фасада, который является в сущности парадной ширмой, органически не связанной с планировочной структурой здания. Привлекаемые в подобных случаях архитектурно-художественные средства также обычно не вытекают из внутренней структуры жилого дома и не имеют никакой связи с особенностями его интерьера.

Вопрос о полноценной связи архитектуры интерьера и внешнего облика жилого дома очень важен. В его решении большое значение могут иметь такие элементы квартиры и внешней архитектуры жилых зданий, как балконы, эркеры, лоджии.

В нашей стране, в частности в Киеве, Запорожье и в других городах УССР, построено и строится много жилых домов, в архитектуре которых нашли широкое применение эти органические элементы жилья, которые играют большую роль в выявлении типических черт внешнего облика жилого дома и в значительной степени могут улучшить гигиенические и бытовые качества жилища при условии их правильного применения.

Примером целесообразного использования эркеров и балконов может служить жилой дом, построенный на Красноармейской ул. № 6 в Киеве (проект архитекторов А. Добровольского и А. Малиновского). Архитектурная композиция фасада этого здания основана на контрастном сопоставлении гладкой плоскости кирпичной стены, имеющей красновато-желтый цвет, и архитектурных деталей, облицованных богато декорированной керамикой темнокоричневого цвета. При таком цветовом решении эркеры, балконы, венчающий карниз и другие элементы фасада рельефно выделяются на плоскости стены, а общее композиционное построение фасада воспринимается более ясно, оно запоминается.

Активно участвуя в композиции фасада, эркеры этого дома вместе с тем выполняют важную функцию в композиции жилых комнат и всей квартиры в целом. Эркер на главном фасаде и балкон на дворовом фасаде дома примыкают к комнатам трех- и четырехкомнатных квартир и создают поперечную анфиладу со сквозной перспективой интерьера. Эркер и балкон композиционно замыкают эту перспективу и тем прекрасно связывают пространство интерьера с внешней средой.

Обследование квартир этого дома показало, что комнаты с эркером, который значительно обогащает их внутреннее пространство, используются жильцами в качестве парадных комнат (гостиные, столовые), а площадь самого эркера является своеобразным «зимним садом», так как хорошая естественная освещенность и инсоляция эркера создают благоприятные условия для развития растений.

Вопрос об органических средствах обогащения пространства квартиры имеет исключительное значение. Какого богатства в построении внутреннего пространства можно достигнуть путем умелого сочетания помещений разнообразных в плане форм, можно судить на примерах интерьеров, создававшихся в эпоху русского классицизма. Разумеется, в интерьеры современного жилого дома не могут быть механически перенесены архитектурные и декоративные элементы, применявшиеся в интерьерах дворцов и усадеб. Например, применение колонн и сильных раскреповок в сравнительно небольших комнатах современного жилого дома лишь привело бы к затесненности помещений. Однако прогрессивная традиция русского зодчества — стремление к богатству и разнообразию пространственного решения интерьера может и должна быть развита и в интерьерах современного жилого дома. Этому в значительной мере могут способствовать такие элементы жилья, как эркер, балкон, лоджия.

Жилой дом, построенный в Киеве на ул. Горького по проекту архитекторов Б. Левенберга и С. Шпильта, также может служить примером целесообразного применения эркеров и балконов. Главной темой композиции фасада этого дома служат три богато орнаментированных двухъярусных эркера золотистого тона. Эти эркеры, расположенные в двух-

комнатных и четырехкомнатных квартирах, как и в предыдущем примере, улучшают эксплуатационно-бытовые и архитектурно-художественные качества квартир.

Однако не во всех случаях применение эркеров, балконов или лоджий может гарантировать хорошее качество интерьера жилого дома. Имеется немало примеров жилых домов, где эти элементы не только не улучшают, но зачастую даже снижают удобства жилья и его экономичность.

С этой точки зрения целесообразно рассмотреть недавно построенные жилые дома № 5 и 7 на Крещатике в Киеве.

Эти жилые дома расположены по сторонам высотного здания, замыкающего перспективу ул. Ленина, и образуют вместе с ним симметричную ансамблевую композицию. Одним из главных мотивов композиции фасадов этих домов являются эркеры, симметричное расположение которых выявляет центральную ось композиции фасадов. Богатая декорировка эркеров подчеркивает их роль в архитектурной композиции зданий. Помимо этого, эркеры выполняют еще и довольно значительную градостроительную функцию. Дело в том, что жилые дома, составляющие ансамбль всей улицы, имеют неодинаковую этажность. Угловые эркеры более высоких зданий по своей высоте приблизительно равны соседним зданиям и таким образом придают известное композиционное единство архитектуре улицы.

По условиям застройки Крещатики, как наиболее значительной магистрали города, а также в связи с относительно большой этажностью домов, потребовался крупный масштабный строй рассматриваемых зданий. Это обстоятельство, очевидно, и определило большие размеры эркеров, которые должны быть соразмерны общему масштабу застройки.

Как же в данном случае принятое расположение и архитектурно-композиционное решение эркеров отразилось на качествах интерьера жилого дома?

В плане дома эркеры расположены в четырех угловых комнатах, размеры которых почти равны внутренним габаритам эркера (и ясно поэтому, что здесь само понятие «комната с эркером» уже теряет реальное содержание). Вследствие одинаковых размеров комнаты и эркеров

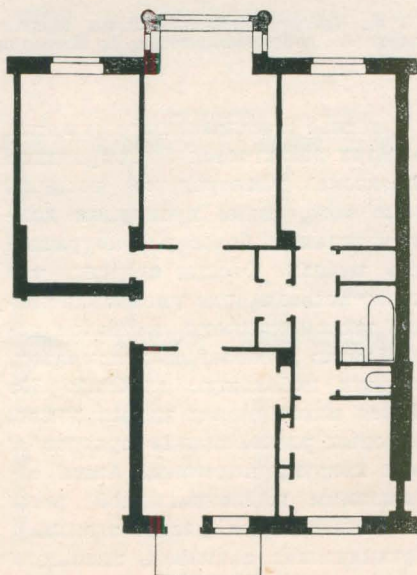

Киев. Фрагмент фасада и план квартиры жилого дома № 19/21 на улице Горького. Архитекторы Б. Левенберг и С. Шпильт

их внутреннее пространство воспринимается как единое помещение случайной формы.

В плане эркер расположен по биссектрисе наружного угла помещения таким образом, что комната приобретает почти треугольную форму. В такой комнате мебель можно разместить только возле одной из внутренних стен, так как в другой стене имеется дверной проем. В остекленном же эркере пятиугольной формы можно поставить только низкую мебель.

При обследовании выяснилось, что жильцы этого дома почти во всех случаях используют комнату с эркером только в качестве спальни. Но и при этом назначении конфигура-

ция и площадь комнаты не позволяют достаточно удобно разместить в ней даже минимальное количество мебели. Надо также отметить, что жилая площадь эркера может быть использована лишь как место для работы, что не соответствует назначению комнаты. Приходится сделать вывод, что в рассмотренном примере эркеры применены главным образом в целях внешнего композиционного построения архитектуры жилого дома в ущерб качеству его интерьера.

В практике жилищного строительства на территории УССР наибольшее распространение получили трехквартирные типовые секции, имеющие сквозное проветривание.

Киев. Дом № 6 на Красноармейской улице. Фрагмент фасада.
Архитекторы А. Добровольский и А. Малиновский

Планировочная схема, лежащая в основе различных серий секций этого типа, определила разную глубину жилых комнат. Так, например, при обычной ширине 3,5–3,8 м комнаты, расположенные по оси входа в квартиру односторонней ориентации, имеют глубину, обычно равную 3,1–3,5 м.

Между тем санитарными нормами установлено, что оптимальная глубина жилого помещения должна быть приблизительно равна его двойной ширине. Такие пропорции комнат, помимо их эстетических качеств, создают лучшие гигиенические условия для жильцов, поскольку

ку в летнее и в зимнее время в этих комнатах достигается благоприятное равновесие температуры воздуха. Кроме того, такие пропорции комнат позволяют более удобно разместить мебель. Отсюда следует, что эркеры, позволяющие увеличить площадь жилой комнаты, наиболее целесообразно располагать в комнатах, имеющих небольшую глубину. Но имеется много новых жилых домов, в которых расположение эркеров в плане квартир подчинено лишь соображениям композиционной роли этих элементов на фасаде здания.

Органическая слитность внешнего облика здания и его интерьера,

единство композиционного решения фасада и плана здания является важнейшим качеством архитектурного произведения. Примеры многих сооружений древней Греции, произведений древнерусской архитектуры и архитектуры раннего Возрождения свидетельствуют, что фасад здания всегда в какой-то мере отражает структуру плана. Такое единство плана и фасада должно быть присуще и современному многоэтажному жилому дому. Однако во многих наших жилых домах композиция фасада органически не связана с планировочной структурой здания. Приведем такой пример.

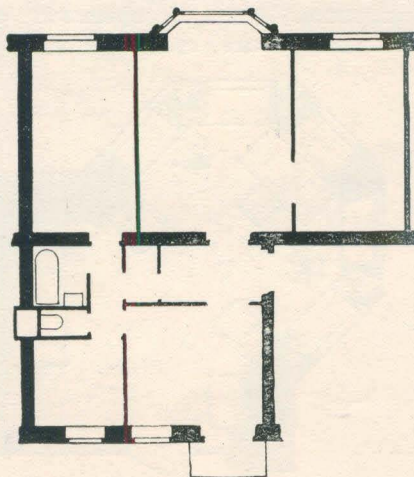

Интерьер и план квартиры (внизу) жилого дома на Красноармейской улице.
Архитекторы А. Добровольский и А. Малиновский

Одним из главных мотивов композиции фасада жилого дома, построенного на ул. Совнаркомовской в г. Запорожье по проекту архитектора Г. Вегмана, служат четыре эркера, подчеркивающие центральную повышенную часть здания. Естественно было бы предположить, что эти эркеры выявляют на фасаде наиболее парадные, главные комнаты жилых квартир. В действительности за объемами двух крайних эркером размещаются кухни. Такое размещение эркером на фасаде является не только ложным композиционным приемом, но и в значительной степени снижает бытовые качества квартир, поскольку в условиях юго-западной ориентации здания эти эркеры способствуют перегреву кухонь.

В практике жилищного строительства еще встречаются дома, в которых не только размещение, но и композиционное решение балконов, эркером или лоджий бывает подчинено главным образом внешней архитектуре здания. Так, например, в композиции жилого дома № 8 на Крещатике в Киеве (проект архитекторов А. Добровольского, Б. Приймака и В. Ладного) активную роль выполняют эркеры прямоугольной формы, имеющие большую площадь остекления. В условиях западной ориентации этого дома принятое решение эркером является явно неудачным.

Как известно, перегрев жилых помещений в значительной степени происходит за счет солнечной радиации, проникающей через проемы, обращенные на юго-запад и запад. Было бы логично при западной ориентации здания увеличить боковые проемы эркера, имеющие благоприятную ориентацию, а проемы, расположенные параллельно плоскости фасада, сделать минимальной величины. Между тем в приведенном примере проемы эркера, которые ориентированы на запад, имеют увеличенную площадь остекления. В результате во второй половине дня все помещения с эркерами находятся в неблагоприятных усло-

виях. Перегрева этих помещений можно было бы избежать, если бы при проектировании эркером была учтена ориентация здания по странам света.

Известно, что то или иное расположение мебели в квартирах во многом определяет эксплуатационно-бытовые качества жилища, причем удобство расположения определенного набора мебели в каждом отдельном случае непосредственно зависит от планировки помещения, его площади и конфигурации. Значительную роль в этом смысле играют размеры и размещение оконных и дверных проемов балконов, эркером или лоджий.

Обследование ряда домов, построенных в последние годы, выявило, что в некоторых домах эркеры или балконы расположены в комнате асимметрично. Казалось бы, это неудачное решение. Может создаться впечатление, что асимметрично расположенный эркер размещен в комнате случайно. Однако следует учесть, что в жилых помещениях мебель в большинстве случаев также располагают асимметрично. Поэтому такое расположение эркера в комнате может создать больше возможностей для размещения мебели, поскольку около эркера остается простенок, размеры которого позволяют удобно расположить у стены мебель больших габаритов (буфет, диван и т. п.).

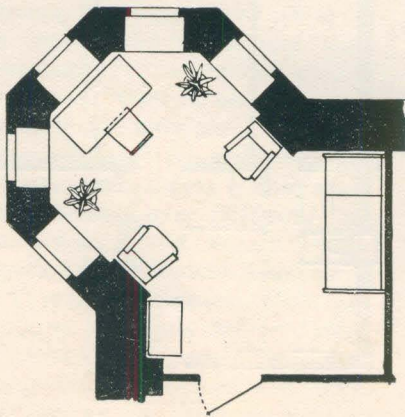

Киев. Новый жилой дом на Крещатике. Общий вид и план квартиры.
Архитекторы А. Власов, А. Малиновский и П. Петрушенко

Следует подчеркнуть, что в практике современного жилищного строительства еще недостаточно уделяется внимания вопросу о целесообразном размещении балкона, лоджии, эркера в интерьере комнаты. В результате случайного расположения этих важных элементов жилища в помещениях зачастую образуются небольшие простенки, возле которых нельзя достаточно удобно разместить мебель, вследствие чего комнаты становятся менее полноценными.

На многочисленных примерах из истории архитектуры можно убедиться, что такие элементы зданий, как оконные и дверные проемы, балконы, лоджии и др., первоначально

имели преимущественно функциональное и конструктивное значение. Лишь со временем они явились также средством архитектурно-художественной

выразительности, не утрачивая при этом своих основных утилитарных качеств. Так, определенное расположение, форма и характер обрамления оконных и дверных проемов выполняли значительную роль, например, в формировании внешнего облика здания в эпоху итальянского Возрождения.

Сказанное в особенности относится к древнерусским сооружениям. Примечательно, что эти элементы здания в древнерусской архитектуре и в архитектуре итальянского Возрождения всегда использовались, исходя из соображений функционального назначения помещений.

Киев. Дом № 8 на Крецатики. Архитекторы А. Добровольский, Б. Приймак и В. Ладный

В процессе проектирования современных жилых домов, на основе типовых секций, расположение подобных элементов здания чаще всего определяется принятой композицией фасада жилого дома. Кроме того, эти элементы связаны также с плоскостью стены определенной модульной сеткой конструкции здания.

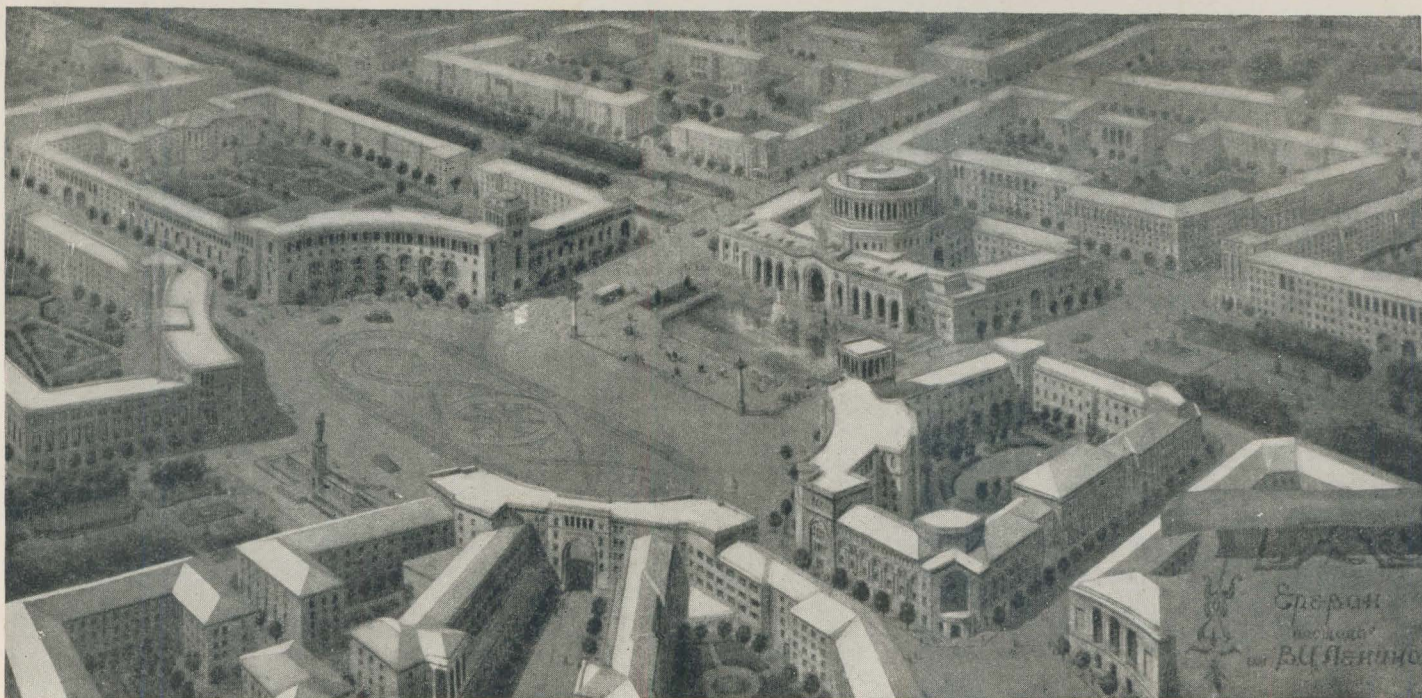
Других условий, которые определяли бы размещение этих элементов в композиции всего здания, не существует, поскольку в планах типовых секций оконные проемы

обычно показываются условно, а такие элементы, как эркеры, балконы и лоджии, в них вовсе не предусматриваются. Последним обстоятельством отчасти и можно объяснить то явление, что архитектурное решение и система размещения эркеров, балконов и лоджий иногда в большей степени подчиняются композиции фасада, чем утилитарным целям.

Подобное несоответствие между внешней и внутренней архитектурой жилого дома может быть устранено в том случае, если в серии

типовых секций будут включены варианты секций с наиболее целесообразным расположением и примерным плановым решением балконов, эркеров, лоджий.

Задача создания полноценной архитектуры массового жилого дома со всеми присущими ему архитектурными формами и деталями, повышающими качество интерьера жилища, требует, в частности, четкого продуманного использования балконов, эркеров и лоджий, являющихся важными элементами современной благоустроенной квартиры.

Ереван. Площадь Ленина. Проект

Об архитектурном ансамбле города в условиях горной местности

Р. АГАБАБЯН,
доктор архитектуры

Принципы планировки и застройки городов, расположенных на ровной или относительно ровной местности, в той или иной степени разработаны в специальной литературе и получили развитие в практике советского градостроительства. Этого, к сожалению, нельзя сказать о горных городах, вопросы планировки которых еще находятся в стадии разработки. Но тем более важно выявить положительный опыт, уже накопленный советскими зодчими в процессе застройки городов, расположенных на сложном рельефе, в частности таких крупных, как Тбилиси, Баку и Ереван.

Работы по социалистической реконструкции этих городов в значительной степени изменили их облик, определили дальнейшее развитие городской застройки и формирование крупных ансамблей, охватывающих исторически сложившиеся центры городов, — это площади Ленина и Руставели в Тбилиси, площади Сталина и Низами в Баку, площади Ленина и Шаумяна в Ереване.

В Тбилиси центральный ансамбль включает проспект Руставели, пролегающий вдоль обращенного к реке Куре подножья горы Мтацминда. Проспект замыкается двумя площадями — имени Ленина и имени Руставели.

Выгодная планировочная особенность проспекта заключается в его плавных изгибах, создающих постепенно раскрывающиеся перспективы на такие монументальные здания, как Музей Грузии (арх. Н. Северов), гостиница «Тбилиси» (арх. Г. Тер-Микелов), филиал Института Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина (арх. А. Щусев), заканчивающееся строительством административное здание «Грузугля» (архитекторы М. Чхиквадзе и К. Чхеидзе).

Живописный ансамбль проспекта Руставели обогатился еще одним выдающимся архитектурным сооружением — завершено строительство главного корпуса Дома правительства Грузинской ССР (архитекторы В. Кокорин и Г. Лежава). Новое здание своими монументальными формами заняло доминирующее место в застройке центра Тбилиси. Значительный отступ здания от красной линии проспекта открыл перспективный вид на гору Мтацминда с фуникулером и обеспечил хорошую обозреваемость здания как с дальних, так и с близких точек горного города.

Дальнейшая увязка ансамбля проспекта Руставели с общим планировочным организмом города Тбилиси — задача важная и сложная. Проспект должен быть хорошо увязан с замыкающими его площадями Ленина и Руставели, а также с общим архитектурным обликом города путем раскрытия видов на дальние просторы правобережного Тбилиси.

Площадь Ленина до сих пор не имеет планировочного решения. По сути дела архитектура ее не обогатилась с тех пор как был снесен старый Каравансарай. Исходя из того, что это площадь массовых демонстраций трудящихся, она должна быть запланирована с учетом направления основных потоков демонстрантов со стороны проспекта Руставели, улиц Пушкинской, Кирова и Леселидзе. Композиционная ось площади должна быть ориентирована в поперечном направлении, что вытекает также из общей планировочной структуры города.

Не имеет до сих пор утвержденного проекта планировки и ансамблевой застройки привокзальная площадь с улицей Челюскинцев.

Баку. Дом правительства Азербайджанской ССР

Тбилиси. Площадь Героев

* * *

Площадь Низами в Баку, расположенная на сложном горном рельефе, является удачным примером решения нового ансамбля в пределах старой разнохарактерной застройки (авторы последнего варианта планировки площади — архитекторы Г. Алескеров и Э. Тер-Степанов).

Благодаря правильной постановке жилого дома «Монолит» (арх. К. Сенчихин), определившего новую ось площади, а также здания музея Низами, наметились контуры нового ансамбля. Эти два дома композиционно уравновесили всю разнохарактерную застройку площади.

Перед азербайджанскими архитекторами стоит сейчас новая сложная задача — создание ансамбля приморской правительственной площади и проспекта Сталина в Баку. Начало этому ансамблю положено строительством Дома правительства Азербайджанской ССР, авторы которого — архитекторы Л. Руднев и В. Мунц — стремились широко использовать в архитектуре здания формы и мотивы азербайджанского зодчества. При ансамблевой застройке пространства, прилегающего к этому сооружению, потребуются создавать здания, строгие по своим пропорциям и архитектурной обработке; они должны окаймлять большие по размерам площади и создавать общий уравновешенный силуэт городского центра, обозреваемого с моря и с дальних точек нагорья.

Отрадно, что в Баку наравне с ансамблями общественных центров создаются и крупные ансамбли жилых зданий. В этом отношении весьма интересным примером является комплекс домов, создаваемый вокруг нового богато оформляемого сквера на Красноармейской улице. Необходимо, в частности, отметить правильность постановки на площади жилого дома «Бузовнынефть» (арх. С. Дадашев и М. Усейнов) и масштабность его объема по отношению к окружающему пространству.

В Баку ведутся большие работы по планировке и застройке нагорной части города. Высотное здание крупного комплекса Академии наук Азербайджанской ССР (арх. М. Усейнов), 12-этажный жилой дом у Северной площади и завершенная проектированием 12-этажная гостиница являются основополагающими элементами архитектурно-планировочной композиции нагорной части Баку.

* * *

Площадь Ленина в Ереване, которая является общественным центром столицы Армянской ССР, решена архитектором А. Таманяном как композиционное ядро новой планировки города. Ее обрамляют: с востока — Дом правительства Армянской ССР (арх. А. Таманян), с запада — новое административное здание (арх. С. Сафарян); с севера с этими зданиями граничит реконструированный фасад музея «Тангаран» (архитекторы М. Григорян и Э. Срапян). Застройку южного полуовала площади составляют гостиница и комплекс административных зданий (архитекторы М. Григорян и Э. Срапян).

Площадь Ленина служит также местом демонстраций трудящихся, в нее вливается ряд важных городских магистралей.

Форма площади представляет собой удачное сочетание трапеции с овалом; памятник Ленину, расположенный вдоль ее поперечной оси, замыкает композицию площади, играя в ней главенствующую роль.

Значительная часть периметра площади уже застроена. Среди новых архитектурных сооружений важным компонентом ансамбля является административное

здание, построенное по проекту архитектора С. Сафаряна. Автор нашел правильный масштаб здания, занимающего видное место на площади, мастерски решил композицию и пластику фасадов.

Не все, однако, полностью решено в этом важнейшем ансамбле города. Так, например, чтобы лучше увязать пластические формы основных элементов, фасада здания музея, выходящий на северную сторону площади, был реконструирован путем пристройки мощного арочного портика. Но масштабы этого портика мало увязаны с основными зданиями площади. Новая композиция фасада музея нуждается в вертикальном объемном завершении. Здания, которые замкнут контур площади в южной части полуовала, должны быть активно включены в создаваемый ансамбль и одновременно иметь специфический архитектурный облик, отвечающий их внутреннему, функциональному содержанию. К сожалению, этого нельзя сказать, например, о строящемся здании гостиницы, повторяющем в своих фасадах пластические формы административных зданий, расположенных на этой же площади.

Сложная и ответственная работа по завершению архитектурно-планировочного ансамбля площади Ленина в Ереване должна быть проведена архитекторами Армении на высоком уровне архитектурного мастерства. Для этого имеются все возможности, и пока еще есть время для внесения необходимых поправок.

* * *

Сложный горный рельеф, обуславливая ряд специфических особенностей застройки, вызывает необходимость самого серьезного отношения к созданию выразительного силуэта города. Композицию отдельных объемов и комплексов застройки необходимо решать с учетом так называемого «пятого фасада», то есть городского архитектурного пейзажа, который, например в Тбилиси, раскрывается с фуникулера и других гор и холмов, в Баку — с нагорных плато и Кировского парка, Ереване — с возвышенностей Канакера, Арабкира и Конда.

Наши горные города развиваются на основе живописной планировки. Монументы Сталина в Ереване и Кирова в Баку, главное здание парка имени Сталина на горе Мтацминда с фуникулером в Тбилиси играют главенствующую роль в городской застройке и являются наиболее запоминающимися архитектурными элементами этих городов. Но не всегда наши архитекторы умело пользуются предоставляемыми природой возможностями обозрения отдельных зданий с дальних и близких точек. В горном городе не может быть главного и второстепенного, так называемого «дворового» фасада.

Требуется особого внимания к себе и застройка отдельных холмов и возвышенностей, которая должна осуществляться в виде компактных ансамблей. В первую очередь, такие ансамбли необходимо создать на холмах вокруг площади Героев Советского Союза в Тбилиси, на нагорном плато в Баку и возвышенностях близ реки Раздан в Ереване. Образно выражаясь, горный город должен быть запланирован не только горизонтально, но и вертикально — ступенчато.

Архитекторы должны приложить все свои творческие силы к тому, чтобы создавать в наших горных городах монументальные архитектурные комплексы, максимально обогащающие силуэт городской застройки. Большую помощь в этом должны им оказать научные архитектурные учреждения путем разработки принципиальных практических предложений по организации городского ансамбля в условиях живописной горной местности.

Общий вид здания Дома правительства Грузинской ССР со стороны проспекта Руставели и план главного корпуса

АРХИТЕКТУРА ДОМА ПРАВИТЕЛЬСТВА ГРУЗИНСКОЙ ССР

Архитектор Н. ДЖАЩИ

Тбилиси — столица Советской Грузии — украсился еще одним монументальным сооружением — зданием главного корпуса Дома правительства.

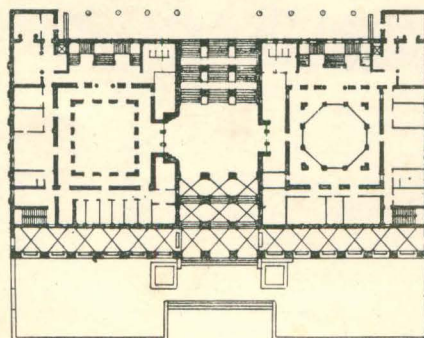
Вместе с первым ранее выстроенным (в 1938 г.) корпусом новое сооружение составляет цельный архитектурный комплекс.

Первый корпус Дома правительства Грузинской ССР проектировался в годы, когда в борьбе с конструктивизмом и стилизаторством начинала формироваться архитектура социалистического реализма. И понятно, что архитектура правительственного здания отразила эволюцию принципов и идей в советском зодчестве.

Главный недостаток первого корпуса Дома правительства ГССР (автор — профессор В. Д. Кокорин при участии архитектора Г. И. Лежавы) состоял в том, что здание было лишено стилевого единства, образ значительного общественного здания не получил ясного идейно-художественного воплощения. Для

того чтобы в дальнейшем строительстве комплекса этот недостаток мог быть в максимальной степени устранен, в 1946 году был проведен второй конкурс — на составление эскизного проекта главного корпуса.

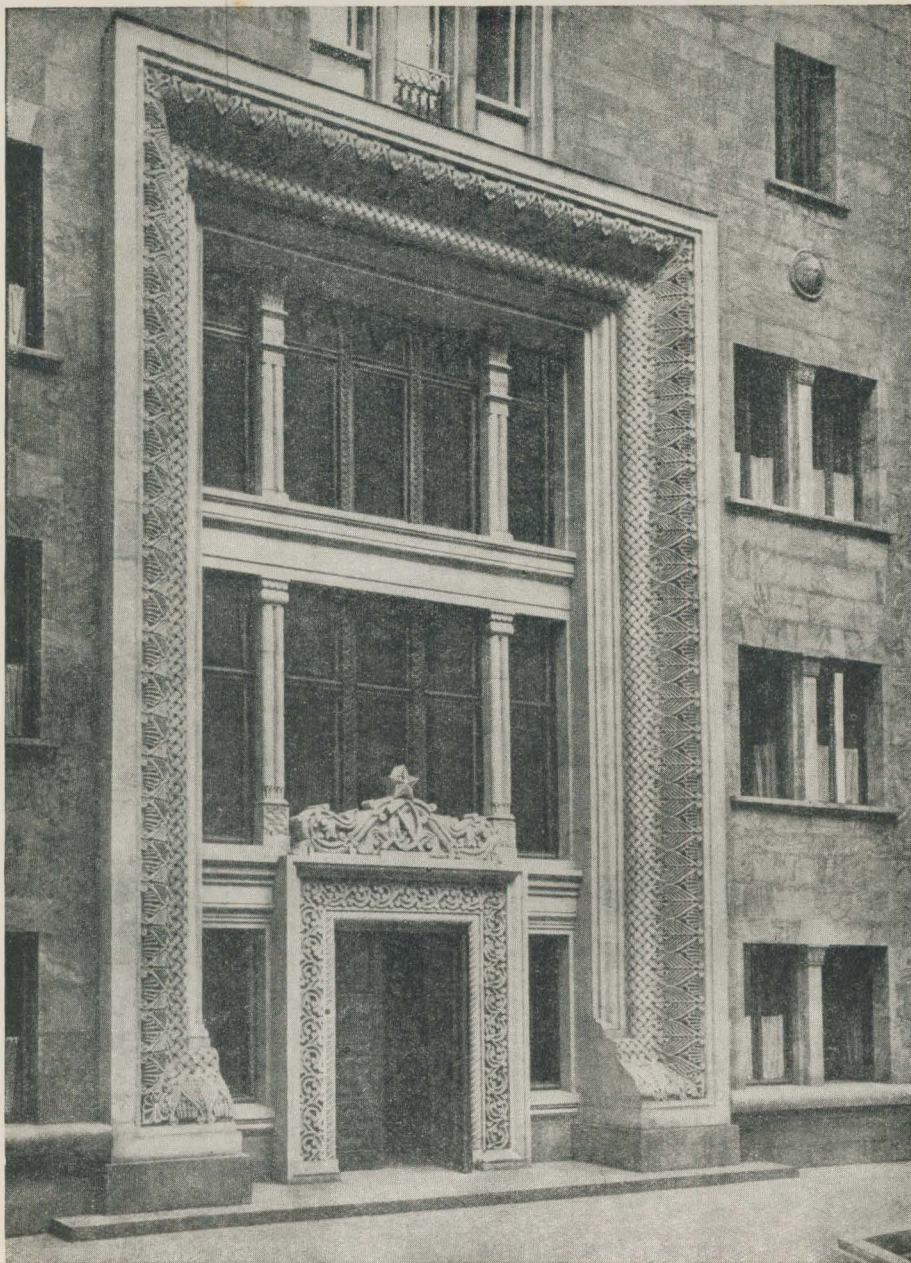
На этот конкурс, в котором участвовали В. Кокорин (Москва) и местные зодчие А. Курдиани, Г. Лежава, М. Мелия, М. Непринцев, К. Со-

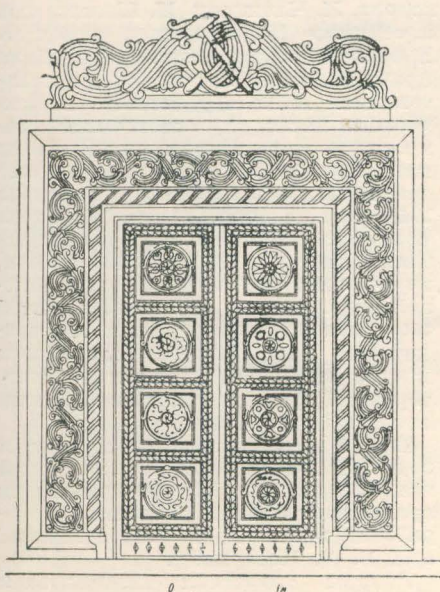
колова, И. Чхенкели, М. Шавишвили, поступило 10 вариантов проектов. В большинстве проектов образ Дома правительства трактовался с использованием лишь зарубежного классического наследия, эстетические запросы и устремления нашей эпохи не нашли в них отражения. Однако сравнение материалов конкурса 1946 года с проектами 1934 года свидетельствовало о том, что зодчие ближе подошли к решению задачи, порвали с гигантоманией и эклектикой, нашли более реальный масштаб сооружения, более удачные его пропорции. Этот конкурс был шагом вперед по пути развития архитекторами Грузии принципов социалистического реализма.

В итоге конкурса был принят и осуществлен проект, составленный профессором В. Д. Кокориным и архитектором Г. И. Лежава (в разработке проекта участие принимал арх. В. Д. Насаридзе).

Авторы творчески использовали наследие грузинского зодчества и русскую классику.

Портал

Чертеж портала

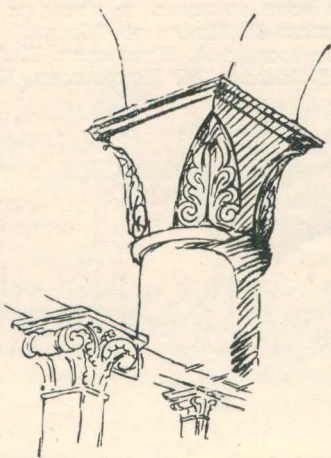

Рисунок капители

Главный корпус Дома правительства расположен на проспекте Руставели, с некоторым отступом от красной линии магистрали; боковые его крылья идут вдоль улиц Читадзе и Чичинадзе. Эти боковые крылья примыкают к торцам ранее выстроенного корпуса. На стыке старого и нового зданий созданы арочные проезды во двор и переходы, связывающие оба корпуса. Почти прямоугольный участок (83 × 70 м), на котором расположено здание, имеет крутой уклон, понижающийся в сторону проспекта.

Ранее существовавший большой открытый двор (каре) послужил тем ядром, по периметру которого разместились объемы старого и нового зданий; двор стал замкнутым, но, однако, не потерял своего значения как связующего звена между корпусами и внешним пространством (проспектом Руставели и двумя улицами); этот двор хорошо гармонирует со всей застройкой.

Общий комплекс ныне состоит как бы из двух кубовидных объемов, соединенных между собой сплошной аркадой и пропилеями. Пропилеи, трактованные как монументальный и удобный вход в архитектурный ансамбль правительственных помещений, помогают выявлению художественного образа и назначения сооружения.

Вся композиция главного входа построена так, что здание не только становится более представительным, но и приветливым. Этому в значительной степени способствует удачно задуманная сквозная пространственная ось, которая идет через главные пропилеи, открытый дворик-вестибюль, верхний большой двор, террасы и, наконец, заканчивается малыми пропилеями старого корпуса. Небольшой открытый дворик является парадным местом на подходе к двум основным группам помещений главного корпуса.

План здания по своей конфигурации напоминает два замкнутых прямоугольника, тяготеющих к квадрату (42 × 34 м) и образует две четко разграниченные группы помещений.

В главном корпусе размещены зал заседаний Верховного Совета Грузинской ССР, малые залы заседаний, группа рабочих помещений, хозяйственные, обслуживающие помещения и т. д.

План здания решен приемом расположения комнат по периметру прямоугольных вестибюлей (наподобие классического атриума).

В целом план главного корпуса хорошо продуман, хотя и не лишен отдельных недостатков.

Ввиду того, что сессионный зал расположен над главным вестибюлем группы помещений Верховного Совета, самый вестибюль получил неполноценное естественное освещение. Устройство дневного искусственного света не компенсировало этот недостаток.

В ходе работы над планом здания авторы сократили количество комнат с малыми площадями, однако в здании все же имеются комнаты, которые в силу их пропорций и размеров неудобны для эксплуатации. Так, например, в группе помещений Совета Министров имеются отдельные комнаты, ширина которых при глубине до 6 м равна 2,5–2,6 м.

Не совсем удачно расположено книгохранилище с читальным за-

лом — вдали от двора, лифта, буфетов.

Переходы из одной группы помещений в другую (на четвертом этаже) неудобны и недостаточно освещены.

Главным элементом в композиции экстерьера здания служит аркада, состоящая из мощных прямоугольных столбов-опор и полуциркулярных арок. Столбы-опоры расставлены сравнительно близко и при большой их высоте значительно увеличивают масштаб сооружения. Монументальная торжественная аркада образует колоссальную террасу-лоджию. К сожалению, ее ориентация по странам света (северо-восток) лишает данную композицию живописной игры светотени.

Незначительное, почти незаметное для глаза увеличение шага аркад от крыльев к середине, ступенчатое размещение карнизов и тяг, скульптурное венчание здания, приближающееся к классической форме фронтона, сквозная пространственная ось, проходящая через три центральные арки, — все это сообщило энергичную направленность всей композиции к центру, к пропилеям, придало единство и динамичность архитектуре главного фасада.

Мощные опоры-столбы, как и все здание, облицованы болнисским туфом золотистого тона. Углы граней опор закруглены валиками, тянущимися во всю высоту столбов. Опоры завершаются национальным орнаментальным мотивом.

Применение традиционного строя и пропорций канонического ордера вряд ли соответствовало бы укрупненному масштабу аркады. Авторы придали столбам-опорам необходимую мощь и простоту; смягчением же углов их граней, характерными капителями и криволинейными абаксами они добились пластичности и стройности форм. Отдельные детали, близкие деталям ордерной системы (плита, капители, валики), гармонируют с общим характером опор и аркады в целом.

Архитектурная композиция главного корпуса Дома правительства, навеянная формами классической архитектуры и прогрессивными традициями национального зодчества, очень выразительна, гармонична.

В построении аркады главного фасада с ее мощными опорами-столбами и крестовыми сводами в лоджии использован прием организации внутреннего пространства, примененный в выдающемся памятнике — Црומи (VII в.).

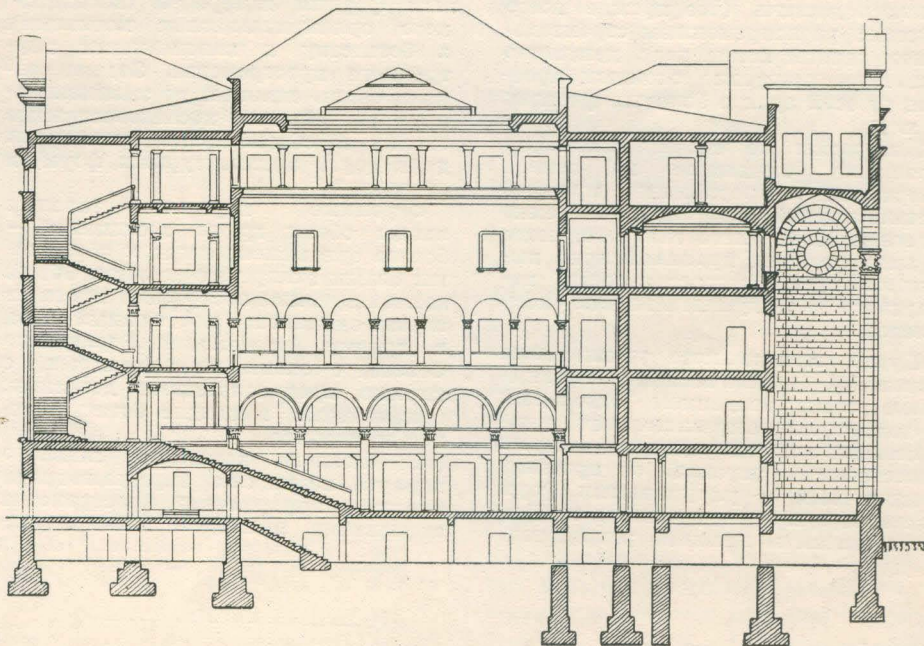
В архитектуре главного корпуса Дома правительства на новой основе возрождены эти характерные черты национального зодчества. Творческое решение архитектуры здания выразилось, в частности, в органической связи плана и фасада, в монументальности и простоте архитектурных форм, столь характерных для памятников древнегрузинского классического зодчества (Джвари, Светицховели, храм Баграта и др.), в цельности образа, в вертикальной устремленности пропорций.

Боковые фасады, выходящие на второстепенные улицы Читадзе и Чичинадзе, хотя и имеют сходную архитектурную трактовку, обработаны, однако, более скромно: вместо аркады здесь применена композиция неглубоких арочных ниш.

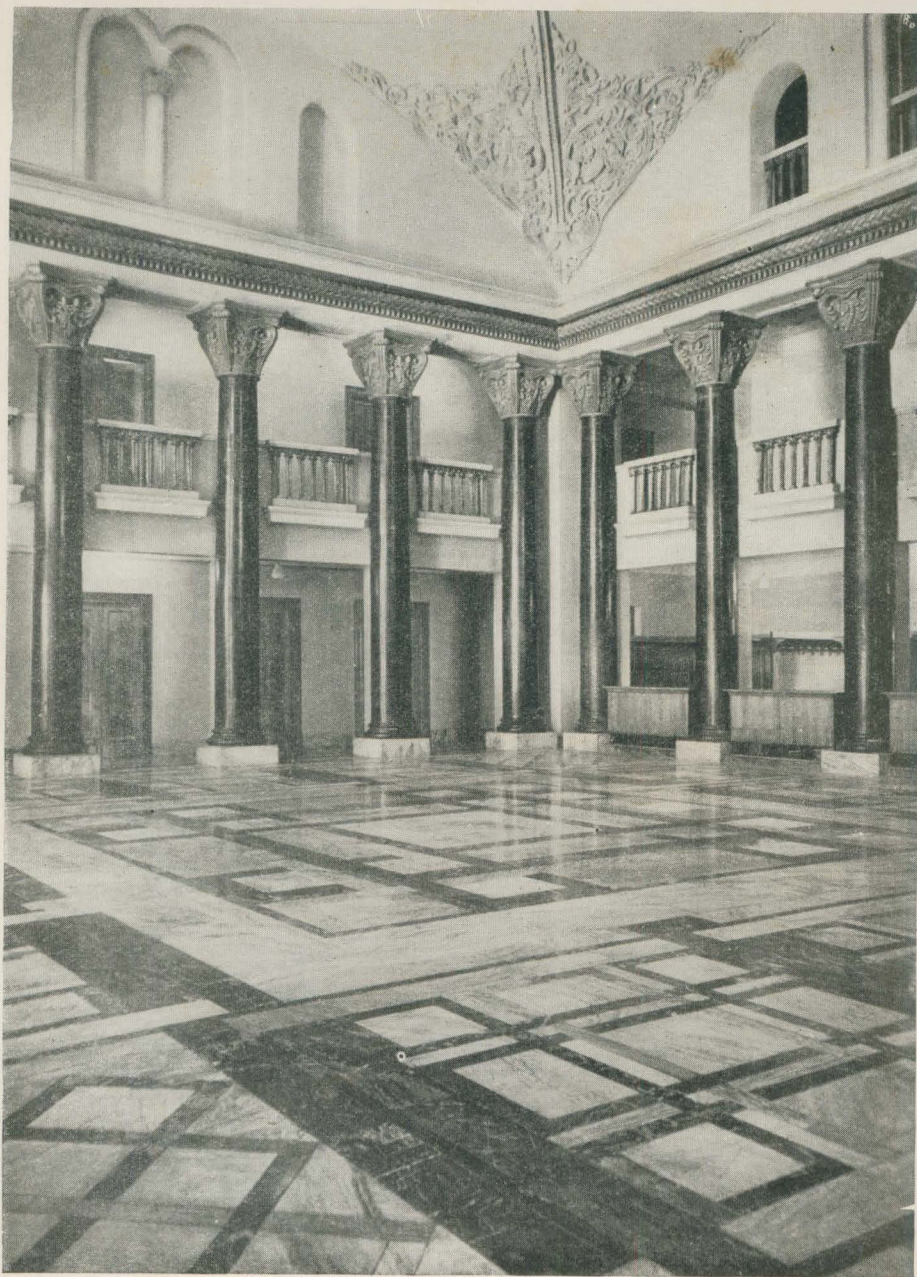
Гармоничной связи боковых фасадов нового и старого зданий не

Вестибюль

Поперечный разрез

Вестибюль

удалось достичь (что прежде всего вызвано одновременным строительством зданий комплекса); допущено некоторое смещение оконных проемов от осей арок в боковых фасадах и т. д.

Интересны по своей композиции пропилеи, созданные на основе творческой переработки приемов архитектурной классики, особенно русской. Построение главного входа в виде системы пропилей ярко выражает идею торжественности, парадности и монументальности комплекса.

Путем постепенного уменьшения масштаба, пластическим обогащением стен, введением отдельных художественно-выразительных декоративных пятен авторы создают естественный переход от простых, лаконичных и укрупненных форм эскизера к более сложным, профилированным и детально разработанным

формам интерьера (насыщенного орнаментальными мотивами), к богатству и пластичности внутреннего пространства. Зодчие создали очень сильные по эмоциональному воздействию последовательные звенья в общей цепи сменяющих друг друга архитектурных форм и образов.

Огромные порталы — главные входы обеих групп помещений — богато орнаментированы и обработаны белым экларским камнем. Общее композиционное построение порталов почти одинаково, но главный вход в группу помещений Верховного Совета, с оконными витражами, с хорошо прорисованными деталями, орнаментами, выглядит богаче, сочнее и цельнее.

В сложном комплексе главного корпуса ведущими, определяющими характер внутреннего пространства элементами являются такие парад-

ные помещения, как главные вестибюли, большой сессионный зал, малые залы. Эти помещения, объединенные идейным содержанием архитектурных форм и общей архитектурно-пространственной композицией, наиболее насыщены пластикой, поражают богатством примененных художественных средств.

Вестибюль группы помещений Совета Министров занимает площадь около 300 м² (высота 22 м) и по сути дела представляет собой своеобразный внутренний закрытый дворик с верхним светом. Огромный кессонированный потолок с восьмигранным сводчатым перекрытием остекленного плафона завершает композицию этого просторного легкого, насыщенного светом и воздухом помещения.

В архитектурном решении этого вестибюля наиболее полно проявилось профессиональное мастерство авторов, их умение создать монументальный и торжественный архитектурный образ.

Драгоценный мрамор живописно прорисованного пола, имеющего ровную расцветку, светлый колорит оштукатуренных стен, колонн, столбов, архивольтов арок, тонко прорисованных балясин балконов, лепных тяг и капителей, широко примененные национальные орнаментальные мотивы, — все это сообщает интерьеру мягкость и теплоту, парадность и торжественное величие. Фактура материалов вестибюля (мрамора, штукатурки, лепки), столярка из лучших пород дерева роднят архитектуру этого помещения с национальным народным творчеством.

Почти тот же принцип композиционного построения внутреннего дворика, но не открытого, а закрытого, применен в интерьерах группы помещений Верховного Совета.

Зал заседаний Верховного Совета (площадь зала около 400 м²) по своей высоте превышает два этажа; он перекрыт кессонированным потолком с голубоватой подцветкой. Освещение зала — верхнее. Зал состоит из вместительного партера для депутатов, лож для гостей, балконов. При зале предусмотрены просторные кулуары, комнаты для депутатов, корреспондентов, стенографисток и т. д.

Продуманное размещение мест, близость обслуживающих помещений, хотя и парадное, но сдержанное и простое убранство зала — все это соответствует назначению зала, делает его красивым и удобным.

Малые залы заседаний, ряд рабочих кабинетов представляют собой хорошо отделанные и просторные помещения, в интерьере которых применены деревянные панели, кессонированные живописные плафоны, инкрустированные шитовые паркетные полы, богатые орнаменты. Здесь созданы наилучшие условия для работающих в здании и для посетителей.

Архитектура главного корпуса Дома правительства ГССР является значительным вкладом в развитие социалистического по содержанию, национального по форме грузинского советского зодчества.

Из практики застройки районных центров Белоруссии

Архитектор Е. ЗАСЛАВСКИЙ

Наряду с большим жилищным строительством в районных центрах Белорусской ССР за последние 2—3 года строится много административных, культурно-просветительных и торговых зданий.

Так, например, в районном центре Быхов Могилевской области теперь завершается строительство зданий райисполкома, райкома КПБ, кинотеатра, нескольких жилых двухэтажных домов, школы, хлебозавода и других.

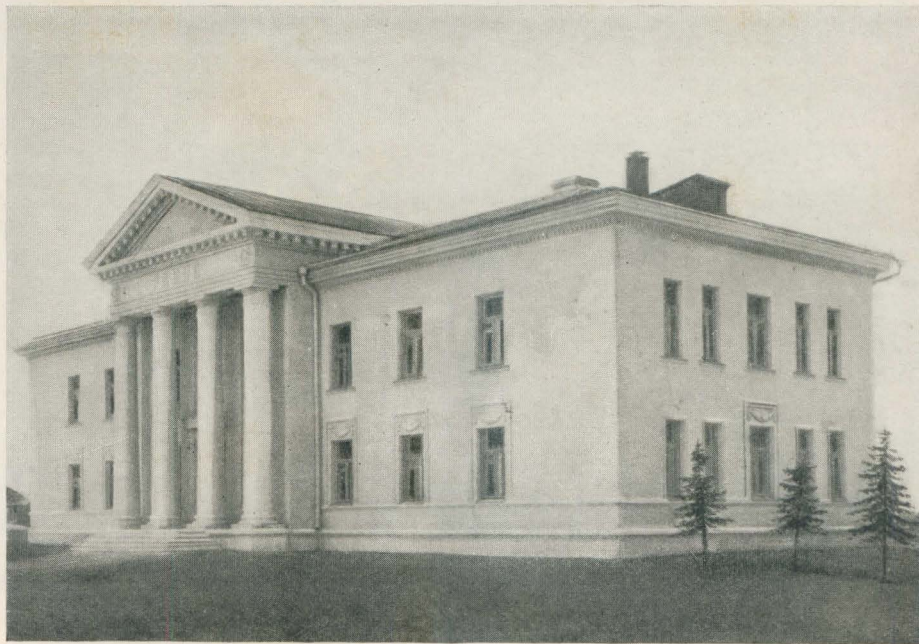
Придавая большое значение делу застройки районных центров республики, Совет Министров Белорусской ССР в сентябре 1952 года вынес специальное постановление о застройке и благоустройстве районных центров БССР.

Основным недостатком в застройке районных центров в прошлые годы являлось невнимание к застройке центральных площадей из-за распыления капитальной застройки и ошибок в зонировании этажности. Это в значительной степени было следствием отсутствия проектно-планировочной документации по большинству районных центров республики: генеральными планами или схемами планировки было обеспечено только 28% этих селений.

Совет Министров БССР обязал Управление по делам архитектуры совместно с Министерством коммунального хозяйства БССР в течение нескольких ближайших лет составить схемы планировок 122 районных центров республики. Тем же постановлением Госплан БССР и облисполкомы обязаны в короткий срок составить краткие технико-экономические обоснования развития районных центров на ближайшие 5 лет, а Министерство коммунального хозяйства БССР, на основе проведенной технической инвентаризации земель, — составить сборные планы-подосновы для схем планировок.

В целях правильного размещения текущей застройки облкомхозы и областные отделы по делам архитектуры обязаны ежегодно обеспечивать строительство схемами размещения его в районных центрах. Это постановление оказало и оказывает положительное воздействие на застройку районных центров.

Наиболее типичным для Белоруссии является районный центр с населением до 10—15 тыс. человек с капитальной малоэтажной застройкой центра и преимущественно одноэтажной деревянной индивидуальной застройкой усадебного типа на остальной территории селения.

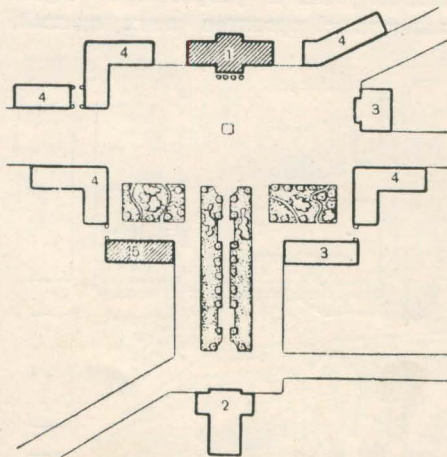

Здание райкома партии в Дзержинске Минской области.
Архитектор Г. Заборский

Ввиду большого размаха капитального строительства в районных центрах первоочередной задачей является правильное решение градостроительных проблем их застройки.

В практике проектирования в БССР наиболее распространены следующие три планировочных решения центров: в виде одной главной площади; в виде двух площадей, соединенных широким бульваром, а также в виде сквера или сада, вокруг которого размещается основная капитальная застройка.

В первом наиболее распространенном случае доминирующее положение на площади занимает здание

Проект планировки центральной площади в Сиротине Витебской области.
Автор проекта — архитектор Н. Юрченко

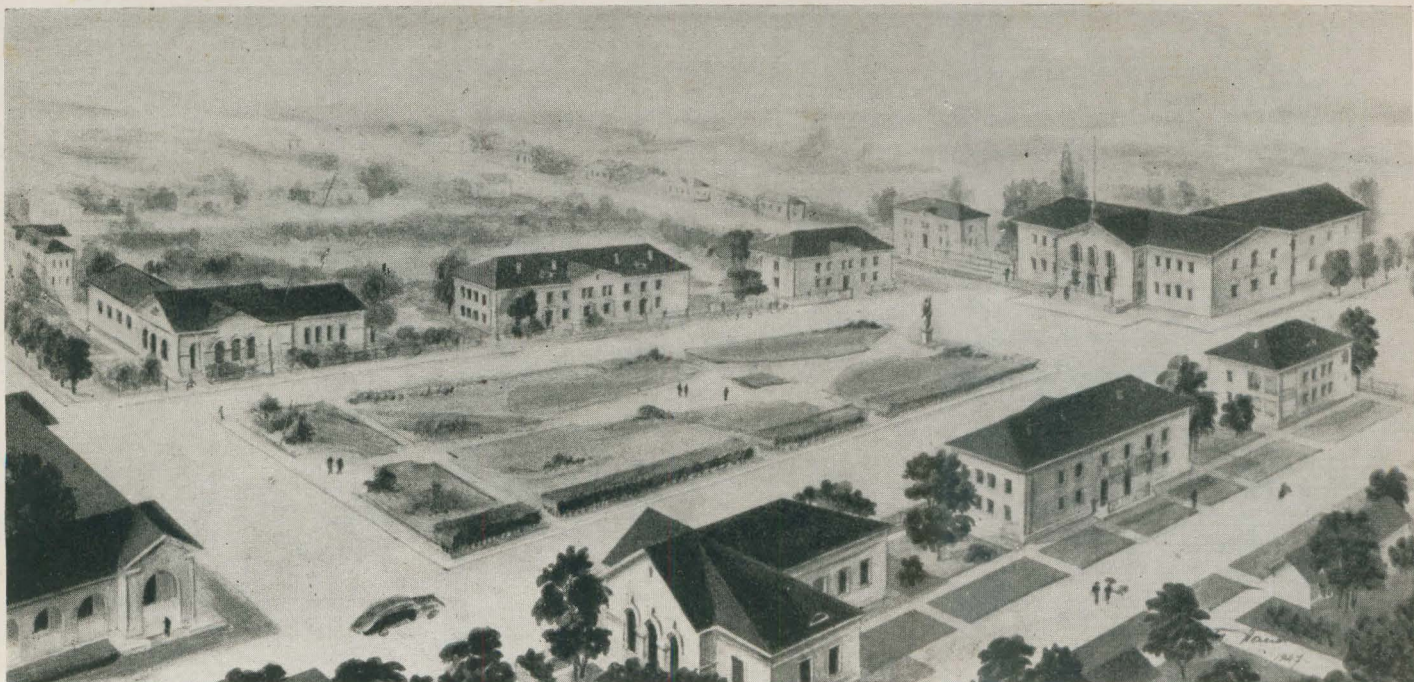
1 — здание райисполкома; 2 — Дом культуры; 3 — административно-хозяйственные здания; 4 — жилые дома; 5 — административное здание

райисполкома или районный дом культуры.

Наиболее распространены прямоугольные формы площадей. Такую планировку следует признать правильной, целесообразной уже потому, что при неправильных конфигурациях площадей часто создаются большие трудности при осуществлении проектов.

Так, например, в районном центре Сиротино Витебской области первоначальный проект площади почти исключал возможность применения типовых и повторных проектов, чем затруднилась возможность застройки. Второй вариант решения площади был удачно разработан архитектором Н. Юрченко с учетом применения типовых и повторных проектов для застройки. Однако следует отметить, что отсутствие разнообразных по конфигурации, силуэту, этажности типовых и повторных проектов часто затрудняет осуществление интересного и разнообразных асимметричных планировочных решений районных центров.

В связи с тем, что индивидуальными проектами общественных зданий малые районные центры обеспечить трудно, особое значение приобретает применение типовых проектов этих зданий. Между тем действующие типовые проекты административных, культурно-бытовых и торговых зданий затрудняют, а порой исключают возможность построения ансамблей центральных площадей районных центров. Край-

Перспектива районного центра Пleshchitsy Минской области. Архитектор Н. Помогайченко при участии архитектора В. Казимира

не необходимы новые проекты этих зданий.

Для достижения достаточной выразительности центров малых районных селений необходимо, по нашему мнению, застраивать их зданиями не ниже двух этажей. Но в практике имеются факты проектирования для застройки центров зданий одноэтажных.

Например, Союзгипроторгу следует разработать серии двухэтажных торговых помещений, предусмотреть варианты блокирования магазинов с чайными, столовыми и другими коммунально-бытовыми помещениями.

Интересы ансамблевой застройки требуют, чтобы многочисленные и разнообразные по назначению здания, располагаемые в центрах, обладали определенным единством, одним масштабом.

Для застройки площадей широко используются также жилые дома, причем в ряде случаев эти дома все еще строятся малогабаритные (4-8-квартирные). Для повышения выразительности застройки мы рекомендуем применять блокировку типовых домов. Возможность ее заложена в типовых проектах 2-3-этажных домов, разработанных Гипрогором (авторы — арх. М. Барщ и арх. В. Пашковский) и Белгоспроектом (автор — арх. И. Елисеев). Следует, однако, пожелать, чтобы для застройки площадей были разработаны варианты проектов с более богатым архитектурным оформлением фасадов.

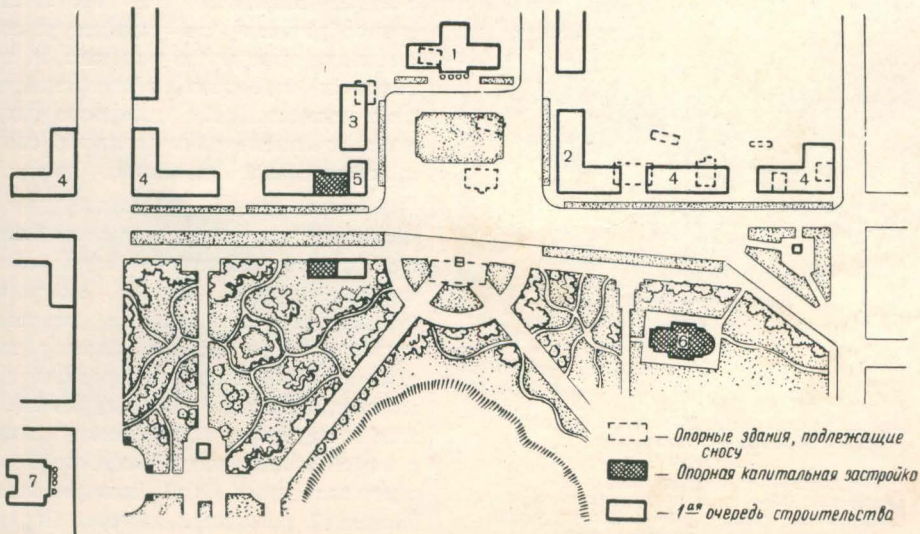
Для удовлетворения потребностей массового строительства в проектах зданий райкомов и райисполкомов Белгоспроектом разработана серия повторных проектов этих зданий,

выгодно отличающаяся от индивидуальных проектов. Для крупных районных сел Белгоспроект проектирует серию типовых объединенных зданий райкомов КПСС и райисполкомов. Все запроектированные и проектируемые здания фронтальны и мало отличаются по силуэту.

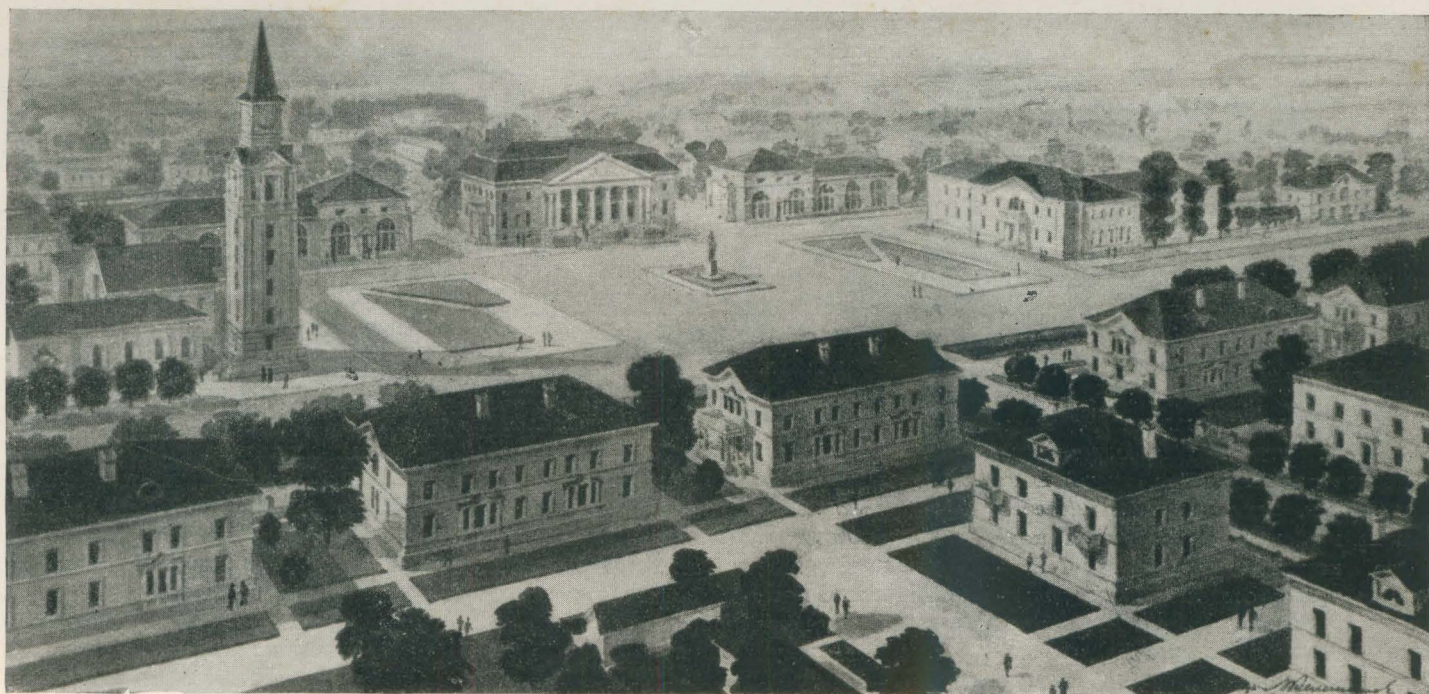
Для многих районных центров они приемлемы, однако, в целях создания большего разнообразия в застройке площадей необходимо дополнительно разработать серию проектов, различных по планировке и силуэту (2-3-этажные здания, угловые решения).

Известно огромное значение использования благоприятных естественных факторов в архитектурной композиции застройки. Это требование особенно важно, по нашему мнению, для малых населенных пунктов, поскольку богатые естественные условия белорусского пейзажа (реки, озера, деревья) позволяют значительно улучшить художественный облик застройки самыми скромными средствами.

В настоящее время при составлении генеральных планов этому вопросу в Белоруссии уделяют значительное внимание. Так, например, в схемах планировки Быхова, Шклова, Ветки и других уделено особое внимание открытию центров к реке и капитальной застройке набережных.

Эскизный план застройки центра в Петрикове Гомельской области. Архитектор Е. Заславский
1 — строящееся административное здание; 2 — здание райисполкома; 3 — здание Горсовета; 4 — жилые дома; 5 — универмаг; 6 — старый клуб; 7 — новый клуб

Перспектива центра Логойска Минской области (первый вариант). Архитектор А. Великанов при участии архитектора Б. Казиминова

Учитывая небольшой объем капитальной застройки в малых районных центрах, необходимо максимально концентрировать ее не только в художественных целях, но и для повышения благоустройства центров селений. В этом можно убедиться на примере двух районных центров БССР — Шклова и Петрикова. В Шклове капитальное строительство жилых и общественных зданий сконцентрировано на главной улице — Советской, которая значительно расширена.

Свободные участки в центре резервируются только для капитальной застройки.

Привлечение промышленных предприятий к застройке центра позволяет уже в текущем году приступить к осуществлению первой очереди водопровода и канализации центра.

В Петрикове эти возможности благоустройства упущены, так как капитальные жилые дома кирпичного завода были построены на окраине города, а в то же время в центре было допущено строительство одноэтажных брусчатых домов, в результате чего теперь затрудняется размещение новых капитальных зданий в центре города.

Большие возможности для реконструкции районных центров открываются в связи с тем, что мно-

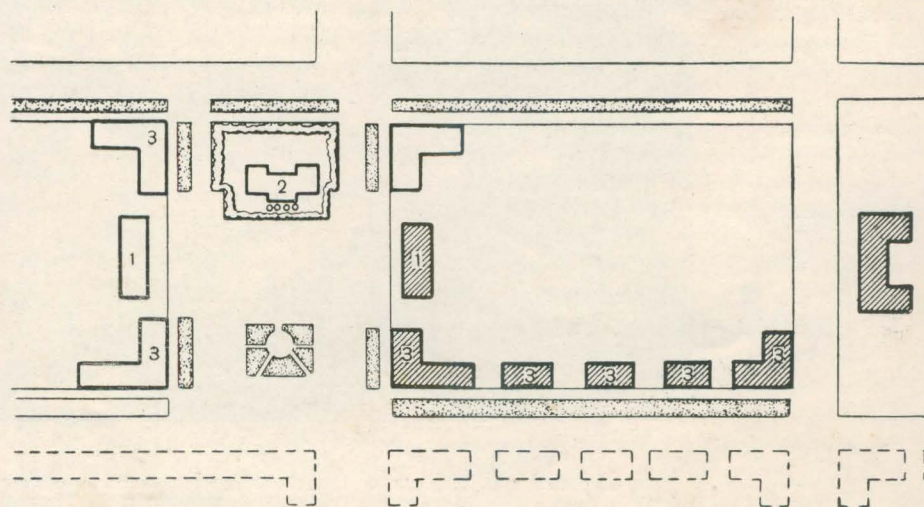
гие МТС расположены и вновь создаются в этих центрах или в непосредственной близости к ним.

Необходимо использовать такой важный градостроительный фактор в застройке, как строительство жилых и общественных зданий МТС, приняв меры к разумному размещению этих зданий. Самое серьезное внимание этому вопросу должны уделять областные архитектурные отделы.

Как положительный факт следует отметить, что за последнее время органы архитектуры Белоруссии больше занимаются вопросами концентрации и качества капитальной застройки в районных центрах. Из Минска в районные центры респуб-

ликанское управление по делам архитектуры периодически направляет бригады архитекторов и инженеров для проверки состояния застройки и оказания творческой помощи местам. Работники органов архитектуры составляют на местах эскизные проекты планировки селений, которые затем дорабатываются проектными организациями.

Как указывалось выше, в настоящее время Министерство коммунального хозяйства БССР изготовляет силами и средствами бюро технической инвентаризации сборные планы — подосновы для схем планировок на основе использования материалов технической инвентаризации. Сборные планы выполняются в

▨ — Осуществленный фронт застройки

□ — 1ая очередь строительства (участки свободны от опорной застройки)

□ — 2ая очередь строительства (в натуре существует опорная деревянная застройка довоенных лет)

План застройки центральной площади Шклова Могилевской области. Архитектор Д. Санников

1 — административные здания; 2 — клуб; 3 — жилые дома

масштабе 1:2000 с ситуацией и точностью масштаба 1:5000.

В прошлом году использовался следующий метод изготовления подоснов для схем планировок районных центров на основании использования материалов фотопланов. Фотопланы в масштабе 1:10 000 фотомеханическим путем увеличиваются до масштаба 1:5000 (фотопланы следует предварительно дешифрировать). Из полученных отдельных фотопланшетов монтируется опорный план.

Для устранения излишней детализации и удобства изготовления подоснов полученный опорный план копируется, причем в качестве опорных зданий фиксируются наиболее крупные объекты. С помощью копий составляются подосновы на ватмане и изготавливаются синьки для дубликатов. Полученные подосновы оказались вполне приемлемыми для составления схем планировок районных центров.

Указанным методом уже изготовлено значительное количество подоснов, по которым выполнены и выполняются схемы планировок. Этот метод, как видно по опыту 1953 года, позволил значительно ускорить планировочные работы по ряду районных центров.

Для малых районных центров Белоруссии при наличии сборных планов масштаба 1:2000 схема плани-

ровки совмещается с детальным проектом планировки. При наличии подосновы в масштабе 1:5000 по материалам фотопланов схема планировки дополняется детальным проектом планировки центра, который выполняется на основании инструментальной съемки масштаба 1:2000.

В целях упорядочения индивидуальной застройки в районных центрах в настоящее время улучшается планировка жилых кварталов с уплотнением застройки за счет урезки завышенных участков (более 0,09 га). В строительстве внедряются типовые проекты. Кроме того, для улучшения качества индивидуальной застройки, в соответствии с решением Совета Министров БССР, намечено в каждом районном центре создать несколько образцовых индивидуальных участков.

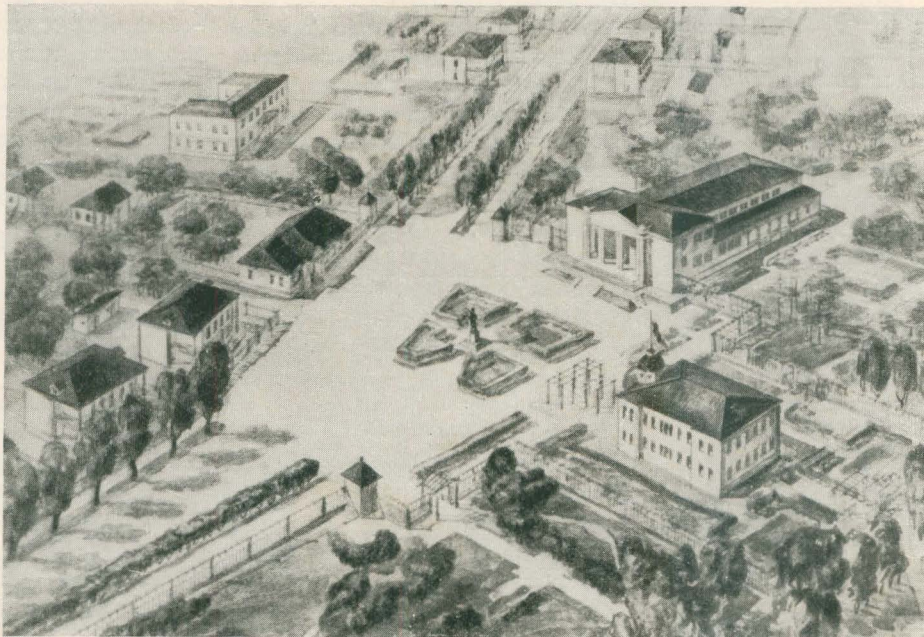
Важное значение в деле улучшения индивидуальной застройки имеет повышение квалификации работников райкомхозов и бюро технической инвентаризации, которые непосредственно занимаются индивидуальной застройкой в районных центрах. Очень полезна поэтому работа Министерства коммунального хозяйства БССР по организации ежегодных месячных курсов повышения квалификации таких работников.

Дальнейшие пути улучшения

качества индивидуальной жилой застройки возможны, по нашему мнению, лишь при переходе на строительство укрупненных жилых домов путем блокировки их и при массовом внедрении промышленных строительных изделий. В связи с этим следует вновь организовать прекращенное в последние годы в Белоруссии типовое проектирование индивидуальных жилых домов. Для повышения качества строительства в районных центрах и снижения его стоимости назрела необходимость наладить массовое заводское изготовление строительных изделий и архитектурных деталей. Опыт в этом отношении есть. Так, например, организованная в Минске бригада лепщиков централизованно изготавливала лепные детали для фасадов и интерьеров зданий, строящихся в ряде районных центров. Эти детали доставлялись на место строительства, что значительно повысило качество отделочных работ.

Назрела также острая необходимость укрупнения строительных организаций, ведущих строительство в сельской местности.

Вопросы застройки малых районных центров заслуживают пристального внимания архитектурных органов, архитектурной науки и всей нашей архитектурной общественности.

Перспектива районного центра Крупки Минской области. Архитектор В. Балтер при участии архитектора Б. Казимира

Комплексе зданий Киргизского филиала Академии наук СССР в г. Фрунзе. Перспектива и план (внизу)

Реконструкция города Фрунзе

Архитектор П. ЛАЗАРЕНКО

В Киргизии в пятой пятилетке по сравнению с четвертой жилищное строительство увеличено в три раза, школьное — в восемь раз, вузов и техникумов — в девять раз.

Значительная часть жилищного и культурно-бытового строительства осуществляется в столице республики — городе Фрунзе. Размещен город в плодородной долине реки Чу, в 50 км от Киргизского хребта Ала-Тор. Площадка города имеет равномерный уклон с юга на север в пределах 1,5–2%. Через весь город с юга на север протекают небольшие горные речки Ала-Медин и Ала-Арча и десятки арыков, что создает прекрасные условия для развития зеленого строительства. Эти возможности хорошо использованы, и г. Фрунзе с его живописными аллеями пирамидальных тополей, лип, карагача почти на каждой улице по праву называют городом-садом.

Город отличается четкой прямолинейной планировкой улиц, ориентированных в меридиальном и широтном направлениях. Большинство улиц замощено, центральные улицы и площади покрыты асфальтом.

Большие перспективы промышленного и культурного развития столицы Киргизии, а также быстрый рост численности и потребностей населения вызвали необходимость реконструировать существующий город и в первую очередь его центральную часть.

Задача заключается в том, чтобы создать удобный для жизни населения и красивый город путем значи-

тельного развития нового жилищного и культурного строительства и повышения уровня благоустройства.

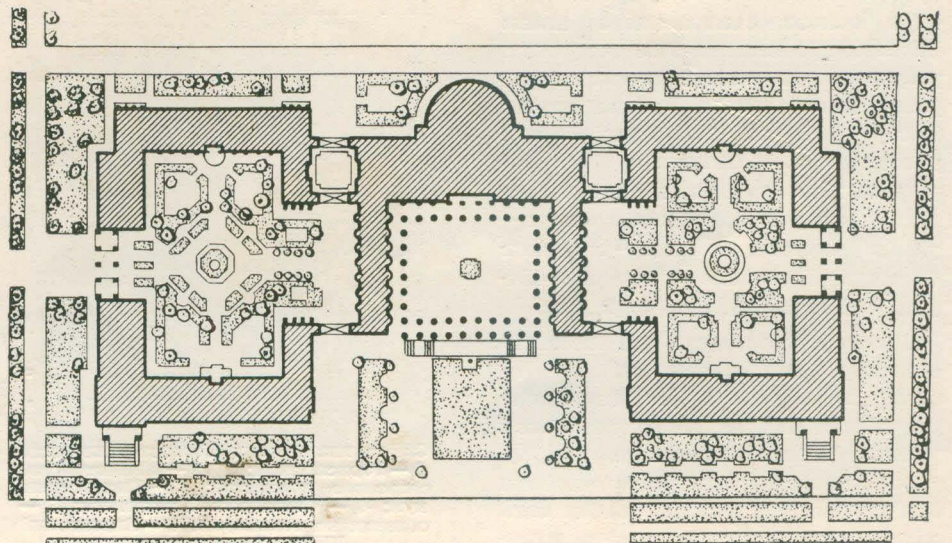
В этих целях Горстройпроектком разработан генеральный план города (автор — арх. А. Смолицкий). Положительными качествами плана являются повышение плотности застройки городской территории, укрупнение кварталов и приближение центра к ст. Пишпек.

Однако разработанный генеральный план города имеет серьезные недостатки. Во-первых, район нового промышленного строительства не следовало намечать в западной части города, в большой отдаленности от него, так как это неизбежно повлекло бы за собой размещение там и жилищного строительства и

тем самым не оказало бы серьезного влияния на реконструкцию сложившегося города. Кроме того, размещение промышленности в западном районе неприемлемо по санитарным, эксплуатационным и другим требованиям.

Целесообразнее, по нашему мнению, разместить новый промышленный район на восточной окраине города, что позволит строить жилые дома для населения этого промышленного района в самом городе, создаст условия для реконструкции центра и повышения уровня благоустройства всего города.

Во-вторых, в генеральном плане принята низкая этажность застройки города: трехэтажной — 20%, двухэтажной — 50% и одноэтаж-

Перспектива главного фасада Партийной школы при ЦК КП Киргизии. Архитекторы Р. Семерджиев и Г. Назарян

ной — 30%. Четырехэтажная застройка совершенно не предусмотрена. Однако для создания лучшей архитектурно-художественной выразительности районов столичного города крайне необходимо вести и четырехэтажную застройку. По нашему ходатайству Государственный комитет по делам строительства разрешил строить на проспекте Сталина до 25% четырехэтажных зданий. Крайне желательно, чтобы это разрешение было распространено на весь центральный район. Необходимо также резко увеличить объем трехэтажной застройки за счет сокращения двухэтажной, что даст возможность укрупнять отдельные здания и позволит наиболее экономично решить вопросы инженерного хозяйства и благоустройства.

Принятая в генеральном плане плотность застройки 20—24% является заниженной, которую Горстройпроекту следует пересмотреть.

На основе генерального плана Горстройпроектом в 1952 году был разработан детальный проект планировки центрального района города (автор — арх. А. Смолицкий, при участии арх. Р. Клавна).

Границами центра города в проекте планировки служат: с севера — улица Фрунзе, с юга — проспект Сталина, с востока — река Ала-Медин, с запада — улица Крупской.

Кроме архитектурно-художественных проблем, в задачу реконструкции центра города входит также улучшение санитарно-гигиенических условий жизни населения.

Вследствие невысокого уровня благоустройства города (малая сеть водопровода и канализации, недоста-

ча воды в арыках, наличие заболоченных участков в северной части города) необходимо резко увеличить сеть инженерного оборудования города и осушить значительные территории. Нужно также расширить и обводнить парки, улицы и площади, еще больше озеленить их и создать ветрозащитные зеленые полосы вокруг города.

Реконструкция городского центра вызвана тем, что он занимает периферийное положение в системе планировки города. Центральный район застроен к тому же одноэтажными жилыми домами с большими усадебными участками, а многоэтажные здания разбросаны без системы; разобщены и сложившиеся в центре массивы зелени.

Учитывая эти серьезные недостатки в архитектурно-планировочной

композиции города, в проекте предусмотрено развитие центра в западном направлении путем создания системы площадей с равномерным размещением новых общественных зданий.

Одним из мероприятий по выявлению архитектурной структуры города должно послужить предусмотренное проектом раскрытие новых крупных общественных зданий на площадях путем замены высоких деревьев зелеными насаждениями небольшой высоты.

В проекте реконструкции центра авторам удалось удачно объединить отдельные части этого района. Судя по проекту, в центре города может быть создан целостный архитектурный ансамбль с большим количеством зелени.

В центре, согласно генеральному плану, будут созданы следующие площади: главная, городская, университетская и театральная. Главная площадь будет размещена на пересечении основных магистралей города — улицы Дзержинского, которая ведет от вокзала к центру, и проспекта Сталина. На этой площади намечено построить и реконструировать здания министерств и гостиницы.

Городская площадь располагается на пересечении улиц Сталина и Крупской. Композиционным центром этой площади будет служить строящееся здание Горисполкома. На флангах площади возводятся административное здание Министерства сельского хозяйства и здание проектного института Киргоспроект.

Университетская площадь будет

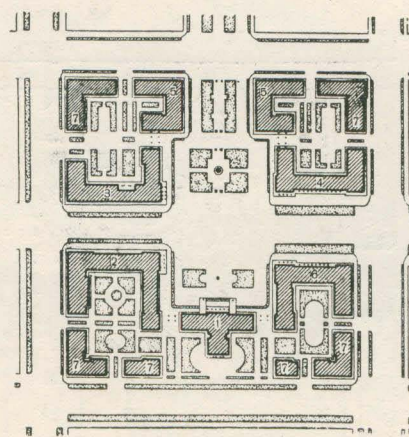

Схема планировки Советской площади
1 — Горисполком; 2 — Министерство сельского хозяйства; 3 — Гидротехникум; 4 — Финансовый техникум; 5 — общежитие техникума; 6 — Киргизский НИИЗ; 7 — жилой дом

образована на перекрестке улиц Фрунзе и Крупской и соединится с городской площадью зеленой аллеей улицы Крупской, на оси которой расположен намеченный к реконструкции главный корпус Киргизского государственного университета. Театральная площадь размещена на Советской улице. На этой площади заканчивается строительством здание киргизского Государственного театра оперы и балета объемом 55 тыс. м³. Все площади — прямоугольные, застраиваются по периметру общественными зданиями и детскими учреждениями и оформляются партерной зеленью, фонтанами, скульптурами. Перед парком имени Панфилова на пересечении улиц Сталина и Логвиненко создается предпарковая площадь.

Республиканская, городская и предпарковая площади ориентированы на проспект Сталина. Этот проспект на протяжении 1,8 км будет расширен до 60 м, что даст возможность превратить его в парадную хорошо озелененную аллею, застраиваемую 3—4-этажными домами.

Единство архитектуры зданий на указанных площадях авторы стремятся создать посредством применения единого крупного ордера во всех общественных зданиях.

Весь центральный район связан в одно целое системой жилых улиц до предела насыщенных декоративной зеленью. В этом районе имеется два прекрасных парка (так называемый Дубовый сад и парк имени Панфилова). Между комплексами общественных зданий среди зелени размещаются жилые кварталы.

Проект реконструкции центра начал воплощаться в жизнь. Значительный ансамбль создается в западной части центра города из застройки близко расположенных друг к другу площадей — городской и университетской.

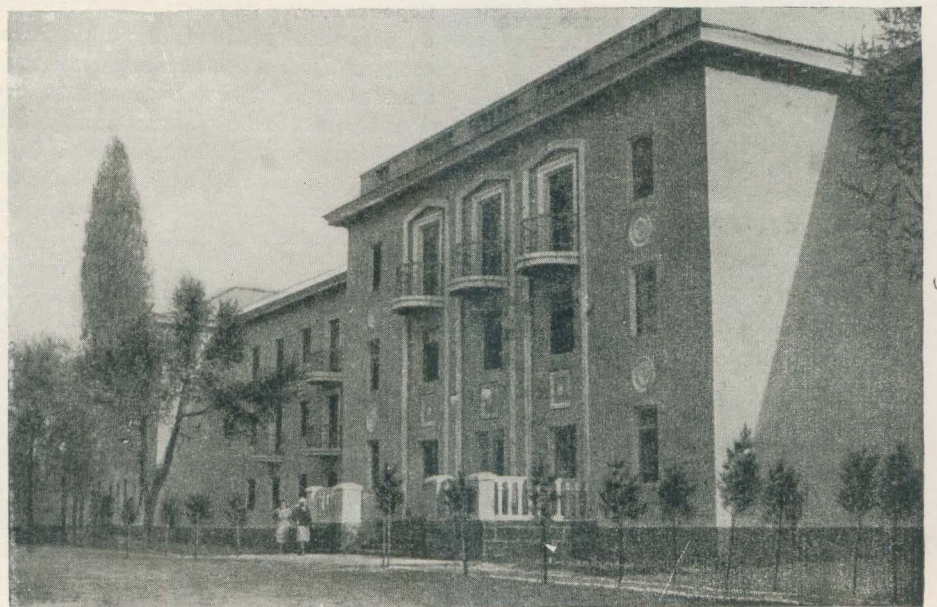
Большие строительные работы развернулись по созданию архитектурного комплекса района городской площади. Строятся здания Горисполкома, Министерства сельского хозяйства, института Киргоспроект и Гидромелиоративного техникума. С решением этого комплекса архитекторы Киргоспроекта справились, по нашему мнению, удовлетворительно. Здания имеют единую этажность с увязкой их венчающих частей, а также единым силуэтом фланкирующих башен. Однако еще не создано желаемого ансамбля. В частности здание Киргоспроекта (автор — арх. В. Очинский) несколько разрушает архитектурно-художественное единство комплекса своими арочными проемами, выходящими на Советскую площадь, и без чув-

Центральный сквер

Здание школы на 440 учащихся. Архитекторы Н. Молодший и В. Нусов

Здание общежития. Архитектор П. Иванов

Улица Дзержинского

ства меры оснащены мелкими архитектурными деталями фасада, выходящего на проспект Сталина.

В других крупных зданиях нет также единого художественного колорита. Если архитектурная композиция здания Мелиоративного техникума (автор—арх. Е. Писарской) отличается логично использованными мотивами национального декора, то, к сожалению, эти мотивы отсутствуют в остальных зданиях комплекса, особенно в здании Министерства сельского хозяйства (автор—арх. В. Нусов).

Одним из крупных ансамблей центра города является комплекс зданий Киргизского филиала Академии наук, разработанный Ленинградским филиалом Академпроекта (авторы проекта—архитекторы Ю. Билинский и А. Бочаров). В этот комплекс, размещаемый на проспекте Сталина, входят здания президиума Академии наук, отделений физико-математических наук, геолого-географических, биологических, сельскохозяйственных и другие.

Авторы умело использовали в проектах этих зданий лучшие традиции русского классического искусства в сочетании с местной национальной формой.

Комплекс в плане представляет периметральную застройку с отступом от красной линии в глубину участка, чем создается лучшее раскрытие его в сторону главной магистрали. Боковые дворики с фонтанами и зеленью предназначаются для отдыха.

Следует особо отметить умелое введение в архитектурную композицию всех этих зданий киргиз-

ского национального декора. Особенно удачно он применен в рисунках колонн и для обработки архитектурных деталей, венчающих частей зданий и проемов.

Следует отметить, что в генеральном плане принципиально правильно решены лишь вопросы застройки периметра центра, ядро же его осталось недоработанным.

Сложным для проектировщиков явился вопрос о размещении нового здания Верховного Совета и Совета Министров Киргизской ССР. Согласно генеральному плану это здание, объемом до 85 тыс. м³, должно быть расположено в Дубовом парке на пересечении улиц Дзержинского и Сталина. Однако с этим предложением нельзя согласиться.

Будучи размещено по периметру застройки территории центра, это здание хотя и эффектно замкнет перспективу улицы Дзержинского со стороны вокзала, но при этом создастся лишь тупиковая или карманная площадь за счет некоторого расширения этой улицы и вырубке части деревьев Дубового парка. Кроме того, такое решение лишит возможности создать крупный ансамбль в центре города во главе с этим ведущим зданием, которое по предложению генерального плана будет стоять одиноко, почти на окраине центра.

Ясно, что это здание, а следовательно, и республиканскую площадь необходимо разместить в ядре центра. Поэтому мы предлагаем новое правительственное здание разместить в границах улиц Пушкина, Панфилова, Кирова и Первомайской, обра-

тив его главным фасадом на восток, к новому зданию Государственного театра оперы и балета. В состав центрального ансамбля следует включить существующий Дом правительства и здания Министерства сельского хозяйства, Министерства внутренних дел и строящейся совпартшколы. Зеленые массивы Дубового парка и парка имени Панфилова нужно объединить в единый парк, соединив их двумя аллеями по улицам Пушкина и Кирова путем расширения этих улиц.

* * *

В последние годы во Фрунзе построены десятки красивых и удобных зданий по проектам архитекторов Киргизии. Среди них следует отметить дом Облпотребсоюза и Дом художника, построенные в 1953 году по проекту архитектора Е. Писарского. Дом пионеров (автор—арх. В. Нусов), Павильон растениеводства (автор—арх. П. Иванов) и здание одноклассной школы (авторы — архитекторы Н. Молодший и В. Нусов). Из крупных строящихся зданий следует отметить здание Министерства сельского хозяйства (арх. В. Нусов), здание Горисполкома (автор—арх. П. Иванов) и совпартшколы (авторы — архитекторы Р. Семерджиев и Г. Назарян).

В этом году начнется строительство здания сельскохозяйственного института по проекту архитектора И. Гомелина. В композиции этого здания удачно учтены природные особенности; архитектурному образу его присущи черты торжественности.

В послевоенные годы при попустительстве главного архитектора города т. Люблинского в разных частях города много строится неэкономичных и мало удобных одноэтажных домов барачного типа, что ухудшает архитектурный облик города. Этой практике нужно положить конец.

Для упорядочения застройки города необходимо ускорить корректировку и утверждение как генерального плана, так и проекта планировки центра, положив их в основу развития и переустройства города. Рекомендации Академии архитектуры СССР о необходимости организовать строительство только комплексно и поточными методами нужно положить в основу всей деятельности градостроителей Фрунзе. Все усилия архитекторов и строителей должны быть сконцентрированы на комплексной застройке благоустроенных ансамблей в столице Советской Киргизии.

Возникновение и развитие ансамбля площади имени 25 октября в Петрозаводске

Архитектор Б. ГНЕДОВСКИЙ

В самом центре бурно строящегося Петрозаводска расположена площадь имени 25 октября — единственный исторически сложившийся ансамбль столицы Карело-Финской советской социалистической республики.

Долгие годы эта своеобразно спланированная площадь привлекала к себе внимание исследователей, но только в последнее время обнаружены документы, пролившие свет на историю ее возникновения и развития.

В 1774 году на территории Петровской слободы был пущен в ход Александровский пушечный завод. Новое мощное предприятие, возникшее на берегах Онежского озера, быстро приобрело огромное оборонное значение, став основой бурного роста Петровской слободы, преобразованной в 1777 году в город Петрозаводск. Среди возникших построек наиболее интересны корпуса управления Олонецкой промышленностью, расположенные на Круглой площади.

Летом 1775 года были сняты последние леса, и жители Петровской слободы увидели восемь флигелей, расположенных по периметру Круглой площади. Ее очертания со слабо намеченной поперечной осью, подчеркнутой отдельно стоящими портиками, создавали впечатление гармонической законченности. Юго-западная часть площади над обрывом открывала прекрасную перспективу на пойму реки Лососинки и синеватые вдали просторы Соломенского залива.

Здания заводских управлений строились в те годы по всей территории русского государства. Высились над ними дом заводской канцелярии или «заводского командира». Остальные постройки имели второстепенное значение и никак не выделялись. Ничего похожего нет на Круглой площади. В едином строю стояли здесь дом «заводского командира» и здание канцелярии Олонецких заводов, которые почти ничем не отличались от зданий заводской школы, больницы, богадельни, чертежной. Создавалось впечатление, что известная демократичность планировки Круглой площади не была явлением случайным.

Во второй половине XVIII века передовые круги русского общества под влиянием непрекращающихся крестьянских волнений начинают осознавать неизбежность некоторого изменения существовавших тогда порядков. Так, например, после Кижского восстания, кроме жестокого наказания участников выступления, правительством стремился улучшить положение на заводах. Вместо Демидова, бесчеловечно обращавшегося с приписными к заводу крестьянами, был назначен Аникита Сергеевич Ярцев. Ярцев был человеком передовых взглядов, талантливым инженером, знатоком горного дела, строителем и геологом. Он добивался создания заводской больницы, богадельни для престарелых мастеров, пытался воссоздать заводские школы, так успешно действовавшие при Петровском заводе, и был инициатором проектирования построек Круглой площади. Однако имя архитектора-создателя Круглой площади — долгое время оставалось неизвестным.

В 1951 году одновременно и в Государственном архиве КФСР и в московском архиве Древних актов были обнаружены ведомости, в которых значилось: «...октября 14 числа 1774 года выдано за сочинение тем олонецким заводам и всему их строению планов и фасадов архитектору Назарову 50 рублей»¹.

В эти годы был известен только один архитектор, имя которого могло упоминаться в ведомости — ученик В. И. Баженова вольноотпущенный крепостной Елизвой Семенович Назаров, ставший впоследствии известным архитектором, автором ряда крупнейших построек, из которых в первую очередь следует назвать Странноприимный дом (ныне Институт имени Склифасовского) в Москве. В 1774 году Назаров был еще совсем молодым зодчим, и есть основания предполагать, что Круглая площадь была его первой самостоятельной работой.

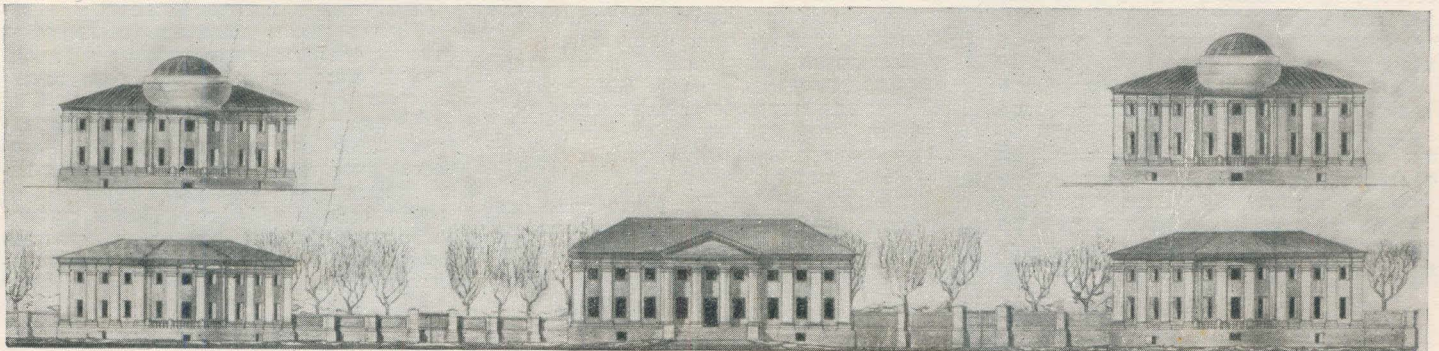
Внимательно рассматривая планировку восьми отдельных корпусов, образующих Круглую площадь, и сравнивая ее с планами и фасадами

этих корпусов, убеждаемся в том, что обе стадии проектирования не могли быть выполнены одним автором. Идея расположения флигелей по кругу при условии впадения в площадь пяти улиц очень смела. Здесь чувствуется рука большого мастера, бывшего в курсе последних работ русской градостроительной школы. Эта работа перекликается с тверскими работами М. Ф. Казакова, в которых впервые в истории русского градостроительства был применен новый принцип организации городской площади, где основой служило не отдельное здание, а пространство, образованное однотипными сооружениями. Каждый корпус расположен так, что он воспринимается как объемное, почти скульптурное сооружение.

Планы отдельных корпусов и их фасады несколько примитивны, архитектура корпусов представляет собой контраст с тонкой художественностью общей планировки. Это можно объяснить лишь тем, что первоначально Назаров действовал, сообразуясь с эскизами своего учителя, давшего схему общей планировки. Работая в дальнейшем в полном отрыве от Баженова, молодой архитектор в своей первой работе не сумел проявить достаточного мастерства. Тем не менее перестроенные и частично искаженные позднейшими наслоениями корпуса Круглой площади радуют глаз простотой своих форм и необычностью расположения основных корпусов. Но и у корпусов недостает единства. Два основных огромных корпуса очень просты, на гладкой плоскости их фасадов выделяются белые колонны, портики и по две полуколонны на боковых закруглениях. Больше никаких деталей и украшений эти корпуса не имеют.

Иначе оформлены два небольших трапецевидных флигеля, расположенные на углу улицы Фридриха Энгельса. Простенки между окнами заполнены широкими белыми пилястрами, которые, подходя к карнизу, крепуют его. Сам карниз также не похож на карниз основных корпусов, это по существу выпуски кирпичей, оставленные при кладке. Общее впечатление от фасадов бо-

¹ ЦГДА, 1 департамент Сената, ин. 333/3904, лл. 226—231.

Отдельно стоящие корпуса площади. Архитектор Е. Назаров. (Реконструкция Б. Гнедовского)

лее беспокойное, чем от скупых и строгих форм больших корпусов.

В связи с бурным ростом Олонечкой металлургической промышленности здания Круглой площади перестали удовлетворять нужды Горного ведомства. Когда же здесь разместились областные «места присутствия», в которых занималось довольно много чиновников, то недостатки их стали уже нетерпимы. Кроме того, по указу Екатерины II от 22 мая 1784 года было образовано Олонечкое наместничество. Отныне на небольшие корпуса площади ложились совсем уже непомерная нагрузка. Здесь должны были быть размещены все учреждения, управляющие огромной губернией.

Первый губернатор Олонечкого наместничества, великий русский поэт Гавриил Романович Державин, открыв «присутственные места», сразу же дал задание составить проект перестройки корпусов Круглой площади. Проект выполнял губернский архитектор воспитанник петербургской Академии художеств Михаил Кисельников¹. Однако ему не суждено было осуществить свой проект в натуре. Кисельников уезжает в отпуск, из которого уже не возвращается. К генерал-губернатору Туттолмину из Петрозаводска летят донесения о том, что в старых корпусах на площади работать дальше невозможно.

Заместителя Кисельникову не могли найти довольно долго. В 1787 году в Петрозаводск из Твери приезжает архитектор Крамер для перестройки зданий Александровского пушечного завода. Заняв должность губернского архитектора, он принимает на себя работы по воплощению в жизнь проекта реставрации Круглой площади, которые были окончены в 1789 году. Если Крамер и внес какие-либо изменения в проект Кисельникова, то они принципиального значения не имели, так как оба архитектора прочно стояли на позициях русского классицизма.

Задавшись целью произвести реконструкцию корпусов Круглой площади в духе классической школы, Кисельников довольно решительно поступает с элементами наружной архитектуры, некогда запроектированными Назаровым. Им подвергнуты перестройке шесть основных корпусов, расположенных друг против друга на площади. С их фасадов удаляются белые пилястры, разбираются до основания крепостные карнизы и базы пилястр. Средние корпуса, имеющие портики, соединяются с угловыми корпусами, помещениями «зал присутствия», где казалось бы с удобствами могут разместиться правительственные учреждения Олонечкого наместничества.

Залы были запроектированы высокими и светлыми, в два этажа, в торце каждого зала были устроены хоры, которые покоились на отдельно стоящих колоннах дорического ордера. Пилястры того же ордера шли вдоль стен каждого из залов. Огромные печи, выложенные из белых с золотом изразцов,

стояли по углам и в середине этих больших помещений.

Стены новых залов подходили к старым корпусам со стороны площади под острым углом. При этом получались затененные сырые «карманы», которые к тому же лишали новый ансамбль стилового единства. Выход здесь был только один. Острые углы были выпрямлены путем закладки пустот кирпичом и буттовым камнем и затем заштукатурены. Для того чтобы огромные новые корпуса воспринимались более цельно, Кисельников объединяет их попарно галереями с балюстрадой. Похоже, что прием устройства подобных галерей заимствован им у Олонечких плотников, рубивших северные избы с гульбищем. Получившиеся в результате этой перестройки огромные основные корпуса ничем не напоминают старых зданий.

Реконструкцией 1786–1789 годов кончается период каких-либо капитальных переделок по зданиям площади. За исключением исчезнувших в 1840 году галерей, измененных очертаний карнизов и ряда внутренних перепланировок площадь дошла до наших дней почти без изменений.

К 1803 году относится самый старый из известных нам планов рассматриваемых построек. Он был составлен губернским архитектором Гавриилом Трубочевым для размещения учреждений в восточном корпусе. На этом плане нанесен ряд интересных деталей, которые помогли архитекторам-реставраторам. Здесь были показаны галереи-бельведеры. Вместо полуколонн на закруглениях были изображены плоские пилястры. На плане нанесены холодные сени и наружные деревянные лестницы с забежными ступенями, ведущие на второй этаж. К плану была приложена подробная смета. Работу начали без промедлений, и 9 ноября 1804 года Олонечкий губернатор писал министру внутренних дел, что «... здание сие во всех частях исправлено и присутственные места как-то: губернское правление, казенная, уголовная и гражданская палаты, приказ общественного призрения, прокурорская камера, также Петрозаводского уезда уездный и земский суд с уездным казначейством, губернская чертежная и врачебная управа в оной с удобством помещены...»¹.

Повидимому, упоминаемые удобства были весьма относительны. Бывшая резиденция генерал-губернатора с двухсветными залами, хорами, колоннами не могла полностью соответствовать комплексу разнохарактерных административных помещений «мест присутствия». Именно этим несоответствием и объясняется множество переделок на протяжении всего XIX века. Восстановление сгоревшего корпуса имеет более длинную и своеобразную историю, в результате которой он был восстановлен.

В 1830 году в Петрозаводске на должность губернского архитектора прибывает воспитанник Московского архитектурного училища Влади-

мир Владимирович Тухтаров. Вся его деятельность на посту главного губернского архитектора направлена в основном на восстановление Круглой площади, на ее благоустройство, на приведение в порядок парка при доме генерал-губернатора и т. д.

Однако попытка некоторых исследователей¹ считать Тухтарова автором проекта Круглой площади не обоснована, так как с момента уборки строительных лесов на первых корпусах Круглой площади до появления Тухтарова в Петрозаводске прошло больше чем полвека.

В первые годы советской власти площадь попрежнему остается центром Петрозаводска. Сами корпуса не меняются, лишь пристраивается к западному корпусу двухэтажный флигель, да губернаторская оранжерея перепланируется в связи с размещением в ней малого зала заседаний. Но планировка центра площади претерпевает существенные изменения.

На круглой площади седьмого ноября 1933 года был открыт памятник Ленину. Эта скульптура является одной из самых больших в Советском Союзе. Но в ней немало недостатков, основной из них — грубость форм. Отдельные детали скульптуры слишком доминируют над площадью и над подходами к ней. Кроме того, размеры памятника слишком велики для скромного двухэтажного ансамбля площади. Скульптура Ленина здесь не масштабна. Эти недостатки не имели бы места при возможности обозрения памятника издали.

В довоенные годы велись работы по благоустройству и озеленению центра площади. Составлялись проекты включения ее в ансамбль растущего города. Представлял собой интерес проект оформления въезда на площадь со стороны улицы Фридриха Энгельса. Въезд этот предполагалось оформить путем объединения трапецевидных флигелей огромной аркой, перекинутой через всю улицу. Другим вариантом предусматривалось закрытие этого въезда и превращение широкого отрезка улицы Фридриха Энгельса в огромный парадный двор, обращенный в сторону улицы Ленина.

По новому генеральному плану старая площадь остается одной из четырех площадей главной городской магистрали, слагавшейся в послевоенное время. Вместе с сильно озелененным отрезком улицы Фридриха Энгельса она рассматривается как переходная от плотной многоэтажной застройки к парковому отрезку магистрали, выходящему к новому правительственному центру на площади Кирова.

Кроме того, площадь становится значительным транспортным узлом, принимающим в себя три магистрали.

Площадь имени 25 октября предположено сохранить как исторический памятник и реставрировать с возможной тщательностью. Для этого еще в 1951 году были произведены обмеры всего комплекса площади, а в 1952 году был составлен проект реставрации. В основу про-

¹ Впоследствии известный архитектор, помогавший Казакову в строительстве Яузской больницы в Москве.

¹ Управление по делам архитектуры КФСР, сборник документов Госархива КФСР — «Круглая площадь».

¹ Г. В. Невзорова, Петрозаводск, М. 1950, стр. 29.

екта было положено то состояние, в котором здания площади находились в 1800 году. При составлении проекта решался ряд вопросов, связанных с положением ансамбля в центре растущего Петрозаводска.

Трапецевидные флигели, стоящие на отлете от главных корпусов, значительно от них отличаются по наружной архитектуре, что в какой-то степени лишает эту площадь стилового единства.

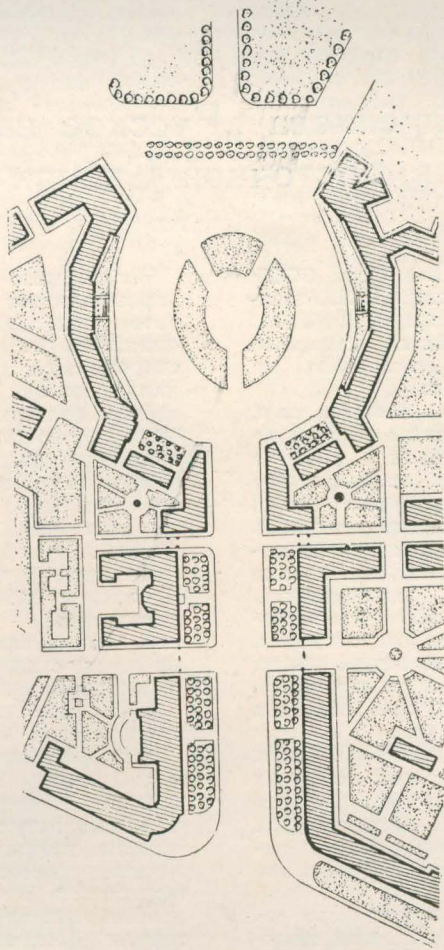
Разрыв между корпусами, восточным и западным, с одной стороны, и трапецевидными флигелями, с другой — открывает перспективу бессистемного скопления торцов задних и боковых фасадов сооружений, образующих застройку улиц Ленина и Энгельса, вносит элемент дезорганизации в общую структуру площади.

Современная застройка площади со стороны улицы Фридриха Энгельса запроектирована и частично осуществлена трехэтажной. Здания площади имеют два этажа. Затруднительно сделать гармоничным переход от двухэтажной к трехэтажной застройке. Трудность эта усугубляется еще и тем, что стык разной этажности совпадает со стыком архитектурных комплексов, имеющих различное стиловое звучание.

Трапецевидные флигели, выдержанные в стиле, характерном для второй половины XVIII века, не стоят на красной линии улицы Фридриха Энгельса, которая запроектирована в этом месте чрезвычайно широкой. Они поставлены таким образом, что делают всю ширину улицы примерно на три равные части, практически сужая проезжую часть в месте ее выхода на улицу Фридриха Энгельса. Это сужение в сочетании с необходимостью организации композиционного перехода от двухэтажной и трехэтажной застройки трудно поддается архитектурной обработке. Кроме того, задние фасады флигелей, выходящие на улицу Фридриха Энгельса, не могут служить ядром композиции ансамбля, выходящего на эту улицу, в силу того, что они примитивны.

Каким же образом решает градостроительные задачи проект реставрации?

Предполагается введение горизонтальных тяг над цоколем, соответственно аналогичным профилям трапецевидных флигелей. Приближается профиль карниза западного

Проект реконструкции площади имени 25 октября в Петрозаводске.
Автор — архитектор Б. Гнедовский

и восточного корпусов к профилю карниза этих флигелей, а также профилировка баз на круглых и трехчетвертных колоннах западного и восточного корпусов. Все это должно способствовать увязке архитектурных форм больших и малых корпусов, расположенных на площади.

В разрыве между трапецевидными флигелями и основными зданиями должны быть выстроены новые корпуса, а небольшой парадный двор, образующийся перед ними озеленен и отделен от площади невысокой оградой, подчеркивающей красную линию. Характер про-

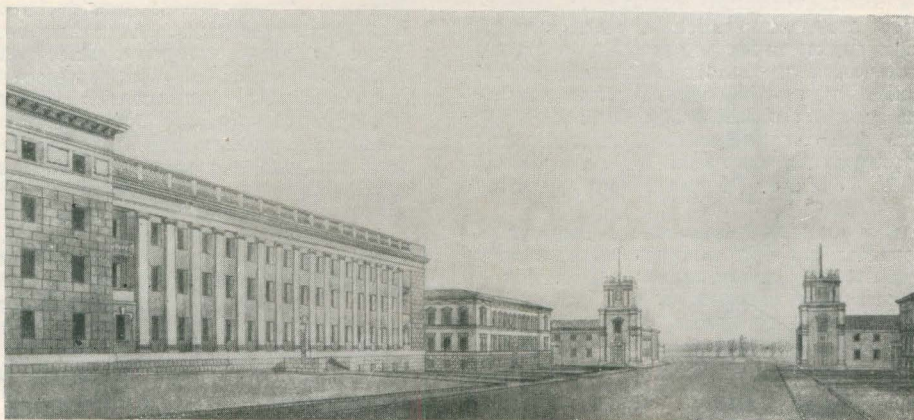
рисовки ограды должен повторить балюстрады соединительных галерей. Архитектура новых отдельно стоящих зданий должна быть связана с корпусами площади общими высотами карнизов. Шаг и величина их окон будут соответствовать шагу окон основных зданий площади. Эти корпуса должны скрыть за собой бессистемную застройку, которая в настоящее время замыкает перспективу площади со стороны двух крупных городских дорог. Корпуса «ширмы» отнесены от красной линии площади, с тем чтобы они не спорили с основными корпусами — западным и восточным, имеющими свои главные оси и являющимися господствующими сооружениями всего ансамбля. Эти дома-вставки имеют кубатуру от 2 до 2,5 тыс. м³. Окраска их должна быть одинакова с основными корпусами площади.

Проектом предложено: задние торцы трапецевидных флигелей застроить новыми корпусами, тянувшимися вдоль суженой части улицы. Высота этого корпуса одинакова с высотой трапецевидных флигелей, а стало быть и с высотами восточного и западного корпусов. По окраске и размерам оконных проемов корпус этот близок большему корпусам площади. Запроектированные на углах башни должны служить целям создания перехода от двухэтажной застройки к трехэтажной через четырехэтажное башенное повышение.

Таковы в общих чертах варианты решения градостроительных задач, предлагаемых данным проектом реставрации и реконструкции площади имени 25 октября. Сама реставрация ансамбля, равно как и проведение работ по осуществлению содержащихся в проекте градостроительных задач, не требуют каких-либо капитальных затрат.

Необходимо сохранить этот памятник прошлого, включив его в огромный комплекс жилых и общественных зданий, создаваемых в процессе восстановления Петрозаводска.

В результате комплекса мероприятий, направленных на сохранение, реставрацию и реконструкцию единственного исторически сложившегося ансамбля Петрозаводска — площади имени 25 октября — этот ансамбль по праву сможет занять почетное место среди разнообразных и живописных площадей, украшающих столицу нашей самой северной союзной республики.

Проект реконструкции въезда на площадь со стороны улицы Фридриха Энгельса

О книге Е. А. Ащепкова „Русское народное зодчество в Восточной Сибири“¹

В 1950 г. издательством Академии архитектуры СССР была выпущена в свет книга архитектора Е. А. Ащепкова «Русское народное зодчество в Западной Сибири». Книга освещала новый и интереснейший материал, была безукоризненно издана, но, к сожалению, не получила заслуженной оценки в печати.

Три года спустя тот же автор издал второй свой труд — результат дальнейших путешествий уже не по Западной, а по Восточной Сибири. Нельзя в связи с этим не отметить, что наша молодежь осваивает по призыву партии и правительства целинные земли именно в тех местах, поблизости от которых сложилась рассматриваемая в обеих книгах архитектура. Советские люди получают в этих местах новое не только прочное, удобное жилье, но и красивое. Нет сомнения, что там, где осваивается целина, возникнут скоро поселки, а потом и целые города. И для архитекторов, которые получают путевки на их строительство, книги Ащепкова будут пособием, необходимым и незаменимым, в особенности же в тех местах, где главным строительным материалом остается дерево.

Вторая книга Ащепкова построена, как и первая. За введением и кратким обзором истории следуют главы: «Планировка и застройка» (где рассматривается планировка и застройка сел и отдельных усадеб). «Конструкции и архитектурно-декоративные формы построек»; «Материалы и архитектурно-конструктивные приемы».

В таком порядке показывает и анализирует автор собранный им материал. Показывает в буквальном смысле слова, так как текст книги дополнен 219 иллюстрациями — рисунками и акварелями автора, часть которых воспроизведена в цвете. Этот ценнейший материал, собранный во время специальных экспедиций на этот раз по Алтайскому краю, Красноярскому краю, Иркутской области, дает автору книги полное право уже в конце первой главы прийти к следующему выводу: «Если в архитектуре сибирской избы нет ничего яркого и бросающегося в глаза, то в ней есть другие, очень ценные качества. Скромность, конструктивная логика, художественная цельность, гармоническое сочетание построек с ландшафтом, простота и вместе с тем величественность сооружений позволяют говорить о сибирских избах как об истинно художественных произведениях русского народа, свидетельствующих о его тонком понимании красоты» (рис. 43).

Разве все перечисленные качества не должны лечь в основу новой архитектуры, создаваемой на новых целинных землях? Можно и нужно использовать и многие архитектурно-конструктивные приемы, которые автор книги описывает профессионально, как архитектор-практик. В частности чрезвычайно интересны сведения об основном архитектурно-строительном модуле деревянных сооружений — простом бревне, которое является основным средством художественной выразительности (стр. 76) и соответственно основным размерам которого делались отдельные детали, масштабные всему зданию. Во всех сочинениях и рассуждениях на тему об освоении наследия прошлого обычно даются туманные и абстрактные ответы на оба главных вопроса: «что осваивать» и «как осваивать». В ответе на первый вопрос неизменно фигурирует эпитет «прогрессивный» без точного указания на то, какие же памятники архитектуры прошлого следует считать прогрессивными.

Е. А. Ащепков дает в области деревянного зодчества совершенно ясные ответы на оба вопроса. Его книга принесет несомненную пользу не поверхностным искателям интересных мотивов и деталей, а тем, кто прочтет ее внимательно с начала до конца, — это не случайное собрание зарисовок архитектора-путешественника с краткими к ним комментариями, а серьезный научный труд.

Богатейший и обширный материал строго систематизирован, и это значительно облегчает его усвоение. Но автор относится критически к своему материалу, он понимает, что «мы не должны переносить целиком в современную деревянную архитектуру старые приемы планировки и декоративные формы. Старая, складывавшаяся веками планировочная схема может и должна быть улучшена в соответствии с современными требованиями» (стр. 98). Автор указывает, как нужно осваивать систематизированный им материал, прошедший до этого еще одну стадию отбора («Из большого материала, собранного во время экспедиции, — пишет Ащепков, на стр. 9 — в данной работе представлено лишь то, что наиболее характерно для архитектуры Восточной Сибири»). При этом удачно и уместно автор характеризует мастерство старых сибирских строителей, замечательной чертой которых было то, что «они не переносили механически в свое творчество канонизированные приемы и сюжеты» (стр. 170).

Анализируя и обобщая свой материал, Ащепков попутно ставит интересные и важные проблемы, для решения которых необходимы дальнейшие исследования и изыскания. Так, например, обнаруженные им в Восточной Сибири своеобразные «фундаменты-мосты», подобные встречающимся в древнерусском зодчестве (таковы, например, фундаменты киевской Десятинной церкви), дают ему основание предполагать, что их возникновение связано с влиянием деревянного зодчества древнейших времен, наводят его на мысль, «что строителями Десятинной церкви были русские плотники, переключившиеся на строительство в камне» (стр. 21).

Можно не сомневаться, что дальнейшими исследованиями еще убедительнее будет подтверждено предположение о том, что «общение с многочисленными местными народами и развитие торговых отношений с Китаем и Монголией не прошли бесследно для формирования и дальнейшего развития русского прикладного искусства и некоторых приемов декоративного оформления построек» (стр. 140). Будет положительно решен вопрос и о своеобразном влиянии древних культур народов Сибири на декор русского зодчества (стр. 146). Очень интересно подтвержденное иллюстрациями наблюдение, что в Восточной Сибири русские формы декора, принесенные переселенцами, выходцами из европейской части России, трансформируются в местных условиях — и, чем дальше на восток, тем больше приобретают местный колорит» (стр. 182).

Актуален в наши дни и вопрос о влиянии городской архитектуры на сельскую — автор правильно отмечает положительные и отрицательные черты этого влияния.

Необходимо отметить как положительную особенность книги Ащепкова, что она легко читается. Как текст, так и иллюстрации воспринимаются читателем с неослабевающим интересом. Достоинства книги повышаются художественными иллюстрациями. В своих акварельных рисунках Ащепков сочетает точность и мастерство архитектора с мастерством художника. Это обнаруживается во всех иллюстрациях — и в открывающей книгу акварели, изображающей деревенскую усадьбу на крутом берегу сибирской реки, и в зарисовках отдельных изб и хозяйственных построек, снабженных, где это необходимо, планами и масштабами, и в воспроизведениях акварелью, карандашом и пером ворот, крылец, наличников окон и отдельных деталей. Все это мог выполнить только такой художник-исследователь, который глубоко понимает, тонко чувствует и искренне любит родное искусство, видит его красоту и в величественных ансамблях и в скромных невзрачных хозяйственных постройках.

«Своеобразной позвией веет от целого ряда маленьких и больших амбаров, завершающих своими объемами общую композицию села», — пишет Ащепков (стр. 109). И эту поэзию он отражает не только в рисунках, но и в тексте книги, когда пишет об уютно разместившихся на шпренгельной части полигончика

¹ Государственное издательство литературы по строительству и архитектуре, М. 1953.

резных рыбаках (стр. 158), о «зубастых ошестинившихся углах» рубленых в лапу сооружений (стр. 256), о ка-литках, поражающих своими монументальными форма-ми, применением циклопических бревен, «как бы вко-панных неведомыми великанами, соревнующимися в своей силе» (стр. 244). А рассмотрение разных типов усадебных ворот заканчивается таким поэтическим отступлением: «Тонким настроением и какой-то еле уловимой поэзией веет от подобных сооружений. Кажется, что в однообразные серые деревушки, заброшен-ные в глухие сибирские урманы, сквозь лютые вьюги и темные зимние ночи проник далекий художественный мотив, подсмотренный где-то восприимчивым русским человеком и талантливо примененный в своей соб-ственной интерпретации на своих постройках» (стр. 243—244).

Все это еще больше украшает книгу Ащепкова, которую следует признать талантливой. Не забывая никогда, что архитектура — искусство, автор не только уловил поэзию русского народного зодчества, но и донес ее до читателя и рисунками и текстом.

К недостаткам книги следует отнести недостаточную ясность формулировок автора, когда он говорит об ароч-ных принципах построения оконного наличника в на-

родном зодчестве (стр. 182 и др.). Следовало бы при-ложить к книге словарь народных русских строитель-ных терминов — не каждому архитектору знакомы все эти точные и выразительные определения, многие из которых должны войти в научную архитектурную терминологию.

Серьезный упрек необходимо сделать издательству. Эта книга является второй частью большого труда о народной архитектуре Сибири. Совершенно естествен-но было бы издать ее в том же формате и в том же примерно оформлении, в каком вышла в свет первая часть (тем более, что оформление это, как отмечалось, было отличным). Но по непонятным для читателя причинам вторая книга Ащепкова выпущена и в дру-гом формате и в ином оформлении, сильно уступаю-щем оформлению первой части по художественному и полиграфическому качеству.

Приложенный к книге библиографический указатель наглядно свидетельствует о том, как скудна литература по русскому сельскому зодчеству, как мало еще оно ис-следовано. Это обстоятельство еще больше повышает ценность труда Е. А. Ащепкова.

А. ВЕНЕДИКТОВ,
кандидат искусствоведения

ХРОНИКА

Научно-техническое совещание архитекторов и строителей г. Москвы

Московский Городской комитет КПСС и Исполком Моссовета в июне с. г. про-вели второе научно-техническое совеща-ние по вопросам дальнейшего развития жилищного и культурно-бытового строи-тельства в г. Москве. В работе совеща-ния участвовало более двух тысяч ин-женеров-строителей, архитекторов, гра-достроителей и специалистов промыш-ленности строительных материалов.

Кроме доклада главного архитектора г. Москвы т. А. Власова, были обсужде-ны следующие содоклады:

размещение строительства, инженер-ная подготовка и благоустройство тер-ритории застройки;

архитектура жилых домов, школ и больниц;

основные современные конструкции жилых домов, школ и больниц;

внутреннее благоустройство жилых зда-ний, школ и больниц;

организация и механизация строитель-ства в Москве;

вопросы экономики жилищного и куль-турно-бытового строительства.

Результаты работы этого совещания представляют большой интерес для гра-достроителей наших крупных и средних городов; на нем были детально разра-ботаны важные мероприятия, направле-нные на внедрение в градостроительную практику поточно-скоростных методов труда, повышение уровня благоустрой-ства города и своевременное обеспече-ние строек комплексными проектами, рассчитанными на индустриальные ме-тоды строительства.

Успеху совещания способствовала хо-рошая подготовка к нему. Достаточно отметить, что содоклады и предложения секций были предварительно обсуждены виднейшими специалистами страны, от-печатаны типографским способом и за-благовременно розданы всем участникам совещания.

Говоря о задачах проектных и строи-тельных организаций Москвы, тов. Вла-сов особо подчеркнул, что узловой, ве-дущей задачей градостроителей является настойчивое внедрение комплексных по-точно-скоростных методов строительства с максимальным использованием унифи-цированных изделий и деталей. Необ-ходимо решительно покончить с распы-ленностью строительства, разрешать строить в дальнейшем только концентри-ровано (квартал, группа кварталов), про-изводя весь комплекс основных, вспомо-гательных и благоустроительных ра-бот полностью и в строгой последова-тельности.

Основная причина неравномерной сла-чи жилых домов в эксплуатацию и не-высокого качества строительства заклю-чается в малом строительном заделе на зимний период (25% годового плана при потребности 50%). Недостаточное вне-дрение индустриальных методов строи-тельства докладчик объясняет распылен-

ностью строительных организаций и малой мощностью действующих пред-приятий строительной промышленности. Люберецкий и Московский заводы-гиган-ты железобетонных изделий еще прохо-дят пусковой период, и эти изделия зачастую производятся полукустарным способом, в полигонных условиях.

В целях лучшей организации строи-тельства в Москве и широкого внедре-ния в него индустриальных поточно-ско-ростных методов по решению прави-тельства при Исполкоме Моссовета создано Главное строительное управление (Главмосстрой), которому подчинены 56 трестов и строительных управлений различных министерств. В 1954 году Глав-мосстрой должен построить 539 тыс. м² жилой площади.

Опыт поточно-скоростного строитель-ства 5—8-этажных домов в Измайлове показал огромные преимущества этого метода. Нормы выработки при этом вы-полнились на 150%, что позволило умень-шить количество рабочих на стройке на одну треть. Как показывают подсчеты, число башенных кранов и других меха-низмов при поточном методе может быть сокращено в два раза без ущерба для строительства.

В связи с созданием такой мощной производственной базы магистральные мастерские института Моспроект, Специ-альное архитектурно-конструкторское бюро (САКБ) должны стать подлинными проводниками индустриального строи-тельства на основе унифицированных изделий заводского изготовления, направ-ить свое творчество по этому прогрес-сивному руслу.

В области художественного творчества нужно решительно бороться с электи-ческой серостью в типовых проектах.

Эскизные проекты комплексной за-стройки магистралей Москвы докладчик признал ценными, подчеркнув, однако, что инженерные и экономические вопро-сы этих проектов требуют самой серьез-ной и срочной доработки с тем, что-бы проекты в текущем году можно бы-ло утвердить.

Поскольку размещение строительства в столице должно быть подчинено ин-тересам поточно-скоростного метода, ма-гистральные мастерские и другие про-ектные организации должны выпускать только комплексные детальные проекты застройки и реконструкции групп квар-талов.

В центре внимания проектировщиков должно быть обеспечение наилучших удобств в квартирах и внутри кварта-лов. Красота интерьера и двора должна быть при этом подчинена требованиям удобств, без которых она немислива.

Магистральным архитекторам, сказал докладчик, нужно решительно отказать-ся от излишнего акцентирования пери-ферийных площадей посредством введе-

ния башенных композиций и обильного декора на зданиях. Такое выделение второстепенных площадей означает не-оправданное противопоставление их цен-тральным ансамблям столицы.

Докладчик рекомендовал застраивать площади зданиями одинаковой этаж-ности, при этом высота их должна пони-жаться от центра к периферии и от магистралей к жилым улицам. Тов. Вла-сов считает вполне допустимым возво-дить на второстепенных улицах Москвы 4—5-этажные жилые дома.

Очень важной задачей проектиров-щиков и строителей Москвы является необходимость самого активного разви-тия и внедрения в строительство круп-ноблочных и панельных конструкций. Наряду с совершенствованием техно-логии изготовления этих конструкций нужно в короткий срок разработать типовые проекты жилых домов с блоч-ными и панельными стенами и расши-рить базу экспериментального строи-тельства.

В заключение докладчик резко крити-ковал институты Академии архитекту-ры СССР за слабое участие в архитек-турно-строительной практике Москвы. Академия совершенно неправильно счита-ет, что внедрение ее предложений оканчивается опубликованием научных работ. По поточно-скоростным методам и экономике строительства нет ни одной серьезной работы, предложения не под-креплены анализом практики. Институт градостроительства не ответил ни на один вопрос магистральных мастерских и Института генерального плана Москвы; Институт теории и истории архитекту-ры по существу не анализирует бога-тшего архитектурного наследия Москвы.

В обсуждении докладов и содокладов секции приняли активное участие все присутствующие на совещании. Под-вергнув резкой критике сложившуюся в последние годы практику бессистемной реконструкции Москвы и явно недоста-точное качество архитектуры, строитель-ства, а также низкий уровень благо-устройства в некоторых новых жилых районах, участники совещания внесли много ценных предложений по улучше-нию и развитию строительно-реконструк-тивных работ в Москве.

Одним из самых содержательных вы-ступлений в секции инженерной подго-товки территории и внешнего благо-устройства было выступление т. А. Стра-ментова.

Отметив, что в содокладе секции запаздывание инженерно-подготовитель-ных работ принципиально неправильно объясняется тем, что здания в Москве возводятся за последние годы быстры-ми темпами, т. Страментов заявил, что истинная причина заключается в нетер-пимо плохом планировании этих работ

в явной недооценке их Архитектурно-планировочным управлением (АПУ).

Правительство еще в 1932 году обязало градостроителей вести строительство только на базе хорошей инженерной подготовки территории с заблаговременно проложенными усовершенствованными дорогами и всеми санитарно-техническими коммуникациями. Показательным в этом отношении мог бы стать новый, юго-западный район столицы. Однако строительство там началось при бездорожье; некоторые жилые дома возводятся на непрочных грунтах, инженерные коммуникации уже сейчас перекадываются с одного места на другое. Для обеспечения инженерной подготовки территории необходимо перспективное проектирование, что возможно только на основе утвержденных детальных проектов планировки целых районов и транспортной схемы всего города. Но проектировщики при составлении проектов отдельных зданий могут смотреть пока только на многочисленные варианты зданий, приложенные к эскизным малореальным проектам планировки. До сих пор нет обновленных материалов для составления транспортной схемы столицы.

Журнал «Городское хозяйство Москвы», отметил т. Страментов, вместо того, чтобы поднимать все эти вопросы, по существу превратился в сборник ведомственных докладных записок.

В заключение тов. Страментов внес предложение организовать в Московских строительных институтах кафедры инженерной подготовки территории для выпуска соответствующих специалистов, которых явно не хватает. В составе Архитектурно-планировочного управления необходим крупный отдел благоустройства города.

Секция инженерной подготовки территории в числе других внесла следующие предложения:

в целях завершения реконструкции города отделить наиболее целесообразные участки первоочередной застройки, создать жилой фонд для переселения жителей из сносимых домов;

на основе отраслевых схем развития инженерных сетей обязать АПУ разработать в текущем году комплексную схему развития подземных сооружений для обеспечения нужд всего намеченного строительства на ближайшие три года;

разработать в 1954 г. схему развития линий пассажирского транспорта и инвентарную карту сноса ветхих строений.

Секция внесла предложение, чтобы Моспроект выдавал строителям полностью скомплектованные проекты застройщиков кварталов, включая проекты инженерной подготовки, спецоборудования и благоустройства (заказывая соответствующие проекты Мосподземпроект и Дормостпроект).

Разработку комплексных заданий на планировку и застройку районов, а также заданий на проектирование подземных коммуникаций, дорог, инженерной подготовки территории и благоустройства секция рекомендует сосредоточить в специальной проектной мастерской при Институте генерального плана Москвы.

Проведение работ по инженерной подготовке, прокладке коммуникаций и благоустройству застраиваемых территорий секция рекомендует возложить на специализированные тресты Главмосстроя.

Очередность этих работ предложена следующая: 1) вертикальная планировка, устройство водостоков и дренажей; 2) устройство дорог по основным улицам; 3) прокладка всех коммуникаций с тем, чтобы вводы в зданиях были установлены одновременно с возведением фундаментов. Устройство тротуаров, озеленение и другие благоустроительные работы должны начинаться немедленно по завершении основных строительных работ. Строительство временных дорог и временных электро- и водопроводных сетей секция рекомендует категорически запретить и не разрешать строить зда-

ния на неполностью подготовленных участках.

В обсуждении содоклада об архитектуре жилых домов, школ и больниц приняло участие более 20 архитекторов.

Архитектор Л. Руднев резко критиковал проекты тех магистральных мастерских, в которых все внимание архитекторов сосредоточено на фасадной, показной стороне дела, а вопросы благоустройства внутриквартальных пространств совершенно упущены из вида. Не нужно жилую улицу и даже магистраль трактовать по старинке как сплошную каменную стену. Следует чередовать застройку с зелеными насаждениями, создать внутри квартала как можно больше уюта.

Тов. Руднев предложил обратить самое серьезное внимание на озеленение набережных, а также территорий, не используемых для жилищно-гражданского строительства. Предложение о необходимости интенсивного озеленения столицы горячо поддержали другие участники совещания.

Архитектор И. Вайнштейн подчеркнул, что в многоквартирных секциях создать удобства гораздо труднее, чем в малоквартирных. Он критиковал тех проектировщиков, которые в погоне за экономичными коэффициентами довели идею экономии на лифтах до абсурда, проектируя 6-8- и даже 12-квартирные секции. При этом создаются огромные затемненные коридоры, ухудшающие удобства квартир, помимо того, что на уборку коридоров требуются дополнительные штаты уборщиков.

Тов. Вайнштейн считает, что на 1 лестничную клетку должно выходить 2, максимум 4 квартиры. Он предлагает в проектах секций обязательно предусматривать альковы.

Директор Института Моспроект т. А. Осмер заявил, что проектировщики Моспроекта не успевают обеспечивать строительство проектами из-за неудовлетворительного планирования и размещения строительства, а также из-за бюрократической системы согласования проектов в 60 инстанциях. Лишь в Исполкоме Моссовета при этом некоторые проекты находятся на утверждении до 125 дней.

Говоря о недостатках проектов Моспроекта, т. Осмер привел несколько разительных примеров излишеств в них. Так, арх. Староземов спроектировал кабриэ, стоимость которого составила 1,5 млн. рублей, архитектор И. Рожин запроектировал облицовку здания гранитом на высоту 4 этажей. В проектировании и застройке юго-западного района этажность жилых домов, по мнению т. Осмера, завышена (10-12 этажей).

Для реконструкции столицы крайне нужны типовые проекты 5-8-этажных жилых домов, а также школ и больниц, однако это проектирование организовано крайне плохо.

Кроме т. Осмера, на этот недостаток указал начальник отдела типового проектирования Комитета по делам строительства т. Б. Рубаненко. Он рекомендовал для разработки типовых проектов соединить технический опыт проектировщиков САКБ с творческим опытом архитекторов Моспроекта. Тов. Рубаненко считает, что для Москвы нужно создать единую серию типовых секций 8-10-этажных домов. Он подчеркнул также, что не следует бояться большого количества типовых проектов; сокращать нужно не их, а число типов различных деталей.

Отметив, что некоторые магистральные архитекторы игнорируют типовое проектирование, директор Института архитектуры жилища т. П. Блохин внес предложение поручить разрабатывать магистральным мастерским свои серии типовых проектов жилых домов на основе единых секций и деталей. Только тогда типовое проектирование станет реальным делом руководителей магистральных мастерских, САКБ же должно заниматься только унификацией архитектурных и строительных деталей и разработкой типовых секций.

Признав критику руководимого им института правильной, т. Блохин заявил в

заключение, что творческое кредо института заключается в том, что жилище прежде всего должно быть удобно, и вопросы красоты должны быть подчинены этому основному требованию.

О композиционных недостатках проектов типовых секций, влекущих за собой плоскостные композиции фасадов многоэтажных домов, говорил архитектор Иофан. Он отметил, что секция архитектуры неправильно пропагандирует некоторые построенные в прошлом году дома, имеющие вид «ящиков» с плоской стеной, в которых есть в то же время претензия быть похожими на палашо.

На совещании по вопросам архитектуры и градостроительства выступили также тт. И. Ловейко, В. Лебедев, Н. Поляков и другие.

Секция архитектуры внесла на рассмотрение организаторов совещания в числе других следующие предложения: запретить Горплану включать в годовую план строительных работ объекты, не обеспеченные комплексными проектами. Для сокращения объема проектной документации обязать Моспроект ускорить разработку эталонов проектов по двум и трем этажам;

в каждой квартире предусматривать устройство кладовых, стневных шкафов в каждой комнате. Кухни должны быть оборудованы встроенными шкафами, столами, полками и мойками. В ванной следует отводить место для стиральной машины, в передней — место для вешалки; при этом рекомендуется обязать застройщиков производить полностью это оборудование квартир;

в системе Главмосстроя секция предложила создать завод по изготовлению унифицированных архитектурных деталей. На других заводах надо организовать в текущем году производство керамических пустотелых камней, лицевого кирпича из красных и светлых глин с тем, чтобы можно было широко применять облицовку стен кирпичом;

каждая группа домов должна иметь достаточный по размерам озелененный двор, при этом в кварталах новой пятиэтажной застройки площадь двора должна быть не менее 0,7-1,0 га;

при комплексной застройке кварталов 5-этажными домами следует отказаться от встроенных торговых и детских учреждений, размещая их в отдельных зданиях или пристройках;

в 5-этажных домах нужно предусмотреть возможность устройства лифтов в будущем.

Моспроект, по мнению секции, должен закончить в 1954 г. разработку типовых проектов крупнопанельных многоэтажных жилых домов, школ и больниц, а также разработать проекты этих зданий из крупных блоков.

Секция архитектуры разработала также ряд ценных предложений и рекомендаций по проектированию школ и больниц, а также по организации производства индустриальных конструкций и изделий из железобетона и гипсошлакобетона.

Очень ценные предложения разработала секция строительных деталей и материалов (руководитель секции т. А. Попов).

С большим вниманием было выслушано участниками совещания выступление секретаря МК КПСС т. И. Капитонова, а также выступление известного мастера по обжигу кирпича т. П. Дуванова, который, убедительно оперируя расчетами, показал, что производительность подмосковных кирпичных заводов может быть увеличена почти в два раза.

В целом на совещании была обстоятельно проанализирована архитектурно-строительная практика Москвы и намечены ценнейшие конкретные предложения по улучшению организации, подъему качества и снижению стоимости жилищного и культурно-бытового строительства в Москве.

Вследствие большой важности этих предложений для архитектурно-строительной практики других городов страны материалы совещания намечено широко осветить в печати и издать отдельным сборником.

28—30 июня в Москве состоялся пленум правления Союза советских архитекторов СССР, посвященный творческим задачам советских архитекторов в области сельского строительства.

После вступительного слова ответственного секретаря правления Союза советских архитекторов т. С. Чернышева с докладом об основных вопросах архитектуры в сельском строительстве выступил т. М. Осмоловский.

Охарактеризовав мероприятия партии и правительства, обеспечивающие крутой подъем сельского хозяйства в нашей стране, докладчик подчеркнул, что в развитии сельскохозяйственного производства и удовлетворении разносторонних потребностей сельского населения важная роль отводится архитектурно-строительному делу.

В производственное, жилищное и культурно-бытовое строительство на селе, сказал докладчик, ежегодно вкладываются десятки миллиардов рублей. Особенно большой рост ассигнований на сельское строительство отмечается в нынешнем году. Например, в Казахстане только в строительстве МТС вкладывается в 8 раз больше средств, чем в прошлом году, на Украине почти в 7 раз больше. Всего по Советскому Союзу должно быть в 1954 году затрчено на капитальное строительство и благоустройство в колхозах, МТС, и совхозах свыше 50 миллиардов рублей.

Некоторые колхозы вкладывают значительные суммы в строительство и благоустройство своих сел. Так, в сельскохозяйственной артели «Память Ильича» Краснодарского края по предельно возможному подсчетам общий объем строительства ближайших лет выразится в сумме около 100 миллионов рублей. Из них 22 миллиона должно быть затрчено на возведение животноводческих построек.

За время, прошедшее после постановления Сентябрьского пленума ЦК КПСС, проектными организациями проделана значительная работа по планировке колхозных сел, усадеб МТС и совхозов и по типовому проектированию сельских зданий и сооружений. Росгипросельхозом и областными проектными организациями Российской Федерации за последнее полугодие выполнено свыше 200 проектов планировки колхозных селений и свыше 1 000 проектов размещения строительства животноводческих ферм. Большая работа проведена в Эстонии, Латвии и Литве по проектированию новых колхозных селений в связи с селением хуторов. Гипросельхозом Министерства сельского хозяйства СССР разработаны примерные схемы планировки новых МТС, а также издано 185 типовых проектов общим тиражом свыше 640 тысяч экземпляров. Гипросовхозстрой Министерства совхозов СССР разработал примерные схемы планировки новых совхозов, создаваемых в районах освоения целинных и залежных земель. Выпущено также 95 типовых проектов общим тиражом свыше 70 тысяч экземпляров.

После февральско-мартовского пленума ЦК КПСС Гипросовхозстрой и Росгипсовхозстрой направили большой отряд архитекторов и инженеров в Алтайский край, в Акмолинскую, Кустанайскую и другие области для составления на месте проектов планировки и застройки центральных усадеб вновь создаваемых зерновых совхозов. Широко развернувшиеся работы по строительству центральных усадеб новых зерновых совхозов и МТС в районах освоения целинных и залежных земель ставят перед Союзом советских архитекторов, проектными и научными организациями ряд неотложных задач. Строительство в этих районах должно осуществляться на базе всемерного использования местных строительных материалов: камыша, сырцового кирпича, самана, бута. При этом необходимо широко развивать механизацию производства строительных материалов и индустриальные методы строительства. Задача архитекторов, используя имеющийся опыт строительства из камыша и самана, создать уже в текущем году совершенные типы зданий, удобные и красивые поселки, отвечающие всем требованиям наших славных тружеников сельского хозяйства.

Крупные проектные работы по сельскому строительству ведутся во всех союзных республиках. Больших успехов добились архитекторы Украины. Они особенно хорошо обеспечивают сельское строительство проектами планировки, типовыми проектами, руководствами и пособиями.

Однако проделанная работа далеко не обеспечивает потребностей сельского

строительства, еще имеются существенные недостатки в творческой работе архитекторов. Например, в проектах планировки колхозных селений, переносимых в связи со строительством Куйбышевской и Молотовской ГЭС (работы Куйбышевского, Воронежского и Калининского облсельпроектств), наблюдается упрощенческий подход к решению задачи. Это выражается в стремлении создавать прямоугольные сетки улиц и кварталов без должного учета местных природных условий (село Крестовое Городище Ульяновской области). Серьезным недостатком планировочных работ в Латвии, Литве, Эстонии является размещение новых колхозных селений в стороне от существующей сети благоустроенных дорог.

В типовых проектах животноводческих и других производственных сооружений для строительства в колхозах, МТС и совхозах отсутствует единая унификация сетки колонн и конструктивных элементов, что затрудняет индустриализацию сельского строительства. Следует также отметить низкий уровень архитектуры в типовых проектах. Так, животноводческая ферма, представляющая собой комплекс зданий — коровники, телятники, помещения для молодняка, кормоприготовительный цех и др., застраивается по проектам, не имеющим ни композиционного, ни конструктивного единства. Это резко ухудшает архитектурный облик села.

Для успешного развития строительства в колхозах, МТС и совхозах необходимо решительно пересмотреть всю систему организации проектного и строительного дела, имея в виду в первую очередь применение комплексного метода как в проектировании, так и строительстве, всемерное использование опыта проектирования и строительства промышленных предприятий, а также застройки городов и рабочих поселков.

Говоря о главных задачах в области планировки и застройки сельских населенных мест, докладчик указывает, что важнейшим и массовым видом строительства в колхозах является сооружение крупных животноводческих ферм, бригадных дворов, теплично-парниковых хозяйств и других комплексных зданий производственного назначения, а также создание общественных центров в существующих селах.

Животноводческие хозяйства требуют большого количества крупных зданий, оборудованных всевозможными приспособлениями. Например, ферма крупного рогатого скота на 300—400 коров представляет собой 6—7 зданий для животных, более 10 силосных сооружений, кормоцех, молочную, ряд складов корнеплодов, развитую сеть водопровода, целую систему транспортных путей. Это крупный и сложный производственный комплекс, для проектирования которого архитектору необходимы знания не только общих планировочных приемов, но и знания особенностей животноводства, санитарных, зооветеринарных и противопожарных норм проектирования, основ механизации трудоемких процессов в животноводстве, основ водоснабжения и общего благоустройства территории фермы.

На протяжении многих лет строительство животноводческих ферм и других производственных сооружений на селе ведется по типовым проектам. Однако существующий уровень проектирования резко отстает от растущих задач сельской архитектуры, от проектирования объектов промышленного и жилищно-гражданского строительства в городах и рабочих поселках.

Прежде всего типовое проектирование для сельского хозяйства должно стать строго комплексным. В отличие от существующей практики разработки (например, для усадьбы МТС) проектов двух-трех основных зданий и генерального плана усадьбы комплексный проект должен содержать рабочие чертежи всех без исключения зданий и сооружений.

Качество типовых проектов находится зачастую на низком уровне. Так, из 200 типовых проектов сельских жилых и культурно-бытовых зданий, разработанных различными организациями в последние годы, Академия архитектуры СССР и комиссия Государственного комитета Совета Министров СССР по делам строительства смогли рекомендовать к строительству в 1954 году не более 60 проектов, хотя и они не лишены серьезных недостатков. Слабое композиционное решение фасадов, излишества в конструкциях и декоративных деталях, нерациональное использование

строительных материалов — таковы наиболее характерные недочеты типовых проектов.

Многие типовые проекты производственных сооружений не отвечают требованиям крупного механизированного сельского хозяйства, ориентированы на отсталые методы строительства.

Типовые проекты разработаны не для всех географических зон нашей страны. Нередки случаи, когда проекты, предназначенные для средней полосы РСФСР, используются, например, в Киргизии или Молдавии, без всякого учета местных климатических особенностей и национально-бытовых традиций. Технические условия и нормы на типовое проектирование отсутствуют. Свыше 10 лет не пересматривались и явно устарели государственные стандарты на проектирование животноводческих и других сельскохозяйственных построек.

Проектные организации, осуществляющие работы для сельского строительства, как правило, недостаточно обеспечены кадрами инженеров и архитекторов; в этих организациях не созданы условия для плодотворной работы над типовыми проектами.

В практике работы Гипросельхоза и Гипросовхозстройа немало параллелизма. Известно, что благодаря подъему качественной стороны колхозного общественного животноводства (наряду с ростом поголовья общественного стада) сближаются методы ведения животноводства в колхозах и совхозах. Следовательно, сближаются постепенно и типы животноводческих построек. Передаваемые колхозы заимствуют опыт совхозного строительства: сооружают четырехрядные коровники и свинарники, птичники уширенных габаритов и другие помещения, соответствующие новым условиям колхозного производства. Появляется возможность возводить животноводческие постройки в совхозах и колхозах по одним и тем же проектам. Однако специализированные проектные организации работают разобщенно. Вряд ли даже отдельные проекты допускаются разнорядные.

В области жилищного и культурно-бытового строительства на селе за годы советской власти уже много сделано. Почти везде отказались от индивидуального проектирования жилищ, заменив его проектированием типовых жилых домов. Однако большая часть имеющихся сегодня типовых проектов жилых домов, культурно-бытовых и административных зданий неудовлетворительна. В этих проектах недостаточно учитываются хозяйственно-бытовые требования населения, географические и национальные особенности. Неудивительно, что там, где в строительстве все же используются типовые проекты, в них вносятся значительные поправки. Различные типы жилых домов должны иметь определенную зону распространения в зависимости от местных условий. Только таким образом можно добиться успешного внедрения типовых проектов в жизнь и улучшить качество сельского жилищного строительства.

Недопустимо плохо обстоит дело с обеспечением сел проектами зданий клубов, правлений колхозов, сельских Советов, домов сельскохозяйственной культуры и др. Проектирование этих зданий ведется разрозненно, без всякого централизованного методического и организационного руководства, и сводится главным образом к пересмотру старых типовых проектов с целью исключения явно устаревших и составлению каталогов для текущего строительства.

Отсутствие единого организационного и методического центра по типовому проектированию объектов сельского строительства ведет к увеличению стоимости строительства, снижению его качества, распылению сил проектировщиков и приводит к тому, что не все объекты массового сельского строительства обеспечиваются типовыми проектами.

Необходимо поэтому коренным образом улучшить дело типового проектирования объектов сельского строительства. Многообразные задачи, стоящие перед сельской архитектурой, требуют разрешения вопроса о более полном творческом использовании богатейшего архитектурного наследия и особенно наследия русской архитектуры и народного зодчества.

Известны, например, отличительные черты усадебных русских построек, заключающиеся в благородной простоте их композиции, в лаконичности архитектуры, выраженной ясными, простыми средствами. Для этих построек харак-

терны крупный масштаб, отсутствие дробности членений и форм и использование цвета. Тесная взаимосвязь всех построек между собой и с природой во многих случаях превращает даже рядовые хозяйственные постройки в элементы высокохудожественных ансамблей.

В советской архитектуре вопросы художественного качества неразрывно связаны с вопросами индустриализации строительства. Освоение прогрессивных форм русской классики и народной архитектуры в увязке с задачами индустриализации строительства будет способствовать решению насущных вопросов архитектуры на селе.

Задача архитектурной общественности — всемерно ускорить процесс становления полноценной сельской архитектуры, широко развить творческую критику и самокритику. Но состояние архитектурной критики еще не соответствует значимости задач, стоящих перед архитектурной и строительной общественностью. Наша архитектурная критика часто не предупреждает ошибок, а только констатирует недостатки, когда сооружение уже возведено, типовые проекты приняты и утверждены. Критика не должна отставать от темпов нашей архитектурной жизни. Слабо освещают вопросы архитектуры на селе журнал «Архитектура СССР» и сборник «Советская архитектура».

Надо всемерно развешивать организацию творческих дискуссий по актуальным вопросам сельского зодчества, устраивать открытые конкурсы на проекты, помогая этим росту молодых творческих кадров, систематически проводить творческие обсуждения практики проектирования и строительства на селе.

Архитектурная общественность, глубоко понимая свой долг в деле помощи строительству на селе, должна упорно и настойчиво совершенствовать свое мастерство, решительно бороться с проявлениями формализма, развешивать глубокую творческую критику, активно содействовать своей творческой работой всенародному делу крутого подъема сельского хозяйства в нашей стране.

С сообщением о ходе проектирования сельского строительства в Украинской ССР выступил на пленуме директор Гипросельстрой УССР т. В. Моциль. Он отметил, что если в первые послевоенные годы сельское строительство проводилось в основном без участия архитекторов или по индивидуальным проектам, то в 1953 году 80% всего строительства было обеспечено типовыми проектами. С 1945 по 1953 год Гипросельстрой УССР издал около 400 типовых проектов различных зданий и сооружений. Теперь на Украине во многих колхозах можно видеть возведенные по типовым проектам не только отдельные здания, но и целые комплексы животноводческих ферм. В то же время качество типовых проектов и количество их еще не удовлетворяют полностью потребностей сельского строительства. Гипросельстрой является мощной проектной организацией, однако удельный вес типового проектирования в его работе еще мал. Необходимо поэтому улучшить в республике проектирование для сельского строительства, привлечь к этому делу большой круг участников.

С большим интересом участники пленума прослушали сообщение т. Моциля о разработанных Гипросельстроем сборных железобетонных конструкциях сельских зданий. Эти конструкции отличаются большой долговечностью и огнестойкостью, обеспечивают полную замену леса во всех основных конструктивных элементах здания и максимальное уменьшение расхода дефицитных строительных материалов. Благодаря сборности они уменьшают потребность в рабочей силе и способствуют ускоре-

нию производства работ. Важным качеством их является малое количество типовых элементов и универсальность, позволяющие применять конструкции во всех основных сооружениях колхозов, МТС и совхозов. Сооренные конструкции Гипросельстрой можно изготовлять как на заводах, так и на установках полевого типа. На Украине уже построено из таких конструкций большое количество зданий.

В развернувшихся по докладу прениях выступили представители проектных и научных организаций РСФСР, Украины, Белоруссии, Казахстана, Эстонии, Грузии, Армении, Азербайджана — архитекторы и инженеры, активно участвующие в проектировании для сельского строительства. Они отмечали, что при огромных масштабах сельского строительства и возрастающих требованиях к нему еще недостаточно развита сеть специализированных проектных организаций, ощущается большой недостаток в квалифицированных кадрах проектировщиков, отсутствуют необходимые проектные нормы, не обобщаются и не популяризируются имеющийся положительный опыт проектирования и строительства сельских зданий.

Тов. Оленев (Ленинград) рассказал, что для сел Ленинградской области должно быть разработано большое количество самых разнообразных проектов, в том числе несколько десятков проектов планировки и застройки МТС; однако специальной проектной организации в городе нет, и заказы пришлось распределить по многим проектным учреждениям. Выступивший затем архитектор Пермский сказал, что архитекторы Ленинграда с большой активностью ведут проектирование для села. Но для этой работы необходима специальная проектная организация, которую в Ленинграде вполне можно создать. Нужно также, сказал т. Пермский, проводить конкурсы на проектирование сельских зданий и сооружений, широко привлекать к работе в области сельского строительства мастеров архитектуры.

Тов. Ягарс (Рига) указал, что Гипросельхоз является организацией всесоюзной, но в типовых проектах производственных зданий дает только один вариант архитектурного решения, что не может удовлетворить потребностей многочисленных районов страны. Проекты же зданий МТС не разработаны полностью даже в одном варианте, вследствие чего для застройки МТС приходится набирать случайные проекты, не позволяющие осуществлять ансамблевую застройку.

Тов. Белдовский (Сталинград), как и многие другие выступавшие в прениях, отметил тот недопустимый факт, что до сих пор отсутствуют нормы планировки и застройки сельских населенных мест.

Не ведутся также работы в области районной планировки, вследствие чего проекты планировки и застройки приходится решать предположительно, без достаточных обоснований. Тов. Белдовский указал также на полное равнодушие к проблемам сельскохозяйственного строительства со стороны Академии сельскохозяйственных наук и органов Министерства сельского хозяйства. Об этом равнодушии свидетельствует и отсутствие их представителей на настоящем пленуме.

Тов. Афанасьев (Минск) сказал в своем выступлении, что в настоящее время надо решать вопрос не об отдельных мероприятиях по оказанию «помощи» сельскому строительству со стороны архитекторов, а о коренном улучшении всего дела проектирования для села. Нельзя, в частности, концентрировать все типовое проектирование для села только в центральных проектных организациях, как это имеет место сейчас.

Часть типовых проектов необходимо разрабатывать на местах, чтобы лучше учитывать конкретные климатические, национальные условия, наличие местных строительных материалов, специфические особенности ведения сельского хозяйства в различных районах страны и т. д. Важно также обеспечить единое методическое руководство проектированием для села.

О задачах строительства на осваиваемых целинных землях говорили в своих выступлениях товарищи Бычков (Алма-Ата), Гаврилов (Москва) и Остроумов (Москва). В настоящее время Гипросельхозстроем разработаны три примерных варианта планировки совхозов, создаваемых на целинных землях. По этим проектам широко развернулось строительство. Однако остается еще много нерешенных вопросов, связанных с обеспечением этого строительства проектами как отдельных зданий, так и комплексов построек. Надо также срочно развернуть работы по освоению местных строительных материалов, в частности камыша, запасы которого, например, в Казахстане, огромны. Эти исследования должны провести Академия архитектуры и другие научные организации.

В выступлениях товарищей Осятинского (Саратов), Крейчи (Киев), Курдяни (Тбилиси), Корж (Харьков) были подвергнуты серьезной критике типовые схемы застройки МТС, разработанные Гипросельхозом, за их абстрактность, изолированность от застройки прилегающих к МТС населенных пунктов. Отмечалось также неотложная необходимость разработки серий проектов для строительства в МТС, отсутствие которых ведет к разному в архитектуре зданий, исключает возможность ансамблевой застройки. Надо стремиться и к максимальной компактности застройки, в частности, использовать опыт проектных организаций в области блокировки различных производственных проектов. О необходимости использования опыта проектирования промышленных зданий говорил в своем выступлении и т. Попов (Москва).

Участники пленума указывали в своих выступлениях на необходимость усиления научно-исследовательских работ в области сельского строительства, массового выпуска специальной литературы по вопросам проектирования и строительства в сельских местностях. Были внесены также предложения о создании единого методологического центра, который смог бы осуществлять методическое руководство проектированием, разрабатывать соответствующие нормативы, обобщать опыт проектирования.

Пленум принял развернутое постановление, направленное на решительное улучшение проектного дела для села. В резолюции пленума указано, в частности, на необходимость привлечения к проектированию широкого круга архитекторов путем систематического проведения конкурсов на составление проектов планировки и застройки колхозов, МТС и совхозов, проектов жилых, производственных и общественных зданий. Пленум поручил правлению Союзу советских архитекторов обеспечить участие в создании типовых проектов для села опытных мастеров архитектуры, а также наиболее талантливых молодых архитекторов.

Правлению Союза советских архитекторов поручено в месячный срок разрабатывать, в свете решений пленума, конкретные организационные мероприятия по упорядочению проектного дела, созданию необходимых нормативов, обобщению и пропаганде опыта проектирования, а также по подготовке в архитектурных учебных заведениях архитектурно-строительных кадров высшей и средней квалификации для проектирования и строительства в сельских районах.

Редакционная коллегия: БЛОХИН П. Н., ЗАХАРОВ Г. А., КУЗНЕЦОВ А. И., КУРОЧКИН Н. М., ЛАГУТИН К. К., ОСТАПЕНКО М. А. (редактор), САВИЦКИЙ Ю. Ю., ФЕДОРОВ-ДАВЫДОВ А. А., ЧЕРНЫШЕВ С. Е.

Технический редактор А. П. Берлов

Адрес редакции: ул. Разина, 3. Телефон Б 8-19-13.

Сдано в производство 14/VI 1954 г. Подписано к печати 21/VII 1954 г. Заказ 566. Т-05407 68×98¹/₈. Печ. л. 6
Бум. л. 2¹/₂ Уч.-изд. л. 7,0. Тираж 15 300 экз. Цена 10 руб.

3-я типография Государственного издательства литературы по строительству и архитектуре. Москва, Куйбышевский пр., д. 6/2.

СОДЕРЖАНИЕ

ВАЖНЫЕ ЗАДАЧИ ТИПОВОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ	Стр. 1
*	
О ПРИМЕНЕНИИ ТИПОВЫХ ПРОЕКТОВ И СОСТАВЕ ИХ СЕРИИ	
Я. Кравчук	
Стр. 2	
*	
ПУТИ УЛУЧШЕНИЯ АРХИТЕКТУРЫ ТИПОВЫХ ЖИЛЫХ ДОМОВ	
А. Зальцман	
Стр. 5	
*	
ТИПОВЫЕ СЕКЦИИ-ВСТАВКИ ОБЩЕСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ	
И. Заков	
Стр. 10	
*	
АРХИТЕКТУРА ИНТЕРЬЕРА И ВНЕШНИЙ ОБЛИК ЖИЛОГО ДОМА	
И. Фомин	
Стр. 12	
*	
ОБ АРХИТЕКТУРНОМ АНСАМБЛЕ ГОРОДА В УСЛОВИЯХ ГОРНОЙ МЕСТНОСТИ	
Р. Агабабян	
Стр. 18	
*	
АРХИТЕКТУРА ДОМА ПРАВИТЕЛЬСТВА ГРУЗИНСКОЙ ССР	
Н. Джаши	
Стр. 21	
*	
ОЗ ПРАКТИКИ ЗАСТРОЙКИ РАЙОННЫХ ЦЕНТРОВ БЕЛОРУССИИ	
Е. Заславский	
Стр. 25	
*	
РЕКОНСТРУКЦИЯ ГОРОДА ФРУНЗЕ	
П. Лазаренко	
Стр. 29	
*	
ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ АНСАМБЛЯ ПЛОЩАДИ ИМЕНИ 25 ОКТЯБРЯ В ПЕТРОЗАВОДСКЕ	
Б. Гнедовский	
Стр. 33	
*	
О КНИГЕ Е. А. АЩЕПКОВА «РУССКОЕ НАРОДНОЕ ЗОДЧЕСТВО В ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ»	
А. Венедиктов	
Стр. 36	
*	
ХРОНИКА	
НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОВЕЩАНИЕ АРХИТЕКТОРОВ И СТРОИТЕЛЕЙ Г. МОСКВЫ	
Стр. 37	
*	
XVI ПЛЕНУМ ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ АРХИТЕКТОРОВ СССР	
Стр. 38	

Типография № 3

Госуд. изд-ва литер. по строит. и archit.
Москва, Куйбышевский проезд, 6/2.
При обнаружении брака в книге просим

Цена 10 руб.

АРХИТЕКТУРА СССР

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
орган
АКАДЕМИИ АРХИТЕКТУРЫ СССР
СОЮЗА СОВЕТСКИХ АРХИТЕКТОРОВ СССР
и УПРАВЛЕНИЯ ПО ДЕЛАМ АРХИТЕКТУРЫ
при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ РСФСР

Адрес редакции: Москва, ул. Разина, 8
Телефон Б 8-19-13

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛИТЕРАТУРЫ
ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ И АРХИТЕКТУРЕ

